

Авторы бестселлеров по версии USA TODAY

ИСКУШЕНИЕ
Альфы

Плохие Альфы - 1
РЕНЕ РОУЗ & ЛИ САВИНО

https://vk.com/paranormal_love_stories

Рене Роуз & Ли Савино

Искушение альфы

(Плохие альфы — 1)

Автор: Рене Роуз & Ли Савино

Книга: «Искушение альфы»

Жанр: Эротика, фэнтези, оборотни

Серия: «Плохие альфы» - 1

Возрастное ограничение: 18+

Перевод: Luizas12, Freya

Редактура: Nikolle

Русификация обложки: Heksany

Дизайн артов и коллажей: Heksany

***Тексты всех произведений выложены исключительно для ознакомления.
Не для коммерческого использования!***

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Аннотация

МОЯ, ЧТОБЫ ЗАЩИЩАТЬ. МОЯ, ЧТОБЫ ПОКАРАТЬ. ПРОСТО МОЯ.

Я одинокий волк, и мне это нравится. Изгнанный из родной стаи после кровавой резни, я никогда не хотел пару.

А потом встретил Кайли. Мое искушение. Мы вместе застряли в лифте, и она, от паники почти потеряв сознание, рухнула в мои объятия. Она сильная телом, но сломленная внутри. И что-то скрывает.

Мой волк желает ее пометить. Но она человек, и ее нежная плоть не выдержит волчьей метки.

Я слишком опасен. И должен держаться от нее подальше. Но когда узнаю, что она хакер, который чуть не уничтожил мою компанию, потребую, чтобы она подчинилась моему наказанию. И она это сделает.

Кайли принадлежит мне.

Примечания:

«Искушение альфы» - это отдельная книга из серии «Плохие альфа». С гарантированным хэппи-эндом, никакого обмана. В книге присутствует горячий требовательный альфа-волк со склонностью защищать и доминировать над своей женщиной. Если такой материал для вас оскорбителен, не читайте данную книгу.

Глава 1

Кэтгерл: «Кэтгерл была здесь».

Кинг1: «Я тебя вижу».

Кэтгерл: «Хороший код».

Кинг1: «Ты попалась. Никакой жалости к котенку».

Кэтгерл: «О-о-о, поговори со мной пожестче, детка».

Из переписки хакера с Джексоном Кингом, основателем и генеральным директором «Секьюер», 2009 год.

Наше время

Кайли

Пресвятая ирония, Бэтмен.

В подростковом возрасте я взломала компанию и размахивала виртуальным победным флагом перед лицом основателя и генерального директора. Девять лет спустя я устраиваюсь туда на работу. И не просто какую-то работу, а в инфосектор. То есть собираюсь заниматься безопасностью информационных систем. Если я получу эту работу, то буду защищать компанию от хакеров. От таких как, Кэтгерл— это мой прежний ник.

И вот я сижу здесь, в роскошном вестибюле международной штаб-квартиры «Секьюер», гадая, не узнает ли меня кто-нибудь и не выведут ли отсюда в наручниках.

Мимо меня проходит группа сотрудников, они смеются и разговаривают. Они выглядят расслабленными и счастливыми, словно направляются на курорт, а не на работу с девяти до пяти.

Черт, я хочу заполучить эту работу.

За сегодняшнее утро я сменила наряд примерно девятью семь раз, хотя обычно мне все равно, что на мне надето. Но это собеседование всей жизни, и я одержимо пыталась учесть каждую деталь. В итоге выбрала элегантный черный костюм с приталенным пиджаком и короткой облегающей юбкой. Я решила обойтись без чулков, обула сексуальные туфли на каблуках на босую ногу. Под пиджак надела мою любимую рубашку «Бэтгерл». Она плотно облегла мою грудь, а розовая блестящая летучая мышь идеально расположилась между лацканами пиджака.

Детали наряда кричат о «молодом и модном» ИТ-гении, в то время как костюм намекает на консервативный корпоративный стиль. Я долго выбирала между обувью на каблуках и без, но, в конце концов, каблуки победили. А теперь

жалею, потому что, когда за мной спустится Стью, человек с которым я связывалась, мне придётся на них идти.

Если бы моя хакерская сущность из юности увидела меня сейчас, она бы рассмеялась мне в лицо и назвала продажной. Хотя даже она разделяла мою одержимость основателем-владельцем «Секьюер», миллиардером Джексоном Кингом. Одержимость, которая превратилась в восхищение с большой долей сексуального влечения.

Допустим, это влюбленность. Но Джексон полностью достоин влюбленности. Миллиардер-филантроп, он бесконечно производит впечатление. Не говоря уже о том, что он чертовски горяч. Особенно для гика.

Был единственный момент, который нас свел... момент, когда я преодолела все его меры безопасности и мы оказались лицом к лицу – ну, курсор к курсору – он запечатлелся в моей памяти как самая горячая встреча юности. Я ничего у него не украла. Я просто хотела посмотреть, смогу ли проникнуть внутрь... взломать гениальный код. Я отступила после того, как он вычислил меня, и больше не рисковала возвращаться.

Теперь у меня, возможно, есть еще один шанс на киберспарринг с Кингом, и эта мысль приводит меня в восторг.

Тем более, что на этот раз мои действия не были бы незаконными.

— Мисс Макдэниел?

Я вскочила, рука уже протянута, готовая поздороваться. Я лишь слегка покачиваюсь на каблуках.

— Привет. — Черт, у меня, похоже, перехватило дыхание. Я опускаю плечи и улыбаюсь, пожимая протянутую ладонь.

— Привет, я Стью Дэниел, менеджер по информационной безопасности здесь, в «Секьюер». — Он выглядит как настоящий ботаник: очки, рубашка с воротничком, брюки, лет тридцати или около того. Его взгляд скользит к розовой летучей мыши по центру моей груди, а затем отводится. Может, выбор такой рубашки был ошибкой.

Я продолжаю трясти его за руку, наверное, чересчур долго. Я прочитала пять книг по бизнесу, чтобы подготовиться к сегодняшнему дню, но не могу вспомнить, что говорилось в «Собеседовании для чайников» о длительности рукопожатия.

— Приятно с вами познакомиться.

К счастью, Стью такой же неуклюжий, как и я. Его глаза продолжают скользить вниз. Не то чтобы он пытался разглядеть меня, а как будто он слишком застенчив, чтобы поддерживать зрительный контакт.

— Если вы последуете за мной, мы поднимемся на шестой этаж для собеседования.

В дополнение к нерушимой кибербезопасности, физически крепость «Секьюер» также хорошо защищена. Когда я прошла по сверкающим мраморным полам и зарегистрировалась на главной стойке регистрации, мне сказали подождать в вестибюле сопровождающего на собеседование.

Я следую за своим сопровождающим.

— Красивое у вас здесь здание.

Ладно, прозвучало не очень убедительно. Я не умею вести светские беседы. То есть вообще не могу. Может, мне не следовало проводить последние восемь лет, прячась от всех социальных взаимодействий. ИТ-гики не обязаны общаться, как нормальные люди. Они должны просто пройти тест или что-то взломать. Но, предположим, что кто-то в «Секьюер» уже знает о моих способностях к взлому кодов, по крайней мере, так сказала хэдхантер. Я чуть не подавилась своим кофе, когда она позвонила мне ни с того ни с сего. Я подумала, что это розыгрыш одного из моих старых онлайн-соратников – Клин Клан. Но нет, это походило на правду.

Кроме того, шансы на то, что кто-нибудь из моей прошлой жизни найдет меня сейчас, равны нулю. По крайней мере, я на это надеюсь.

Стью ведет меня к лифту и нажимает на стрелку вверх. Двери распахиваются, и появляется мужчина в элегантном костюме, склонивший голову над телефоном. Высокий и широкоплечий, он занимает больше положенного места в лифте. Не поднимая глаз, он отодвигается в сторону, чтобы дать нам возможность войти. Стью позволяет мне ступить первой, и я подавляю панику. Это небольшой лифт, но не слишком маленький. Я смогу справиться. Если получу работу, я узнаю, где находятся лестницы.

Я сосредотачиваюсь на ярких кнопках и надеюсь, что поездка будет быстрой. Прежде чем мой сопровождающий успевает зайти в лифт, кто-то окликает его по имени.

— Секунду, — говорит Стью, когда к нам подходит молодая женщина, за которой следуют еще два человека.

— Стью, сервер «Галилео» этим утром отключился...

Здорово. Как раз то, что нужно... дополнительное время проведенное в лифте. Я сглатываю, не обращая внимания на покалывание по коже. Паническая атака не произведет хорошего впечатления.

Стью убирает ногу от двери, когда молодая женщина открывает свой ноутбук, чтобы показать ему что-то.

Дверь со щелчком закрывается, и лифт поднимается. Вот так просто я потеряла своего сопровождающего. Вот вам и строгая охрана.

Я нажимаю на кнопку с номером шесть. Я знаю, куда идти. Чем скорее выберусь из этого крошечного ящика смерти, тем лучше.

Будучи уже на полпути вверх, начинает мигать свет. Раз, два, затем он выключается.

— Что за... — Я замолкаю, чтобы сосредоточиться на дыхании. У меня есть примерно десять секунд, перед тем как потеряю над собой контроль.

Человек в костюме рядом со мной что-то бормочет. Свет от его телефона отбрасывает на стены жутковатый синий отсвет.

Кабина лифта со скрежетом останавливается.

О нет. Вот оно. Мое сердце колотится в груди, мои легкие жадно наполняются воздухом.

Остановись, говорю я своей панике. Это пустяк. Лифт снова запустится через секунду. Ты здесь не застряла.

Мое тело мне не верит. Желудок сжимается, кожа становится липкой. Все

погружается во тьму. Либо мое зрение затуманилось, либо парень просто приложил телефон к уху. Я покачиваюсь на ногах.

Здоровяк ругается.

— Здесь нет связи.

Каблук подгибается подо мной, и я хватаюсь за поручень, дыхание вырывается быстрыми вздохами.

— Эй. — У парня голос, соответствующий его гигантским размерам, глубокий и звучный. Я бы сочла его сексуальным при других обстоятельствах. — Ты что, боишься? — Чувствуется легкое презрение в его тоне.

Это не моя вина, приятель.

— Да. — Я едва выговариваю это слово, тяжело дыша. Моя мертвая хватка на поручне усиливается.

Оставайся на ногах. Не падай в обморок... не сейчас. Не здесь.

— Я не люблю маленькие пространства. — Объяснение года.

Лифт только что сдвинулся с места? Или мое тело выходит из-под контроля? Прежняя паника охватывает меня. Я умру здесь. Я никогда не выберусь отсюда. Две большие руки оттесняют меня спиной к стене лифта, прижимая к груди.

— Ч-что ты делаешь? — Я с трудом дышу.

— Запускаю рефлекс спокойствия. — Его голос звучит спокойно, как будто он ежедневно припирает к стенке задыхающихся девушек. — Срабатывает?

— Да. То, что незнакомый парень лапает меня, всегда успокаивает. — Я поклялась, что буду скрывать свой сарказм, пока не получу работу, но вот он выходит наружу. Что можно сделать с девушкой, находящейся в нескольких секундах от обморока!?

— Я не лапаю тебя, — говорит он.

— Так говорят все парни, — бормочу я.

Его короткий смешок обрывается, только начавшись. Выглядело так, будто он не хотел смеяться.

Кто этот парень?

Мой пульс замедляется, но голова все еще кружится. Никогда раньше мужчина не стоял так близко ко мне. Не говоря уже о том, чтобы прикоснуться. Еще несколько дюймов, и он обхватил бы мою грудь.

В голову закралась еще одна мысль. Ощущения, которых я раньше не испытывала за пределами уединенной спальни, пронизывают меня насквозь.

— Не то чтобы я возражала, что ты меня лапаешь, — лепечу я. — Просто думаю, что сначала ты должен угостить меня ужином...

Он так быстро убирает руки, что я наклоняюсь вперед. Прежде чем я успела упасть, он обхватывает меня за плечи и разворачивает. Обнимает меня сзади руками, снова надавливая на мою грудь.

— А если так? — Похоже, его это забавляет. — Лучше? Я не хочу, чтобы из-за моего доброго поступка меня обвинили в сексуальных домогательствах.

Боже, его голос. Его губы совсем рядом с моим ухом. Он не пытается соблазнить меня, но, черт возьми, просто слова «сексуальное домогательство» зажигают мое тело.

— Прости. — Мой голос немного прерывается. — Я не хотела обвинять тебя.

Что я имела в виду, так это... благодарность.

На мгновение он замер, а я дышу в его крепких руках, которые окружают меня, защищают меня, оберегают меня. И все, о чем думаю... черт. Думала, что паническая атака – это плохо. Теперь я застряла в лифте, заключенная в объятия совершенно незнакомого человека. И. Очень. Сильно. Возбуждена. Такое чувство, как будто моя киска отсоединена от моего тела. Остальная часть меня бежит вокруг, заламывая руки от беспокойства, а мое нутро считает, что рукоприкладство незнакомца в темном лифте – хороший повод для волнения.
— Тебе следует сесть.

Очевидно, у меня нет выбора, потому что он опускает меня на пол с устойчивым, неумолимым давлением. Потом прислоняет меня к стене, его твердые, но нежные руки манипулируют мной, как куклой. Острые слова вертятся на кончике языка — я взрослая женщина, а не Барби, — но сидеть приятно. Несмотря на его грубый поступок пещерного человека, он заботится обо мне. Я кажется скучаю по его рукам на моей груди.

— Где ты этому научился? — Я спрашиваю, чтобы отвлечься от того факта, что заперта в тесном прямоугольном пространстве с парнем, который без колебаний проводит по мне руками. Я тоже совершенно не испытываю угрызений совести по этому поводу, хотя мне хотелось бы вспомнить, как он выглядит. Все, что у меня есть, — это смутное впечатление о суровой челюсти и нетерпеливом взгляде. Я была слишком сосредоточена на том, чтобы привести себя в порядок, перед поездкой на лифте, нежели изучать его.

— Годы тренировок запугивания женщин в темных местах.

Ах, родственная душа в сухом остроумии. Он нравится мне еще больше.

— Спасибо, — говорю я через мгновение.

Он садится рядом со мной, его пиджак касается моего.

— Ты все еще волнуешься.

— Да, но уже лучше. Беседы помогли бы. Мы можем поговорить?

— Хорошо. — Он использует немецкий акцент, чтобы звучать как Фрейд: — Когда вы впервые заметили проблему?

~.~

Джексон

Смех прекрасной человеческой женщины звучит так громко, что она чуть не задыхается от него. Какое-то время она продолжает хихикать... слегка истерично. Маленькие пузырьки смеха продолжают подниматься на поверхность каждый раз, когда она пытается заговорить. Наконец, она выдыхает:

— Я имела в виду поговорить, чтобы отвлечь меня... о чем-нибудь другом.

Я никогда не шучу — особенно на работе — но длинноногая брюнетка в короткой обтягивающей юбке приводит мое тело в боевую готовность слишком приятным способом. Сейчас лучше, чтоб я не прикасался к ней. Когда я это сделал, электричество между нами обожгло мою кожу. Зуд и жжение от возбуждения охватили меня так же быстро, как это происходит с подростком, достигшим половой зрелости, который только учится оборачиваться. Я чуть не

раздвинул ее ноги, чтобы задрать эту крошечную юбку на талию и не заявить на нее права прямо там.

На самом деле мои волчьи чувства обострились в тот момент, когда она вошла в лифт. Всё, что я мог сделать, — это молчать и изучать ее. Ее запах пьянит — как какой-то экзотический цветок, просящий, чтобы его кто-то сорвал, но не человек. Это всё бессмысленно. Нет никаких причин, по которым она должна меня привлекать, кроме того факта, что великолепна. Меня никогда раньше не привлекал человек — черт возьми, меня почти никогда не привлекала и волчица, даже в полнолуние.

Что еще хуже, она возбудилась, когда я прикоснулся к ней — аромат ее нектара заполнил замкнутое пространство. Впервые в жизни мои клыки заострились, скользкие от сыворотки, готовые вонзиться в ее плоть и навсегда пометить, сделав своей.

Но это безумие. Я не могу пометить человека — она бы этого не пережила. Этот человек — какой бы красивой она ни была — не может быть моей парой.

Я оглядываю ее с явным преимуществом, потому что могу видеть в темноте, а она нет. Она сногшибательна во всех отношениях — длинные, стройные ноги, попа, которую обтягивает короткая юбка, и грудь Бэтгерл. То есть у нее спереди на рубашке ярко-розовая летучая мышь, прямо над парой задорных сисек. И что-то в этой летучей мышке просто выбивает меня из колеи.

Отважный маленький супергерой, умоляющий, чтобы его превзошли.

Думаю, это делает меня злодеем.

— Как тебя зовут? — спрашивает она.

Я колеблюсь.

— Джей Ти.

— Меня Кайли. Я здесь на собеседовании, так что с самого начала была на взводе.

Я не веду себя дружелюбно. И не советую своим сотрудникам контактировать со мной, за исключением случаев, когда они отчитываются в наиболее сжатом виде. Но, по какой-то причине, я не возражаю против ее слабой попытки завязать разговор. Хотя это не значит, что буду утруждать себя ответом.

Я слишком занят, убеждая своего волка не набрасываться на нее.

Она пытается вновь.

— В каком отделе работаешь?

Не собираюсь признаваться, что я генеральный директор.

— Маркетинг. — Я вкладываю в это слово то отвращение, которое вызывает у меня маркетинг. Чистая правда, что сейчас большая часть моего времени уходит на маркетинг или менеджмент, тогда как я бы предпочел программировать и никогда не общаться лицом к лицу с другими сотрудниками.

Она смеется хриплым, сладким смехом. Несмотря на то, что меня не видит, она смотрит в мою сторону с выражением восхищения на лице. Ее волосы, густые, блестящие каштановые, ниспадают свободными локонами на плечи. Слишком темно, чтобы определить цвет глаз, но ее полные губы накрашены, и то, как они сейчас приоткрываются, вызывает у меня желание заявить права на этот сочный рот.

— Один из тех парней, да? Печально.

Я улыбаюсь... редкое явление для меня. Она уже заставила меня рассмеяться, чего я не делал уже двадцать лет.

— На какую должность ты проходишь собеседование?

— Информационная безопасность.

Горячая и занудная. Интересно. У нее должны быть сумасшедшие навыки, чтобы прийти именно на это собеседование. Моя компания – лучшая в мире по информационной безопасности.

— Много опыта в этой области?

— Немного. — Ее голос звучит уклончиво, что заставляет меня думать, что она действительно знает свое дело.

Электричества не было довольно долго — по меньшей мере минут десять. Я достаю телефон из кармана и снова пытаюсь дозвониться до своей секретарши, но по-прежнему не могу поймать сигнал.

— Как думаешь, надолго мы здесь застряли? — Ее голос дрогнул на слове «застряли».

Господи, у меня никогда раньше не было желания взять женщину за руку. Воротник рубашки стал слишком тугим. Черт возьми, лучше бы не надевал костюм с галстуком. Конечно, я мечтаю об этом каждый день, но у меня редко есть выбор, хотя эта чертова компания моя! Как только мы поднялись до определенного уровня, мне пришлось соблюдать дресскод корпоративной Америки, даже когда проводил встречи за пределами компании – например, в Тусоне, который известен своей непринужденностью в дресскоде.

Мой маленький программист, однако, отлично подобрал наряд — как раз подходящее сочетание хипстера с летучей мышью на груди, голыми ногами, строгим костюмом и туфлями на каблуках. Я не знаю, когда начал думать о ней как о чем-то своем, но это случилось. В ту секунду, когда она вошла в лифт, и я вдохнул ее запах, мой волк завопил, что она моя.

— Я имею в виду, ты думаешь, это займет несколько часов? Это ведь не займет много времени, верно? — У нее снова перехватывает дыхание. Я с трудом терплю, чтобы не посадить ее к себе на колени и не удерживать, пока вся эта дрожь не прекратится.

— Не заставляй меня снова лапать тебя. — Скорее всего, я не должен был этого говорить, даже с учетом того, что она завела разговор первой. Однако это замечание возымело желаемый эффект.

Она резко выдыхает, что меняет характер ее дыхания и помогает ей расслабиться.

— Так ты нервничаешь из-за собеседования? — спрашиваю я. Болтовня не входит в мой репертуар, но, похоже, я бы сделал все, чтобы успокоить ее. Или, может быть, просто хочу снова услышать ее голос. — Ты, кажется, успокоилась.

— Ты проделываешь мужественную работу, отвлекая меня от панических атак. Мой волк возгордился от комплимента.

— Я открою тебе секрет, — говорит она, и мышцы моего паха слегка болезненно сжимаются от мурлыканья в ее голосе. Она соблазняет меня, хотя даже не знает, что делает это.

Может быть, разговоры – плохая идея.

— Давай, — отвечаю я.

— Я никогда раньше не работала по-настоящему. Имею в виду, что сейчас у меня есть работа, но это все удаленная работа. Я никогда не была в таком офисе, как этот.

— Думаешь, у тебя получится выдержать?

— Знаешь, пять лет назад меня бы вырвало при одной мысли об этом. Но, на самом деле, «Секьюер» — это единственная компания, ради которой я бы надела костюм и туфли на каблуках.

И каждый мужчина в здании благодарит Бога, что она это сделала.

— Почему вдруг?

— «Секьюер» представляет собой вершину информационной безопасности. Я имею в виду, Джексон Кинг – гений. Я наблюдаю за ним с тех пор, как мне исполнилось десять лет.

Я пытаюсь остановить своего волка от напыщенного поведения.

— Ты уверена, что хочешь расстаться с пижамой и приходить в офис каждый день?

— Да. Было бы неплохо иметь повод выйти из дома. Программирование может привести к одиночеству. Я имею в виду, что лучше всего я работаю в одиночку, но, возможно, было бы круто находиться рядом с такими же людьми, как и я. Может быть, найду себе подобных. Чтоб чувствовать себя нормально, понимаешь?

Я не понимаю этого. У меня не было племени с тех пор, как я покинул свою родную мохнатую стаю, пропитанную кровью моего отчима.

Компания, полная людей, – плохая замена.

— Если ты пришла сюда на собеседование в отдел информационной безопасности, ты, должно быть, талантлива, — говорю я, чтобы отвлечься от плохих воспоминаний.

— Я занимаюсь программированием с детства, — пренебрежительно говорит она, что снова заставляет меня думать, что она преуменьшает свой талант. — То, что я была подростком-гиком, однозначно лишало меня права быть нормальной.

— Нормальность переоценивается. Тебе просто нужно найти свою стаю.

— Стаю?

— Я имел в виду сообщество.

— Нет, мне нравится формулировка стая. Это делает меня одинокой волчицей.

— В ее голосе слышится улыбка, но я сдерживаю резкое замечание. Быть одиноким волком не так круто, как кажется. Даже если это все, чего я заслуживаю.

— Итак... — С интонацией в голосе, давно хотевшим что-то спросить, она продолжила:

— Ты когда-нибудь встречался с Джексоном Кингом?

Я прячу улыбку, хотя она этого не видит.

— Ммм. Несколько раз, приходилось.

— Какой он из себя?

Я пожимаю плечами в темноте.

— Трудно сказать.

— Трудно сказать, потому что он многого не раскрывает о себе?

Я вынужден помалкивать.

— Всё, что я слышала, так это, что он то ли неуклюжий выродок, то ли жуткий тип.

Я не был осведомлен о различных категориях гиков. Я не считаю себя гиком, а, с другой стороны, как оборотень, не отношу себя ни к одной человеческой категории.

— Предполагаю, что жуткий тип, — продолжает она. — Потому что такой горячий мужчина не должен быть таким антисоциальным. Я имею в виду, у него должны быть какие-то серьезные недостатки. По слухам, он никогда не ходит на свидания. Говорят, что у него вообще нет никакой общественной жизни. Никогда не выходит на улицу. Полный отшельник. Он, должно быть, с увечьями. Или еще хуже — гей. Бьюсь об заклад, он из тех, кто держит своего парня связанным в шкафу для порки, когда возвращается домой ночью.

И снова мое лицо почти расплывается в улыбке. Я покажу тебе порку, маленькая Бэтгерл.

— Ты говоришь так, как будто много о нем знаешь.

— О... я, эм... Я думаю, что он мне интересен. Он своего рода знаменитость среди коллег-гиков. Я имею в виду, что его оригинальное кодирование было чистого рода гениальностью, особенно для того времени.

На этот раз я действительно ухмыляюсь. Ее оценивание меня, не считая роли парня для порки геев, заставляет мой пульс учащаться. Еще одна аномалия. Мне не нужно внимание, и она права — я не выдаю личную информацию. У меня слишком большой секрет, который необходимо скрывать. Но ее интерес ко мне бросает вызов моему волку.

Она моя.

— Итак, какой же ты гик? — спрашиваю я.

— Очевидно, из тех, кто болтает, как идиотка, с незнакомыми мужчинами, когда вынуждена сидеть взаперти в лифте. Но я уверена, что ты уже понял это.

Извини... обычно я лучше фильтрую свое поведение и речь. Хорошо, что мы не можем видеть друг друга, потому что сегодня утром я совершенно опозорилась. Становится все труднее и труднее удерживаться от того, чтобы не зацеловать ее до потери чувств. Я никогда не был так счастлив сидеть и слушать человеческую болтовню. Мой волк даже не возражает против того, чтобы его держали взаперти гораздо больше десяти минут. Обычно это вызывало рычание и желание вырваться на свободу, чтобы атаковать угрозу. Что могло быть смертельно опасно.

Сейчас мой волк, кажется, больше заинтересован в защите этого милого, дерзкого человека. Мне потребовалось мгновение, чтобы осознать это, но теперь, когда я понимаю, мой пульс учащается, и мне приходится заставлять себя не обнимать ее. Не притягивать к себе поближе. Особенно, когда она наклоняется ко мне.

— Может быть, ты согласишься не смотреть на меня, когда снова включится

свет, чтобы мы могли встретиться позже при нормальных обстоятельствах. Я не отвечаю.

— Надеюсь, я не буду болтать без умолку во время собеседования и все не испорчу.

— Ты действительно хочешь эту работу?

— Да. Хочу. Это странно, потому что восемь лет назад я бы рассмеялась в лицо, если бы мне сказали, что я захочу работать в «Секьюер», но, вероятно, я изменилась. Для меня Джексон Кинг и компания, которую он создал, представляют собой вершину в области кодирования информационной безопасности, и я хочу быть частью этого.

Загорается свет, и лифт начинает двигаться. Черт.

— О, слава Богу, — выдыхает она, поднимаясь на ноги.

Я встаю вместе с ней.

Когда она поворачивается, чтобы посмотреть на меня, улыбка застывает на ее лице.

Сюрприз.

Она бледнеет и, пошатнувшись, отступает назад.

Свет освещает ее красоту. Безупречная кожа. Полные губы. Большие глаза.

Высокие скулы. И, да... сиськи и ноги сейчас выглядели так же хорошо, как и в темноте. Она идеальна во всем. И она поняла, кто я такой, что дает мне преимущество.

— Ну, теперь ты притихла.

— Джей Ти, — бормочет она с горечью в голосе. Она смотрит так, как будто это я был тем, кто злословил о ней, а не наоборот. — Что означает буква «Т»?

— Томас. — Моя мать дала мне определенно человеческое имя.

Лифт останавливается на шестом этаже, и двери открываются. Она не двигается.

Я держу их рукой и жестом приказываю ей выходить.

— Полагаю, это твой этаж.

Ее рот открывается, затем резко закрывается. Она расправляет плечи и проходит мимо меня, на ее щеках два ярко-розовых пятна. Очаровательно.

Несмотря на то, что опаздываю по меньшей мере на двадцать встреч, я провожаю ее. Не потому, что мое тело не может разлучиться с ней. И конечно, не потому что я должен узнать о ней больше. А просто чтобы еще немного помучить ее своим присутствием, особенно теперь, когда она знает, кто я такой.

— Мисс Макдэниел, вот вы где, — говорит Стью. Он ждет перед лифтом — должно быть, поднялся по лестнице. Луис, главный офицер безопасности «Секьюер», стоит рядом с ним.

— Мы немедленно приступаем к техническому обслуживанию, мистер Кинг. — Луис подает сигнал одному из своих людей, который занимает его место у лифта, чтобы помешать кому-либо вызвать его. — Мы всё исправим в кратчайшие сроки, сэр. Вижу, вы сопровождали мисс Макдэниел.

Стью виновато смотрит на меня.

— Я не хотел оставлять ее вот так без присмотра. Я поднялся по лестнице наверх, чтобы точно быть здесь, когда она выйдет. — Он говорит так, будто

заслуживает медаль за свой героизм.

Я не отвечаю.

— Я уведу ее. Извините, что побеспокоил.

— Я собираюсь присутствовать на собеседовании, — говорю я, удивляя даже себя.

Головы Стью и Кайли поворачиваются, и они таращатся на меня. Кайли краснеет еще больше и моргает большими карими глазами. На свету они теплого шоколадного цвета с золотистой искоркой по центру. Невероятные. Альфа во мне не возражает против ее дискомфорта. Я привык заставлять людей нервничать. Но моему волку не нравятся нотки гнева в ее запахе. Мне есть, что сказать в свое оправдание — хотя есть одно «но». Джексон Кинг никогда не оправдывается. Я ей ничего не должен. Будь моя воля, я бы затащил ее в ближайший конференц-зал, отшлепал по заднице за комментарий «парень для порки» и провел следующие три часа, обучая ее удовольствию кончиком своего языка. Я бы опускался на нее до тех пор, пока ее крики удовольствия не сказали бы всем в здании, что она моя. Это избавило бы ее и от раздражения, и от нервозности. Это ли не возбуждение?

— О, это просто обычное собеседование... не нужно отнимать у себя время, — говорит Стью.

Будь я проклят, если позволю Стью – или любому другому мужчине – заполучить ее в одиночку.

Луис кашляет, предупреждая Стью, что он на грани того, чтобы вывести меня из себя.

Я прищуриваюсь, глядя на Стью.

— Я сам решаю, как проводить свое время. Пойдем в конференц-зал или будем опрашивать ее здесь, в коридоре?

Стью хмурится, как будто я сорвал его вечеринку.

~.~

Кайли

Пресвятая неловкость, Бэтмен. Было все, что нужно для успешного прохождения собеседования. Я не думала, что может быть что-то хуже, чем оказаться втянутой в перетягивание каната между Стью и Джексоном – еще один драгоценный момент этого дерьмового дня. Я не могу поверить, что у меня только что был срыв перед Джексоном Кингом. И заливалась, как школьница, о том, какой он ботаник или гей, и, о Боже, неужели я действительно намекала, что он бьет своих сексуальных партнеров? Что, черт возьми, со мной не так? Даже «Собеседование для чайников» не может спасти меня сейчас.

Конечно, он позволил мне думать, что не был генеральным директором. Довольно дерзкий поступок на самом деле. Мне следовало бы свирепо смотреть на него, но нет, я все еще взволнована его прикосновениями ко мне. Жаль, что быть облапошенной Джексоном Кингом не входит в число преимуществ этой работы.

Черт, я действительно, действительно хочу эту работу. Если не вдаваться в

подробности, «Секьюер» — это вершина кибербезопасности. В подростковом возрасте я совершила настоящее хакерское проникновение. После почти десяти лет прятки, сейчас я чувствую себя так, словно возвращаюсь обратно. Как будто всю свою жизнь тренировалась стоять здесь, и теперь, когда вышла из тени, я могу занять свое законное место.

Тот факт, что я буду работать под руководством Джексона Кинга, не имеет к этому никакого отношения. Ну, может, совсем чуть-чуть. Мое тело, конечно, хотело бы быть под ним — прямо сейчас. Господи, я должна пройти собеседование, не представляя его рук на себе...

Смертельный взгляд между Стью и Джексоном длится уже довольно долго.

— Где находится конференц-зал? — шепечу я и делаю несколько глубоких вдохов, затем следую за Стью в большой конференц-зал. Я могу это сделать. Я справлялась с гораздо более сложными вещами — крупными ограблениями в возрасте двенадцати лет, потерей мамы и папы, нахождением в воздуховоде в течение десяти часов... Это ничто. Это всего лишь собеседование.

Я сажусь, и трое мужчин устраиваются напротив меня. Кресла большие и мягкие, но едва вмещают мускулистое тело Джексона. Он слегка поворачивается, не сводя с меня глаз. Мужчина может запугать, даже сидя. Я позволяю себе слегка нахмуриться в его сторону. Он солгал мне. И теперь он заставляет меня проходить с ним собеседование, как будто этот день может стать еще более неловким.

Он встречает мой сердитый взгляд приподнятыми бровями.

Почему, о, почему я сказала все эти слова в лифте? Это было так, как будто я проглотила сыворотку правды.

Возможно, это одна из сверхспособностей Джексона: заставлять людей рассказывать ему каждую мысль, которая приходит в голову. Я никогда ни с кем в своей жизни не была так искренна. Я миллион раз врала, но получив немного утешения после приступа паники, и все мои тренировки пошли прахом. Мой отец прочитал бы мне лекцию — если бы он был еще жив.

Стью перекладывает какие-то бумаги и подсовывает одну мистеру Кингу.

— Вот ее резюме, — говорит он. — Вы можете видеть, что ее квалификация весьма впечатляет.

Стью определенно преувеличил мое резюме. Конечно, я с отличием окончила Джорджтаунский университет по специальности «Информатика» — после того, как убедила их разрешить мне посещать все мои занятия онлайн, — но мой опыт работы заключался в написании кода для игровой компании, где я сейчас работаю. Это единственное место работы, которое было официальным. Есть много вещей, о которых я не могу упомянуть. Результат: на бумаге я выгляжу не так впечатляюще.

— Все ее профессора дали восторженные рекомендации, — продолжает он, выглядя немного взволнованным.

Хотя и вполнину не так взволнован, как я. Не помогает и то, что Джексон Кинг смотрит на меня так, будто знает секреты моей жизни. Вот это ужасающая мысль.

— Вы хотите начать? — спрашивает Луис Кинга.

Кинг откидывается на спинку стула и скрещивает длинные элегантные ноги. Черт. Я всегда пускала слюни на его фотографии в интернете, но вживую он еще красивее. Фотографии не воздали ему должного — даже разворот в журнале «Тайм», когда он был назван «Человеком года» за решение мировых проблем мошенничества с кредитными картами. На самом деле в нем вообще ничего не говорит о «гике». С густыми темными волосами, зачесанными на бок, квадратной челюстью и нефритово-зелеными глазами он выглядит суровым. От него также веет опасностью, его сила едва сдерживается дорогим костюмом. Он поднимает взгляд на меня, его лицо превращается в непроницаемую маску. — Что ты знаешь об информационной безопасности, Кайли?

Я сплетаю пальцы на столе. Нет смысла нервничать. Я упустила все шансы, которые у меня были на получение этой работы, когда назвала его ненормальным социопатом в лифте. Вероятно, он просто хочет отомстить и заставить меня просидеть самое неловкое собеседование в истории мира — это его излюбленная форма пытки.

К черту всё. Я не получу эту работу. Зачем оставаться и страдать?

Я отодвигаю свой стул и встаю.

— Знаете, я не думаю, что это хорошая идея.

Стью вскакивает на ноги, выглядя сердитым.

— Почему нет? Подождите минутку.

— Мне жаль, что я отняла у вас время.

Стью встает между мной и дверью, как будто не собирается меня отпускать. Его работа, должно быть, поставлена на карту, если он не сможет заполнить эту вакансию. Не моя проблема, приятель. Что он собирается делать, останавливать меня телом, если я попытаюсь вырваться?

— По моему, я облажалась с этим собеседованием еще в лифте. Так что я просто уйду сама. Спасибо вам!

— Сядьте, мисс Макдэниел, — командует Кинг, его глубокий звучный голос подобен стали.

Я останавливаюсь как вкопанная. Черт, он еще сексуальнее, когда суров. Как и в лифте, мое тело реагирует, соски твердеют, прелести становятся влажными. Его ноздри раздуваются, как будто он чувствует этот запах. Но это просто смешно. Он все еще сидит, но нет никаких сомнений в том, кто владеет властью в комнате.

Я тянусь к стулу, немного пошатываясь. И не только из-за каблучков.

— Хорошо, сэр. — Я опускаюсь обратно.

— Спасибо. Я задал вопрос и ожидаю ответа.

Черт бы побрал этого человека. Он полон решимости заставить меня страдать. Я потираю большой палец кончиком указательного пальца, затем опускаю руки на колени, чтобы перестать ерзать.

— Мистер Кинг, я прошу прощения за то, что наговорила о вас в лифте... я была очень груба и... неуважительна.

Выражение лица Кинга не меняется. Он смотрит на меня с холодной оценкой.

— Отвечайте на вопрос.

Ладно. Догадываюсь, что он просто проигнорирует мои извинения. Я бы

ответила сарказмом, но пообещала себе, что буду держать себя в руках.

— Мои знания в области информационной безопасности в основном практические. Вы не увидите этого в моем резюме, но я знаю все области безопасности: как оценивать слабые места, как маскировать код. Ни один код не является непроницаемым, за исключением, может быть, вашего.

— Сколько времени вам потребовалось бы, чтобы взломать имейл обычного человека?

Я позволяю крошечной ухмылке изогнуть мои губы.

— Это было бы незаконно, мистер Кинг.

— Так вы знаете или не знаете, как взломать?

Он знает! Моя первая мысль. Я ерзаю на своем стуле. Он понял, что я Кэтгерл. Нет, это глупо. Все профессионалы в области информационной безопасности, вероятно, знают, как взломать почту. Может быть, это обязательное условие. Например, компании по обеспечению домашней безопасности нанимают пойманных грабителей для улучшения своих систем.

Не то чтобы система безопасности — физическая или виртуальная — когда-либо была в состоянии удержать меня снаружи. Хотя мои навыки, возможно, немного подзабыты. Мои дни кошачьих краж умерли вместе с моим отцом.

— Если бы я знала, как взломать, мистер Кинг, я бы, конечно, не призналась в этом здесь, и именно поэтому вы не увидите этого на бумаге. Но если бы, теоретически, я хотела взломать имейл обычного человека, это могло бы занять у меня от десяти до двадцати минут.

Стью натянуто ему улыбается.

— У нас есть ряд тестов, которые мы дадим мисс Макдэниел после собеседования. — Он возвращает свое внимание ко мне. — А теперь, почему бы вам не рассказать нам о своем опыте программирования?

Кинг выглядит заскучавшим, как и я, пока рассказываю о своих достижениях в программировании. Луис задает стандартные вопросы собеседования: хорошо ли я работаю под давлением? В команде? Готова ли я работать по ночам и сверхурочно, когда это необходимо? Как я отношусь к переезду в Тусон из Феникса?

Я отвечаю автоматически, изучая Джексона Кинга и не выдавая себя. Он не задал больше ни одного вопроса. О чем он думает? Он все еще злится из-за того, что я сказала в лифте?

— У вас есть к нам какие-нибудь вопросы? — спрашивает Луис.

— Сколько кандидатов проходят собеседование на эту должность?

Стью перебирает свои бумаги, пока двое других мужчин смотрят на него в ожидании ответа.

— Трое.

— Когда мне ждать ответ? — Возможно, это немного самонадеянно, но самонадеянность — это все, что у меня осталось.

— Через несколько дней. Сегодня мы проведем собеседования со всеми.

— Тогда лучше почините тот лифт, — язвительно замечая я, мой голос звучит легче, чем себя чувствую.

Стью встает.

— Теперь, если вы последуете за мной, я отведу вас в офис для теста.
Слава Богу. С тестами я могу справиться. Я не осмеливаюсь взглянуть на Кинга, пока стою, мои щеки все еще горят. Наклонив голову, следую за Стью. Когда подхожу к двери, украдкой смотрю в его сторону.
Кинг смотрит на меня, уголки его губ приподнимаются.
Садист. Ему нравилось заставлять меня нервничать.

~.~

Джексон

Я смотрю на длинные мускулистые ноги Кайли и с каким важным видом она выходит из комнаты, ее задница идеальной формы сердечка в короткой облегающей юбке. Мой волк все еще сходит с ума, рычит, чтобы выбраться наружу. Я никогда не позволял ему так выходить из-под контроля, особенно в офисе. Да и никогда не было такого искушения, как Кайли.

Я с трудом возвращаю свои мысли к делу. По крайней мере, в той части бизнеса, которая касается ее.

— Я хочу, чтобы мне прислали результаты ее тестов.

Луис качает головой.

— Конечно. Вы будете присутствовать сегодня на всех собеседованиях?

— Нет. — Луис, вероятно, хочет, чтобы я уточнил или объяснился сам, но не будет настаивать. Все знают, что я немногословен, когда дело доходит до разговоров.

— Могу я спросить... что она сказала в лифте?

Я пожимаю плечами.

— Она оскорбила меня. Все в порядке. Я уверен, что большинство моих сотрудников за моей спиной говорили обо мне и худшие вещи.

Луис, играя с бумажным кофейным стаканчиком на столе, слишком дипломатичный, чтобы согласиться, спрашивает:

— Что вы о ней думаете?

— Она умная — это очевидно. Ее резюме не настолько впечатляет. Как Стью нашел ее?

— Наводка хэдхантера.

— Интересно, почему хэдхантер решила, что она подойдет, если в ее резюме нет опыта работы в сфере информационной безопасности.

— Она настоящий хакер.

— Очевидно. Но как хэдхантер узнала об этом?

Луис постукивает бумажным стаканчиком по столу.

— Хороший вопрос. Хотите, чтобы я выяснил?

— Да. И принеси мне результаты ее тестов.

— Так она вам понравилась?

Такие горячие люди не должны быть такими антисоциальными.

Она думает, что я горяч. Да, я слышал это раньше, но никогда не переживал о том, что люди думают о моей внешности. Все наоборот, точнее все паранормальные существа — красивее людей. По крайней мере, я так думал, пока не встретил Кайли.

— Она мне кажется... — Сексапильной? Опьяняющей? Очаровательной в стиле крутой девчонки? Верно... Крутая девчонка — это черта альфы. Если бы Кайли была оборотнем, она бы возглавляла женщин стаи. Она обладала всеми качествами первоклассной женщины.

Луис ждет моего комментария. Что, черт возьми, я собираюсь сказать? Ее запах вызывает зависимость. Мой волк хочет заявить на нее права.

— Интересной. Я нахожу ее интересной.

Я встаю, желая прокрасться вслед за Кайли в любой офис, который подготовил для нее Стью, просто чтобы посмотреть, как она работает. Мой волк не хочет, чтобы она оставалась наедине с каким-либо другим самцом. И я люблю хорошую охоту, особенно если Кайли — моя добыча.

~.~

Гинрамми

Он не ожидал, что Кайли окажется такой жгучей. И уравновешенной. Блестящей еще. А он представлял ее похожей на мышку. Неловкой. Социально озабоченной, как и он, возможно, в очках и с волосами, собранными в рассеянный узел. Может быть, с пирсингом в носу. Не милой бриллиантовой крошкой в ноздре, а кольцом в носовой перегородке, как у крутых бунтарских цыпочек.

Он полагает, что не все компьютерщики — неудачники, но и любой, кто провел все свое детство в сети и вне реального мира, не должен быть такой сертифицированной стройняшкой на высоких каблуках и сочными сиськами. Не должен смотреть в глаза этому пугающему мудаку Джексону Кингу и проводить собственное собеседование, как будто это он наниматель.

Теперь она выглядит скучающей, в то время пока ее пальцы танцуют по клавишам, решая проблемы безопасности, которые они для нее поставили. В некотором смысле это облегчает задачу. Она больше похожа на Джексона Кинга, чем на него. Черт возьми, Кайли — Кэтгерл — Макдэниел далеко не в его лиге. Так что обвинить ее в гибели «Секьюер» будет не так больно, как он себе представлял. Потому что, по его мнению, она всегда являлась своего рода его кибер-девушкой. Да, это глупо, но она женщина, а он мужчина, и они были сообщниками в мире хакеров с момента полового созревания, когда его бушующим гормонам не нужно было ничего, кроме имени «Кэтгерл», чтобы возбудиться.

Они находились в одной упряжке, когда были молодыми хакерами, делясь информацией и своими успехами, передавая советы, консультируя других. Это чистая удача, что он нашел ее после того, как она исчезла на последние восемь лет. Но она снова появилась на старом секретном хакерском форуме, где они всегда общались, ища помощи во взломе ФБР. Естественно, он помог.

Он искал ее в течение долгого времени. Не только из-за ностальгии, хотя и задавался вопросом о ней. Она идеально подходит для того, что ему нужно. Существует очень мало хакеров, способных взломать код «Секьюер». И он, на счастье, знает, что Кэтгерл одна из них. Она делала это раньше — подростком. Поэтому, когда Кайли всплыла на поверхность, он помог ей с ФБР, а затем

последовал за ней через их портал, чтобы посмотреть, чем она занимается. Она удалила файлы на трех человек – покойную супружескую пару и их дочь, грабителей-мстителей, известных тем, что воровали у нечестных. Она также добавила улики на другого преступника, включая подсказки о его местонахождении. Покопавшись, он собрал достаточно улик, чтобы предположить, что она была дочерью команды взломщиков. Это соответствовало тем вопросам, которые она задавала много лет назад — о системах безопасности и сейфах. Основываясь на ограниченной информации ФБР, преступник, которого она подсунула для ареста, вероятно, убил ее отца во время работы.

После этого, хоть и было трудновато, он нашел ее IP-адрес, и тогда пришлось послать за ней хэдхантер, чтобы предложить работу в «Секьюер». Представьте себе его удивление, когда он узнал, что она жила всего в двух часах езды отсюда, в Финиксе.

Сейчас он наблюдает за ней, за ее блестящими волосами, заправленными за ухо, за тем, как она быстро проходит дурацкие тесты, которые они для нее придумали. О, это были настоящие испытания — они были бы вызовом для любого другого, но он знал, что она пройдет их с честью.

Если бы это проклятое отключение электроэнергии не свело ее с Джексоном Кингом, нанять ее было бы верным решением. Но, похоже, она сказала или сделала что-то, что разозлило генерального директора. Он чертовски надеется, что Кинг не помешает им нанять ее.

~.~

Кайли

Я распахиваю дверь в дом, в котором живу со своей бабушкой. Мои ноги затекли после двухчасовой поездки обратно в Финикс, и я готова выбросить эти каблуки.

— Мими, ты дома?

Моя бабушка появляется из кухни, ее морщинистое лицо расплывается в улыбке.

— Минетт! — Мое ласковое имя Минетт— это французское слово, обозначающее кошечку. Это придумали мои родители. Моя мама была француженкой — папа познакомился с ней в команде, занимавшейся ограблением произведений искусства в Арле. Это была любовь с первого взгляда, судя по тому, как он рассказывал эту историю.

— Ну, как все прошло? — Мими всегда говорит со мной по-французски, а я всегда отвечаю по-английски. Я свободно говорю на пяти языках, и французский — один из них, но дома я ленива. Или, может, это слабая попытка быть обычной.

Я опускаюсь на стул за кухонным столом и сбрасываю ужасные черные туфли на высоких каблуках из лакированной кожи. Каким неудачным выбором они были.

Бабушка садится рядом со мной.

— Я жду.

Я издаю неприличный звук.

— Не очень хорошо. Если честно, я облажалась. Очень сильно, Мими.

Электричество отключилось, пока я была в лифте.

— Не-е-е-т. – Мими преувеличенно ахает и прикрывает рот рукой в той оживленной манере, которую до сих пор используют только люди ее поколения. Бабушка знает о моей клаустрофобии. Она, вероятно, может догадаться о её происхождении, хотя мы никогда не обсуждали профессию моих родителей или мою прежнюю незаконную деятельность.

— И я застряла там с Джексоном Кингом — тем самым Джексоном Кингом! Бабушка бросает на меня непонимающий взгляд.

— Он основатель «Секьюер». Но я не знала, что это был он — было темно. И я сказала о нем несколько не очень лестных вещей.

Мими смотрит сочувственно.

— Ах. Это очень плохо, моя малышка.— Она похлопывает меня по плечу и встает. — Мне жаль. Я принесу тебе тарелочку супа.

Конечно. Потому что еда все исправляет, не так ли? Кулинарные способности Мими так же хороши, как и терапия. Она переехала ко мне после смерти моего отца, и в течение нескольких месяцев ее блинчики были единственной причиной, по которой я вставала с постели.

Мими подходит к плите и наливает горячий бульон в миску. Сегодняшнее блюдо – французский луковый суп, мой любимый. Бабуля подают густой коричневый бульон с багетом и швейцарским сыром.

— Осторожно, он горячий.

Я улыбнулась ей. После смерти мамы я все свое детство заботилась об отце — пыталась уберечь его от тюрьмы, когда он играл Робин Гуда, воруя у богатых, чтобы исправить несправедливость мира. После всех этих лет так приятно, когда тебя балует бабушка. Хотя она жесткая, когда это необходимо. Я бы не закончила колледж, если бы она меня не убедила. Я всегда посещала онлайн-курсы... просто для развлечения. Но она настояла, чтобы я брала уроки в том же колледже и получила диплом. Получить диплом и окунуться в реальный мир, пусть даже под чужим именем. Я послушалась.

Но я до сих пор не могу влиться в общество. Я слишком привыкла быть одиночкой, прятать свои секреты. После того, что случилось... после смерти моего отца... Господи. Я все еще не могу думать об этом без жгучей боли в груди. Его убийство. Предательство и хладнокровное гребаное убийство. Да. После этого я прекратила всю незаконную деятельность. Я стерла наши личности, как-будто нас никогда не было. Я стала законопослушной. Пока папин двуличный убийца искал меня, я пряталась у всех на виду, как обычный американский гражданин.

В любом случае, ограбления были делом рук моих родителей. Они были обычными Бонни и Клайд. Но мама погибла в автомобильной катастрофе, когда мне было восемь, так что я стала новым партнером папы. Я не хотела оставлять его, хотя он предпочел бы, чтобы я спокойно сидела в школе-интернате или с бабушкой в Париже. Но банда «Воры-мстители за справедливость» не была моим призванием. Мне просто нравилось взламывать.

Вот как Мими уговорила меня согласиться на мою нынешнюю работу в игровой компании. Я практически не привязана к реальному миру. Я редко выхожу из дома. Не хожу на свидания и у меня нет близких друзей. В некотором смысле я все еще Кэтгерл, прячущаяся в тени.

Может быть, именно поэтому встреча в лифте так потрясла меня. Ко мне никогда не прикасался мужчина, тем более такой красавчик как Джексон Кинг. Пугает, как легко он пробил брешь в моей защите.

Мой мобильный телефон жужжит, и я хватаю свою сумочку, чтобы порыться в ней. Неопределенный номер.

— Алло?

— Здравствуйте Кайли, это Стью, из службы безопасности.

— Приветствую, Стью. – Блестяще Кей-Кей, действительно блестяще.

— Я звоню, чтобы сообщить вам, что мы были впечатлены вашими навыками и хотели бы предложить вам эту работу.

— Правда? — Часть меня хочет триумфально ударить кулаком по воздуху. Я произвела худшее впечатление, чем когда-либо, и все равно получила предложение. Запишите это в пособие «Собеседование для чайников».

Остальная часть меня настроена скептически.

— Второго собеседования или чего-нибудь в этом роде не будет?

— Нет. Вы набрали сто баллов по тесту, и вы понравились руководству.

— Руководству? — Он не может иметь в виду Кинга.

— Да, Луис уверен, что вы великолепны. Таким образом, отдел кадров позвонит вам с реальным предложением, но у меня есть разрешение обсудить с вами зарплату. Мы предлагаем сто тридцать пять тысяч долларов плюс расходы на переезд. Полная медицинская и стоматологическая страховка, участие в прибыли и опции на акции добавляют еще треть к зарплатному пакету. Э... вау. Я улыбаюсь Мими, кивая. Это на пятьдесят тысяч больше, чем зарабатываю на данный момент, и я не ожидала, что они оплатят переезд. Наверное, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но не могу отказаться от этого.

— Спасибо, звучит здорово.

— Так вы принимаете предложение? – В его голосе слышится энтузиазм.

Мне следовало бы прикинуться недотрогой, но к черту это.

— Да. Конечно. Я в восторге!

— Отлично. Отдел кадров пришлет вам письменное предложение завтра. Как скоро вы сможете приступить к работе?

— Даже не знаю... через месяц?

— Я надеялся на две недели, – говорит Стью.

— В самом деле? Это довольно быстро.

— Мы платим за переезд, так что это упростит его вам.

— Две недели – это обязательное условие?

— Да.

— Тогда я буду вовремя.

— Отлично. Мы завершим оформление документов завтра. Добро пожаловать в команду.

Я вешаю трубку и лучезарно улыбаюсь бабушке.

— Я получила работу!

Мими обнимает меня и целует в висок.

— Просто замечательно! Поздравляю.

Я принимаю объятие, гадая, что Кинг думает о моем найме. По крайней мере, он не наложил на это вето. Это не должно волновать меня так сильно.

Глава 2

Джексон

Я чувствую момент, когда Кайли входит в здание. Даже если бы не знал, что это ее первый день в «Секьюер», всё равно бы не пропустил ее приход. Мой волк ощущает покалывание. Рычание поднимается по горлу. Подавив его, встаю из-за стола и прохаживаюсь к панорамным окнам, глядя на предгорья Каталины. Мой воротник внезапно становится слишком тесным. Я хочу скинуть одежду, принять волчий облик. Я хочу убежать. Чтобы выть. Охотиться.

Когда администрация города Тусон добилась от «Секьюер» переноса нашей штаб-квартиры в город, я действовал напористо, добиваясь налоговых льгот и новых дорог к предполагаемому местоположению. Но, по правде говоря, был этому рад. Тусон идеально подходит для оборотня — расположенный между тремя горными хребтами, с населением всего в миллион человек, он дает мне быстрый доступ к дикой природе, сохраняя при этом все преимущества для бизнеса. Привлечь высококлассных сотрудников оказалось несложно — большинство профессионалов были рады переехать в эту пустыню, даже несмотря на жаркое лето.

Я построил штаб-квартиру у подножия гор. Мой личный особняк тоже находится на переднем крае Каталины, так что я могу бегать и охотиться в любое время.

Я расхаживаю перед окнами, чувствуя покалывание на коже. На самом деле подумываю о том, чтобы перевоплотиться среди бела дня. Мой волк хочет выбраться. Он хочет охотиться, убивать. Или трахаться.

С ней.

Да, мой волк хочет трахнуть эту горячую штучку на шестом этаже. Если бы был разумен, я бы держался от нее подальше, черт возьми. Но я не думал мозгами, когда рекомендовал нанять ее.

Я не могу выбросить Кайли из головы. В течение последних двух недель ее запах доносится до меня по ночам. Я вижу ее в своих снах. Воспоминание о ее длинных ногах и сиськах с летучей мышью каждый раз возбуждает меня.

Как человек может быть таким привлекательным?

Стук в дверь.

— Мистер Кинг? Назначенные на девять утра уже здесь.

Со вздохом я сажусь за стол.

— Пригласите. — Еще больше делового дерьма, с которым нужно разобраться. Кайли придется подождать.

~.~

Джексон

Я держу себя в руках до одиннадцати, к тому времени все мое тело потряхивает от усилия сопротивляться инстинкту. Вскочив с места, стремительно выхожу из своего кабинета, мимо стола секретарши.

Она смотрит удивленно.

— У вас встреча в одиннадцать утра, сэр. — Она уже напоминала мне, но я попросил подождать минутку.

— Да, знаю. Я вернусь через пять минут. — Или десять. Или сколько бы времени мне ни потребовалось, чтобы прижать мою маленькую Бэтгерл к стене и трахнуть ее до потери чувств.

Я осаждаю своего волка. Это плохая идея. Она человек. Красивый. Хрупкий. Ранимый. В лучшем случае я бы поставил ей синяки. В худшем случае... мог убить ее.

Но я должен ее увидеть.

Я спускаюсь на лифте на шестой этаж... воспоминание о прикосновении к ней делает мой член тверже. Спасибо судьбе, что мы застряли в лифте вместе. Спасибо судьбе, что я не воспринимал ее запах, который манил меня, пока мы не вышли из замкнутого пространства. Только годы контроля удержали моего волка от того, чтобы взять верх и заявить на нее права прямо здесь. Контролировать ситуацию и быть таким чертовски сбитым с толку одновременно.

Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Я не должен был всё это чувствовать. Особенно к человеку.

Я крадусь по коридору, не обращая внимания, что разговоры всех сотрудников стихают, когда они видят меня. Практически всегда я приветствую их нервозность. Это удовлетворяет хищническую часть меня. Но сегодня у меня другая добыча.

Мне не нужно спрашивать, где находится мой маленький хакер. Ее запах оставляет след. Ваниль и специи, и аромат, который я не узнаю.

Моя охота заканчивается в крошечном офисе без окон. Кайли сидит, изучая экран своего компьютера, с кофейной кружкой у рта.

Несмотря на то, что я не издаю никакого шума, оборотни ступают гораздо тише людей, она поворачивает голову в мою сторону, прежде чем переступаю порог, моргая, как будто не совсем верит, что я настоящий.

— Мистер Кинг. — Она поворачивается на стуле, но не встает. Моему волку нравится, что она перестала бояться меня. Она скрещивает длинные голые ноги, и я благодарю судьбу, что на ней снова короткая юбка. — Или мне следует называть вас Джей Ти?

Значит, она все еще раздражена моим маленьким обманом. В ее голосе слышится нотка презрения, которую ни один другой сотрудник не использовал бы, черт возьми, но это заставляет мой член пульсировать.

Ее вид приводит меня в трепет, но я позволяю себе лишь легкую усмешку.
— Тебе можно.

Ее взгляд скользит к дверному проему позади меня, и только потому что я наполовину волк, то улавливаю настроение слегка загнанного животного под внешней уверенностью. Как будто у нее тревога от того, что единственный выход заблокирован. Должно быть, это часть ее клаустрофобии. Я захожу в офис и отступаю от двери, чтобы освободить проход, и она расслабляется.

Прислоняюсь к стене, скрещивая руки на груди. Мой волк хочет, чтобы я напряг мускулы, сбегал на охоту и принес ей кролика на обед. «Спокойнее, парень».

Ее запах сильно ударяет в меня, вызывая покалывание от рубашки. Я сдерживаюсь, надеясь, что мои глаза не изменили цвет.

Она выгибает бровь.

— Поэтому вы пришли?

— Нет.

Она ставит кофейную кружку на стол и встает. Юбка облегает ее подтянутое тело, а каблуки подчеркивают рельефность мышц ее икр. Выцветшая футболка с человеком-пауком натягивается на ее груди. У этой девочки есть фетиш супергероев.

Очень жаль, что я злодей. Я хочу задрать футболку и провести языком по этому плоскому животу к упругим сиськам.

— Послушайте, я хочу еще раз извиниться за то, что сказала тогда. Я ничего такого не имела в виду. Я просто... завидую. — Звучит искренне.

Я не ожидал еще одного извинения. Положение ее плеч говорит о том, что она заняла оборонительную позицию, но мягкость в ее лице и голосе выдает, что она на самом деле пытается быть милой. Что... сглаживает момент. Мои сотрудники, коллеги по бизнесу, черт возьми, все в моей жизни либо подлизываются ко мне, либо говорят гадости обо мне за спиной. Либо и то, и другое. Искренны только другие оборотни, но арizonские стаи меня не любят. В чем я сам виноват.

— Завидуешь чему?

Она пожимает плечами.

— Вашим мозгам, скорее всего.

Еще один сюрприз. Большинство людей завидуют моему успеху, моим деньгам, моей власти. Похоже, они думают, что я их не заслужил. Что мне лишь повезло.

— Если бы ты залезла в мою голову, то не нашла бы там ничего стоящего, — говорю я. Просто чувство вины на всю жизнь. Любой психотерапевт указал бы

на мое навязчивое стремление к карьере как на компенсацию. И если бы психотерапевты узнали, что я сделал, чтобы заслужить собственное отвращение к самому себе, они бы посадили меня под замок. Но мою ошибку уже не исправить. Маму нельзя воскресить из мертвых, а смерть отчима все равно наступила слишком поздно.

Кайли изучает меня.

Что она видит? Гигантского, неуклюжего гика? Жуткого парня? Или видит волка в моих глазах, хищника, который хочет поставить ее на четвереньки и трахнуть до бесчувствия?

— Тебе нравится мой код. — Мой голос хриплый, гортанный, очень близок к изменению.

— Да. — Она медленно, чувственно улыбается, как будто разговор об этом всего лишь прелюдия. У нее идеальные белые зубы, губы пухлые и блестящие. — Ваши глаза светлее, чем я запомнила.

Черт.

Я быстро моргаю, заставляя себя отогнать трансформацию.

— Они меняются. — Это не ложь. — Я работал над новым языком шифрования.

— Господи, это действительно был идиотский разговор. Следующим делом я расскажу ей историю «однажды в лагере группы...»

Ее глаза загораются, и она движется вперед, вторгаясь в мое пространство. Подтянутая и длинноногая, из ее сисек и задницы получилась идеальная пара.

— Я бы хотел, чтобы ты протестировала его для меня.

Что, черт возьми, я делаю? Я никогда никому не позволяю видеть свою работу, особенно совершенно новому сотруднику, о котором ничего не знаю.

Она наклоняется ближе.

— С удовольствием!

Ее соски стали жестче?

— Это можно сделать в нерабочее время. Я знаю, что у Стью есть для тебя другая работа.

— Конечно, отлично! — Судя по всему, ее не пугают сверхурочные. Определенно законопослушный гик.

— Мой офис, шесть вечера. — Звучит как свидание. Должно быть, ей тоже так показалось, потому что запах женского возбуждения достигает моего носа.

Я сжимаю кулаки, вонзая тупые ногти в ладони, чтобы не прижать ее тело к своему. Я представляю ее обнаженной, растянувшейся на моем столе с широко раздвинутыми ногами.

Нет. Нет, нет, нет. Этого не может случиться. Некоторые волки способны заниматься сексом с людьми без проблем, но у людей не возникло бы желания

спариваться с одним из них. Человек не стал бы... не должен был... вызывать желание навсегда быть помеченным моим запахом. Но, похоже, сейчас всё иначе. И это делает занятие с ней сексом невозможным. Потому что я не могу пометить ее без серьезных травм или смерти.

Ее сочные губы приоткрываются, словно в ожидании поцелуя.

Я делаю шаг вперед.

— Я прощена? — Ее хрипловатый голос проникает прямо в мой член.

Я пронзаю ее холодным взглядом.

— Посмотрим.

Аромат ее возбуждения становится сильнее. Ей нравится мой авторитет.

Я отхожу, прежде чем задеру ее юбку, сорву с нее трусики и окуну в нее язык.

Этого не произойдет. Не может. Случиться.

Я ухожу, тело напряжено. Мой волк хочет, чтобы его выпустили на волю.

Может быть, мне нужно выйти на улицу. Я звоню секретарше.

— Ванесса, отмени мою встречу. Я ухожу.

~.~

Кайли

Святые яйца Бэтмена. Джексон Кинг равнодушен ко мне. Иначе зачем бы ему здесь появляться, такому рычащему и напряженному, и приглашать меня в свой офис?

Он хочет показать мне свой код. То есть так дети называют это в наши дни?

Может, он просто старается быть милым, чтобы оправдать свое первое впечатление. Может, он хочет успокоить меня, нового сотрудника, в мой первый рабочий день. Бросить мне кость. Ту большую, что у него в штанах. Хех.

Но нет. Я не такая девушка. Я даже никогда не была с парнем. Я не читала «Советы по карьере для чайников», но почти уверена, что спать со своим боссом не очень хорошая идея.

Даже если это Джексон Кинг...

После нескольких минут мечтаний наяву я прихожу в себя.

Нет, Кей-Кей, ругаю я себя. Не испорти всё. Я только что получила работу своей мечты. Больше никакой преступной жизни или пребывания в бегах. Больше не нужно прятаться, единственное, что должно меня волновать так это, что Мими приготовила на обед.

А Джексон Кинг, вероятно, игрок. Может быть, именно поэтому нет никаких новостей о его девушке. Вероятно, он спит со своими сотрудницами и платит им за молчание. Придурок.

Вот бы только у него не было таких красивых глаз... Я думала, они зеленые. Сегодня они были светло-голубыми.

Я стучу по клавиатуре, изображая занятость на случай, если Стью зайдет. Несмотря на то, что мы можем отправлять электронную почту или общаться в чате через внутреннюю сеть, он часто заглядывает ко мне в офис. Я до сих пор не поняла, почему он так стремился нанять меня. Блестящих рекомендаций от профессоров колледжа явно недостаточно.

Я запускаю Гугл, чтобы выполнить поиск информации по Стью и посмотреть, смогу ли узнать больше, и в итоге вместо этого набираю имя Джексона Кинга. Вот он, как всегда не улыбочивый, на фотосессии для журнала. Он смотрит в камеру, его густые волосы взъерошены, челюсть сжата. Его типичный взгляд «оставь меня в покое».

Это лишь заставляет меня желать его еще больше.

Осталось всего несколько часов, до того как я смогу посмотреть код. И я действительно хочу сидеть и программировать с ним, даже если это неоплачиваемая сверхурочная работа. Может быть, погружение в проект положит конец неловкости между нами. В реальной жизни я сдержанная и язвительная, но в сети я Кэтгерл. Перепрыгиваю высокие здания с одного прыжка. Решаю мировые проблемы и взламываю пароли одновременно. Когда мой отец был жив, мы очень часто переезжали между его ограблениями, не могли оставаться на одном месте. Компьютер был моим домом. Я встретила своих друзей не в торговом центре. Я познакомилась с ними в интернете. И кодирование, цифры просто обрели смысл. Вызов и утешение одновременно. Смысл такой, чтобы прятаться у всех на виду.

По какой-то причине я думаю, что Джексон Кинг понял бы.

В шесть вечера я вскакиваю со стула. Мое сердце колотится в груди во время подъема по лестнице на восьмой этаж – административный уровень.

Когда выскакиваю из лестничного марша, который навевает плохие воспоминания, но не такие плохие, как лифт, я иду побыстрее. Веди себя так, как будто ты принадлежишь этому месту, и люди будут считать, что ты принадлежишь этому месту. Мой отец дал лучший совет, чем любая деловая книга о том, как вписаться в общество. Как вор, он знал это.

Мое место здесь, говорю я себе, направляясь в угловой офис. Впервые в моей жизни я принадлежу этому месту.

Помощница Кинга собирает вещи, надевает легкую куртку и перекидывает сумочку через плечо. Она милая. И ее блузка расстегнута слишком глубоко.

Святое декольте, Робин.

Я пытаюсь пройти мимо нее.

— Простите, я могу вам чем-то помочь?

Я поворачиваюсь с сияющей улыбкой.

— Конечно. Я здесь, чтобы увидеть мистера Кинга.

Помощница качает головой, трясая идеальными светлыми кудрями.

— У него нет больше запланированных встреч на сегодня.

— Есть. Он попросил меня взглянуть на какой-то код. — Я протягиваю руку, изо всех сил стараясь выглядеть дружелюбно, несмотря на холодный прием. — Я Кайли Макдэниел, новый специалист по информационной безопасности.

Молодая женщина снова качает головой и игнорирует мою руку.

— Нет. Вас нет в его расписание. А мистер Кинг категорически не любит, когда его беспокоят. Я могу попытаться назначить вам встречу в другое время? — В ее голосе сквозит сомнение.

Дверь позади нее распахивается.

— Мисс Макдэниел.

Я не должна была этого делать. Я могла бы просто подождать, пока женщина уйдет, и все равно войти. Но что-то во мне жаждет драки.

Не сводя глаз с лица помощницы, я отвечаю:

— Джей Ти.

Её глаза расширяются, а черты лица напрягаются.

К счастью, моя чрезмерная фамильярность, похоже, не выводит Джексона из себя. Он не оправдывается перед своей секретаршей, но в этом и нет необходимости — это его компания. Он отступает назад и нетерпеливо жестикулирует в сторону своего кабинета.

Его властность выглядит так сексуально.

— Приятно было с вами познакомиться, — говорю я помощнице, проходя мимо.

Она игнорирует меня.

— Мне нужно остаться, сэр?

Нет, спасибо, я не любительница секса втроем.

— Нет.

Значит, он и другим дает односложные ответы. Приятно это знать.

— Хорошо, спокойной ночи? — говорит секретарша с ноткой отчаяния в голосе.

Не говоря ни слова, он закрывает дверь. Это не должно меня удовлетворять, но это случилось. И теперь я наедине с Джексонем Кингом.

— Ты опоздала, — рычит Кинг.

Он снял пиджак и галстук. Его воротник расстегнут. Рубашка облегает широкие плечи.

— У меня неприятности?

Он не отвечает, только закатывает рукава.

Святая сексуальность, Бэтмен.

— Если вы скучаете по мне, я всего двумя этажами ниже.

Кинг хмыкает в ответ и проходит за большой дубовый стол с кожаным креслом руководителя. Отступление, и он вернулся к власти. Перед письменным столом стоят два стула поменьше. Я бросаю свою сумку на один из них, но не сажусь. Я не испорченная студентка, посещающая кабинет директора.

Сейчас это фантазия.

Кабинет Кинга впечатляет. Две панорамных стекла от пола до потолка открывают захватывающий вид на предгорья Каталины, которые светятся розовым и пурпурным в лучах заходящего солнца.

— Ваша секретарша, несомненно, к вам равнодушна. У вас с ней связь? — Упс, может быть, чересчур прямолинейно. Но если он маньяк, читающий нотации всем своим сотрудникам, я хочу знать.

— Что, прости? — Этот строгий голос предупреждает меня успокоиться. Жаль, что это только еще больше возбуждает меня.

Я пожимаю плечами.

— Она, кажется, ревнует.

— То есть ты полагаешь, что я затащил ее в постель?

Мое лицо заливают жар. Первые слова, слетевшие с моих губ, совершенно неуместны. Что в нем такого, что пробуждает внутренние мысли? Рядом с ним я не могу спрятаться.

Он наклоняет голову набок.

— Я не думаю, что это ревность. Что, по-твоему, мы собирались здесь делать, Кайли?

Я вздрагиваю, когда он произносит мое имя.

— Ты думала, мы переспим?

— Нет. — Моя ложь звучит не очень убедительно. Я догадываюсь. Меня учили лгать. — Вовсе нет.

Его взгляд опускается на мою грудь, и он поднимает брови, как будто подчеркивая свою точку зрения. Его глаза снова светло-голубые — почти серебряные. Бабушкины меняются также. Иногда они выглядят шоколадно-коричневыми, как у меня, а иногда золотистыми.

Я смотрю вниз. Мои долбанные соски торчат так сильно, что просвечивают сквозь лифчик и футболку.

Черт.

Я скрещиваю руки на груди, чтобы скрыть их.

— Послушайте, мы оба взрослые люди. Вы пригласили меня сюда. Покажите мне, что собирались, и я скажу, что думаю по этому поводу.

— Ты думаешь, что готова?

Я неторопливо подхожу к его столу и кладу на него руки, наклоняясь.

— Мистер Кинг, я была готова к вам всю свою жизнь.

Он осматривает меня мгновение. Затем разворачивается, выпрямляясь, чтобы заглянуть мне в лицо. Он кажется больше, громаднее. Его глаза впиваются в мои, льдисто-голубые с черной окантовкой вокруг.

Меня окутывает мускусный аромат, пряный и мужской. Мой пульс учащается, когда слышу низкий рокошующий звук. Он исходит от Кинга.

Я выпрямляюсь.

— Вы в порядке? Вы кажется...

— Ничего не выйдет.

— Что? — Я задыхаюсь, как будто он ударил меня в живот.

Он закрывает глаза, открывает их, с видимым усилием беря себя в руки. То ли это вспыльчивость, то ли влечение, я не могу быть уверена. Я чувствую оцепенение, когда он возвращается к двери, возможно, чтобы проводить меня.

— Послушайте, мне жаль. — Я касаюсь его руки. Электричество проходит через кончики моих пальцев. Кинг втягивает воздух. — Я буду вести себя хорошо. Я действительно хочу увидеть вашу работу.

Он отступает за пределы досягаемости.

— Нет. Это было ошибкой.

— Дайте мне еще один шанс, — умоляю я. — Я могу действовать профессионально, клянусь.

Он поворачивается и поражает меня всей силой своего взгляда. Его взгляд скользит по моему рту, моей груди, вниз по длине моих голых ног. По мне пробежали мурашки.

— Может быть. Но я не могу.

Я снова дрожу. Мои чувства обостряются, опасность переплетается с возбуждением. В комнате хищник, и он нацелился на меня.

— Кайли, тебе нужно уйти.

Ой. Даже его сексуальный голос не может смягчить отказ. Я отступаю к двери, сглатывая. Воздух в офисе наэлектризован, отчего волосы у меня на затылке встают дыбом.

Что-то произошло между нами. Что-то, чего я не совсем понимаю.

— Мне жаль. — Я ищу, что еще сказать. — Я не хотела...

— Я не тот, с кем тебе следует оставаться наедине.

— Что? Я не понимаю.

— Не очень хорошая идея. — Склоненная голова, массивное тело, очерченное красным в лучах заходящего солнца, Джексон Кинг выглядит как герой комикса, существо из другого мира.

— Мистер Кинг, — говорю я и делаю шаг вперед.

Он вскидывает голову и пронзает меня сверкающим синим взглядом.

— Убирайся.

Я упираюсь спиной в дверь и поворачиваю ручку, не желая отводить взгляд от большого плохого Кинга. Мускулы напряжены, глаза настороженны, он выглядит столь же опасным, сколь и сексуальным. Но я не боюсь. Мне хочется обольстить его.

Я сумасшедшая и ничего не знаю об обольщении. Эти чувства сводят с ума. Я пытаюсь еще раз... в последний раз.

— Я все еще хочу протестировать ваш код. Вы могли бы написать мне по электронной почте. Или передать как-то иначе.

— Нет, — говорит он. — Не могу. — Его губы искривляются в жалкой улыбке. — Уходи. Сейчас же. — Его голос смягчается. — Пока у тебя еще есть возможность.

Что он имеет в виду? Я не остаюсь, чтобы это выяснить. Чересчур сильно закрываю дверь, и та хлопает.

— И держись подальше, — бормочу я, мои щеки пылают.

По крайней мере, его секретарши здесь нет, чтобы быть свидетелем моего унижения.

Когда ухожу, из кабинета Кинга доносится мучительный звук. Нечеловеческий звук. Почти как вой.

~.~

Джексон

Я снимаю с себя одежду на парковке и бросаю ее в багажник. Это безрассудно. На стоянке все еще есть машины, и даже еще не стемнело, но мне нужно побегать. Луна прибывает, что делает моего волка более напряженным, чем обычно. В этом-то и проблема. Не в остроумном, опьяняющем человеке, который говорит всё, что придёт на ум.

Грудь сотрясается от рычания, когда думаю об опасности, в которой находится Кайли. Мой волк хочет защитить ее от всех угроз. Но, конечно, единственная угроза для нее — это я.

Гаррет предупреждал меня, что это может случиться. У туссонского альфы сильная стая. Все его волки здоровы, хорошо приспособлены. У нас с ним

непростые отношения — я волк-одиночка на краю его территории. Гаррет продолжает протягивать мне руку помощи. Не только для того, чтобы утвердить свое лидерство, хотя он не стал бы большим альфой, если бы не пытался, а чтобы спасти меня от лунной болезни. Волки, особенно большие, доминирующие волки, могут сойти с ума, если слишком долго ждут свою пару. Если когда-либо у меня появятся первые признаки этого сумасшествия, Гаррет ясно дал понять, что убьет меня. Я сказал ему привести своих лучших бойцов, чтобы быть уверенным, что он сможет закончить работу.

Я не могу беспокоиться о паре. Черт, я даже не хочу в стаю, не из-за того, что моя родная стая изгнала меня. Я волк-одиночка или был бы им, если бы не приютил Сэма. Но это совсем другое. Сэм нуждается во мне, и моему волку нравится этот ребенок.

Моему волку он нравится больше, чем Кайли. Она хочет, чтобы я предъявил на нее права, но предъявлять права на человека опасно. Я знаю последствия того, что будет, если позволяю своей звериной натуре вырваться на свободу. Люди получают травмы.

Я не могу допустить, чтобы это случилось с Кайли.

Я закрываю глаза и позволяю теплу поглотить меня. Клетки разрываются на части. Перестраиваются. Это безболезненно, но требует концентрации и отнимает энергию. Опустившись на четвереньки, я бегу за машинами, прочь со стоянки, покрытой солнечными панелями, в каменистую грязь пустыни. Я несусь вверх по склону горы, стремясь укрыться за гребнем.

Опустив нос, чтобы идти по кроличьему следу, я позволяю своему волку управлять. Больше не было генерального директора. Больше никакой компании или кода. Больше никакой Кайли с ароматом, опьяняющим и запретным, растерянности и боли на ее лице, когда я сказал ей убираться...

Долгое время я бегу по горе, петляя между деревьев и кустарников, разминая мышцы. Солнце скрывается за горизонтом, и восходит луна, мерцающая и полная, освещающая склон горы.

Я улавливаю знакомый волчий запах за мгновение до того, как вижу вспышку черного и пару янтарных глаз. Опираясь на задние лапы прыгаю, чтобы схватить другого волка, опрокидываю молодого самца на бок и кусаю его за ухо.

Сэм тощий для оборотня, но крупный по волчьим меркам. Мой младший брат по стае твякает и кусается в ответ, пока я не рычу и не показываю зубы. Сэм поджимает хвост и скулит, подставляя свой живот и горло.

Я лижу его за ухом и позволяю малышу вскочить на ноги. Игры в доминирование и подчинение — это просто баловство между нами. Самое близкое к веселью, что я себе позволяю. Если бы не ребенок — наша стая из двух волков — я бы ни с кем не общался на личном уровне, ни с человеком, ни с оборотнем. Но Сэм отказывается уходить. Он помнит, каково это быть одному.

Я поднимаю морду и убегая, зная, что Сэм последует за мной. Сегодня вечером мы будем бегать и охотиться точно так же, как в горах Калифорнии, где я нашел Сэма голодным и полубезумным, его человеческая сторона почти исчезла. Кажется, он знает то, чего я не могу объяснить. Сегодня вечером я тот, кого нужно спасать.

Глава 3

Кайли

Прошло три дня, а я ни разу не видела Джексона Кинга. Ни разу с тех пор, как он вышвырнул меня из своего кабинета. Три дня снова и снова переживала наш разговор. Я говорю себе, что нужно смириться с этим, но годами была одержима Кингом, и это увлечение расцвело после встречи в лифте.

Работа затягивает. Стью заставляет меня заниматься настройкой новых брандмауэров и прочей скучной ерундой.

Тем временем я надеваю юбки и туфли на каблуках на случай, если снова увижу Кинга. Не то чтобы хотела произвести на него впечатление. Но пусть этот большой придурок увидит, чего ему не хватает.

О, кого я обманываю? Все еще хочу, чтобы он заметил меня. Пришел в мой офис и зарычал, наклонил над столом, задрал мне юбку и... ммм.

Святая похотливость, Бэтмен.

— Кайли? Ты в порядке?

Стью и остальная команда смотрят на меня через стол для совещаний.

— Конечно. — Я сижу и пытаюсь вспомнить последние несколько минут встречи, но в голове крутятся лишь фантазии о Джексоне Кинге. Проклятье. — Не могу оторваться от заставки. Мне, наверное, нужно еще кофе.

Кто-то смеется над моим комментарием к заставке, но это не очень приятный звук. Я напрягаюсь. Я самая молодая в этой команде, но работаю так же усердно, как и все остальные. Может быть, даже лучше.

Все ради того, чтобы найти мое племя.

— Ты много вздыхала. — Стью отказывается бросать допрос.

— Мои каблуки убивают меня. — Что не является ложью. Я скидываю их под стол и тру ступни о ножки стула. Завтра придется вернуться к обычной одежде гика — джинсам и кроссовкам. К черту Кинга. Я не наряжаюсь для мужчин.

Совещание заканчивается, и я продолжаю печатать на своем ноутбуке, закрывая его только тогда, когда Стью прислоняется бедром к столу передо мной.

— Ты уже устроилась на новом месте?

— Конечно. — Я сохраняю невозмутимую улыбку. Мне нравится Стью, но его постоянное присутствие немного действует мне на нервы. Он продолжает пытаться завести дружбу, но у меня такое чувство, что он желает, чтобы я была рядом, только потому что считает меня привлекательной.

Думаю, это объясняет, почему он хотел нанять меня.

— Босс достал тебя? – говорит Стью, и я резко выпрямляюсь, как будто он окатил меня ледяной водой.

— Что?

— Я знаю, что он заходил к тебе в офис несколько дней назад. С тех пор ты не выглядела радостно.

Святой сталкер, Бэтмен. Не то чтобы я была той, кого можно осуждать, но все же.

— Ты мой старший брат, Стью? Следишь за мной?

— Нет, эм. – Он краснеет. Бедный парень. Я ему явно нравлюсь, но он старается оставаться профессионалом. Еще больше усилий, чем я вызвала у Джексона. — Просто пытаюсь ввести тебя в курс дела. Чувствую ответственность, потому что я нанял тебя.

Ты нанял мои сиськи. Моя язвительная сущность поднимает голову. Мои мозги просто готовы сорваться.

— Я знаю, что Джексон Кинг – громкое имя, но он не очень хороший парень. Своего рода придурок. У него здесь большого королевского придурка. Дамы всегда влюбляются в него. – Теперь голос Стью звучит плаксиво и ревниво. — Но он относится к ним так же, как и к любым другим сотрудникам. Еле выщипывает по словечку на грубости.

— Я в порядке, Стью. Он не сказал ничего грубого. И мне пока нравится здесь работать.

– Что ж, отлично, – бросает Стью, смотря по сторонам. — Есть какие-нибудь планы на выходные?

Вздых.

— Тусуюсь со своим парнем, – бодро вру я.

Стью отталкивается от стола, подальше от меня. Конечно, я уже несколько дней посылаю флюиды, что мне это неинтересно, но теперь, когда он думает, что на меня претендует мужчина, наконец, понимает намек.

Придурок.

— Ладно тогда, – говорит он. — Что ж, я уйду на встречу с финансистом. Мы создаем проект, чтобы протестировать их структуру перед следующими 10-Q подачами, который состоится через неделю. Ты можешь мне понадобиться в этом деле.

— Отлично. – Я изображаю энтузиазм, обещая сверхурочную работу, и мысленно превращаю Стью из придурка в мудака.

— Хорошо. – Стью взваливает на плечи чехол для ноутбука. — Я сейчас направляюсь наверх. Хочешь, чтобы я придержал лифт?

— Нет, спасибо. — Я сдерживаю саркастический ответ. — Поднимусь по лестнице. Нужно размяться. — И вздыхаю, когда его шаги затихают вдаль.

— Стью беспокоит тебя? — Низкий голос заставляет меня вздрогнуть и чуть не пролить на себя кофе. Входит Кинг, выглядящий так, словно готов для обложки мужского журнала. — Я поговорю с ним, если он ведет себя неподобающе.

— Нет. Все в порядке. — Господи, я и забыла, какие у него широкие плечи. — Все в порядке, — бормочу я. — Он просто неуклюжий. Все гики такие.

— Неужели все?

Я выгибаю бровь.

— Вы особенно. — Вот дерьмо. Снова сыворотка правды. — В последний раз, когда видела вас, вы приказали мне уйти. Никаких объяснений. Вообще ничего. Вы выгнали меня и не сказали почему.

— Ты знаешь почему. — Его глубокий, тихий голос заставляет мои щеки вспыхнуть, а киску замурлыкать.

Чтобы скрыть это, я закатываю глаза.

— Стью только что спросил меня то же самое о вас. Хотел убедиться, что вы не пристаёте ко мне и не ведёте себя грубо. Очевидно, у вас неплохая репутация, мистер Подлец.

— Что ты ему сказала? — Его челюсть сжата сильнее, чем обычно.

— Я сказала, что вы пыхтели и кичились, но не снесли мой дом. Расслабьтесь. — Ухмыляюсь, и его напряжение немного ослабевает. — Я опустила ту часть, где вы сказали мне, что оставаться небезопасно. — Оглядываю пустой конференц-зал. — Что напомнило мне о другом. Вы сказали, что мы не должны оставаться одни.

Группа людей проходит мимо открытой двери, громко болтая.

— Мы не одни. И не должны уединяться. — Он пристально смотрит на меня, и его взъерошенные волосы падают на впалую щеку. Мужчине нужно запретить быть таким красивым.

— Думаю, что смогу справиться с вами. — Очень надеюсь.

Что-то мелькает на его лице. Он отводит взгляд.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Я знаю, что вы никогда ни с кем не встречались, — выпаливаю я, с целью отвлечь его от мысли, которая вызвала боль в выражении лица.

— Ты уже это говорила. Ты все еще преследуешь меня, маленький хакер?

— Нет, — отвечаю я, подразумевая «да».

Он ухмыляется, как будто знает, что это ложь.

Я улыбаюсь в ответ.

— Спасибо. Я могу справиться со Стью. Но приятно, что кто-то проверяет меня.

— Если кто-нибудь здесь будет приставать к тебе, я хочу знать об этом. Поняла? Дрожь пробегает по телу, но я это скрываю.

— Чудо-женщина сегодня?

— Что? – выпаливаю я, прежде чем понимаю, что он говорит о моей рубашке.

— О, да. Ну, а вы Кларк Кент. – Я киваю на его костюм и галстук.

— Ой, – морщится он. – Он был ботаником.

— Он был Суперменом, – поправляю я. – А вы ботаник.

Он пожимает плечами.

— Ботаник-миллиардер. – На его губах появляется едва заметная ухмылка. Сейчас он красив; от него захватывало бы дух, если бы он улыбался. — Как Железный Человек. Или Бэтмен. Они больше в моем стиле.

— Или Лекс Лютор. Может быть, вы и не герой.

Улыбка, притаившаяся в уголках его рта, исчезает, к моему ужасу.

— Да, – бормочет он. – Я определенно плохой парень.

— Я пошутила. Вы не злодей. – Я подхожу ближе, кладу руку ему на плечо. — Вы играете по-крупному и грязно, но знаю, какой вы на самом деле. Вы тот, кто приходит на помощь. Я помню, что вы сделали для меня в лифте.

— Нет, – говорит он. Его взгляд опускается на мою руку и поднимается к лицу. Я убираю ее и отступаю назад, слегка покраснев. — Ты ошибаешься.

Все мое тело горит от его близости. Кинг продолжает закрываться от меня, но факт остается фактом, он все еще стоит здесь. Знаю, что он равнодушен ко мне. У него просто слишком много честности, чтобы действовать быстро.

— Так почему вы здесь? Обходите территорию?

— Я? Вообще-то ты шокировала мою секретаршу.

— Я этого не делала, – бормочу, затем ухмыляюсь. —Просто маленькая кошачья драка. И она это заслужила.

Он поднимает руки.

— Хорошо, котенок. Спрячь свои коготки. – Ухмыляясь, он уходит, выглядя почти... счастливым?

Что все это значит?

~.~

Джексон

Мой волк немного поскуливает, когда ухожу от своего маленького супергероя, но ведет себя прилично. Он хотел, чтобы я закрыл дверь и пометил ее своим запахом, чтобы такие, как Стью, держались подальше, но доволен, что мы вообще смогли ее увидеть.

Я не должен был рисковать и приближаться к ней, но ничего не могу с собой поделать. По крайней мере, доказал себе, что могу находиться в одной комнате, не запрыгивая на нее. Мне нравится, что она не боится дразнить меня.

«Вы Кларк Кент».

Если бы она только знала.

Я прохожу мимо лифта, поднимаюсь по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

Моя секретарша бросает на меня озадаченный взгляд, когда прохожу мимо. Я понимаю, что странное выражение на моем лице – это улыбка.

— Мистер Кинг? – Я поворачиваюсь, и до меня доносится запах духов моей секретарши. Недостаток острого нюха.

— Да, Ванесса?

— Вам звонит Гаррет. Без фамилии. Я бы не стала вас беспокоить, но вы сказали соединить его с...

— Я отвечу. — С тех пор, как Кайли поцапалась с ней, моя секретарша находилась в подавленном настроении. Я все еще становлюсь твердым, как камень, когда думаю об этой встрече. Будь Кайли оборотнем, то непременно альфа-волчицей. Идеально подходит для моего волка. Достаточно сильная, чтобы противостоять моим правилам, достаточно сексуальная, чтобы держать меня под ногтем. Достаточно сладкая, чтобы у меня встал, просто думая о том, чтобы засунуть в нее свой член. О долгих ночах, проходящих под полной луной. Сначала нас было бы только двое, но в дальнейшем у нас появились бы щенки...

Качая головой, я беру трубку. Я, видимо, сошел с ума от луны, если думаю о щенках.

— Кинг? – Голос альфы Тусона звучит так, будто он делает его более гортанным. В двадцать девять лет он один из самых молодых альфа-самцов в штатах. Помогает то, что его отец управляет большой стаей в Фениксе и поддерживает притязания Гаррета на территорию. — Просто звоню проверить.

У большинства альфа-самцов есть инстинкт защиты. Гарретт ничем не отличается. Но я не из его стаи. Если бы какой-нибудь альфа попытался одолеть меня, был бы обязан дать понять, что я ничей волк. Быстро и яростно. Мой волк терпит «проверки» Гаррета, потому что думает о молодом альфе как о младшем брате, вроде как о Сэме. Тем не менее мы с Гарреттом осторожны в наших взаимоотношениях. В борьбе за доминирование я бы победил, но не заинтересован в захвате его стаи. И было бы обидно превзойти его, потому что мне нравится этот парень.

— Гаррет, – отвечаю я. — На этой неделе полнолуние.

— Поэтому я и звоню. Мой отец устраивает брачные игры на территории стаи недалеко от Феникса. Хотел пригласить тебя побегать с нами.

— Ты едешь?

— Да. Парни просят обнюхать нескольких волчиц. Они не будут спариваться, но хотели бы потрахаться. — В стае Гаррета меньше двадцати особей, все молодые, одинокие самцы, как и он. И все живут в одном многоквартирном доме. Что-то вроде братства.

— Ценю твое предложение, но не могу поехать. Я бы послал Сэма, но пообещал ему, что мы будем бегать в наших собственных угодьях.

— Отец говорит, что тебе всегда рады, – приветливо говорит Гаррет.

Рады моим деньгам. Меня едва терпят, я замкнутый даже для одинокого волка. Достаточно доминирующий, способный удерживать территорию, но это не значит, что я хочу стаю. Я избегал собраний с тех пор, как моя родная стая изгнала меня.

— Одиноких самок не так много, но ты можешь найти ту, которая тебе понравится.

— Передай своему отцу благодарность, но нет, спасибо. Может быть, через несколько лет, если Сэм захочет пару. — Я не хочу оскорблять альфу Феникса, но считаю, что лучше быть откровенным. Возможно, не самый политически подкованный, но я достаточно весомый, люди ходят вокруг меня на цыпочках.

— Слушай, Кинг, мне наплевать, спаришься ты или нет. Ведь я тоже не завел себе пару. Но три самца в стае моего отца за последние несколько лет сошли с ума от луны. Моя обязанность убедиться, что ты, по крайней мере, общаешься с некоторыми женщинами, поскольку у нас здесь их нет.

Так он намекает мне, что я волк-одиночка старше тридцати лет, доминант и более подвержен лунному помешательству, если не найду себе пару.

Кроме того, в Тусоне есть лишь одна волчица. Красивая младшая сестра Гаррета – студентка Аризонского университета, но я не могу винить парня за то, что он не берет ее в счет. В любом случае, не то чтобы она меня интересовала. В моем сознании возникает образ обтянутых футболкой с Бэтгерл сисек Кайли.

Правда не волчицы.

Гаррет продолжает:

— Я везу свою стаю, чтобы дать им всем шанс, хотя бы снять часть напряжения.

— Не знал, что сватовство входит обязанности альфы.

— Твой волк доминирующий. Без стаи, которой можно управлять, наверняка до смерти хочется подчинить волчицу.

Каждый мускул в моем теле сжимается, представляя, как ставлю своего маленького хакера на колени.

— Кроме того, с таким низким уровнем рождаемости среди оборотней, для стаи будет хорошо, если самые доминирующие из нас остепенятся и заведут щенков как можно скорее. — Он говорит, как его отец. — Зачем откладывать?

Я усмехаюсь.

— И это говорит заядлый холостяк. Твоя мать позвонила и попросила о щенках, и ты решил передать совет мне?

Любой другой альфа мог бы ошетиниться и обидеться на мой выпад, но не Гаррет.

— Ты подловил меня! — Я слышу его ухмылку, и это хороший способ успокоить моего волка, которого раздражает этот разговор в первую очередь. — Полагаю, что если у нее будет возможность обсудить твою свадьбу на страницах светских сплетен оборотней, она оставит меня в покое.

— Теперь я тебя раскусил. Я подумаю об этом при следующем полнолунии. Сэму определенно стоит завести подружку.

— Хорошо. — Гаррет рассмеялся. — Мы будем ждать тебя. Увидимся, Кинг.

— Еще кое-что, Гаррет. — Я становлюсь серьезным. С новообретенным влечением моего волка к человеку, я внезапно не так уверен в своей собственной стабильности. — Если я когда-нибудь сойду с ума, пообещай мне, что защитишь Сэма. И приведи всю свою стаю, чтобы остановить меня. Чего бы это ни стоило.

— Чего бы это ни стоило, — клянется Гаррет. Между нами повисает холодное и серьезное молчание. Мы оба вешаем трубку, не попрощавшись.

Я барабаню пальцами по столу, предупреждение отдается тяжестью в моей груди. Гаррет поступил правильно, заговорив о лунной болезни самым тактичным из возможных способов. Меня раздражает, что потребовалось это напоминание, чтобы заставить отступить от Кайли. Животное внутри меня опасно и просто ищет момента слабости, чтобы вырваться на свободу.

Больше никаких проверок моего контроля. Больше никаких игр, подобных сегодняшней. Я должен держаться подальше от Кайли. Для ее же блага.

Я открываю ноутбук, готовый погрузиться в работу, и тут раздается сигнал чата.

Бэтгерл: «Привет».

На секунду у меня перехватывает дыхание, неужели, наконец-то, нашел своего заклятого врага — Кэтгерл, хакера, который взломал мой код много лет назад.

Но нет. Это Бэтгерл, с буквой «Б». И это в нашей внутренней, частной сети, которой пользуются мои сотрудники. Я позволяю себе общение только с исполнительной командой, а это значит, что меня взломали.

Кинг1: «Кто это?» Я печатаю ответ, хотя догадываюсь.

Бэтгерл: «А вы как думаете, кто?»

Я качаю головой.

Кинг1: «Милый трюк, котенок. Но если у тебя есть время взломать нашу внутреннюю сеть, мне нужно попросить Стью загрузить тебя работой побольше».

Бэтгерл: «Просто доказываю, чего я стою. Вы могли бы прислать мне тот код, который хотели показать».

Курсор моргает.

Плохая идея. Я хочу присматривать за ней, но не могу. Сегодня был момент слабости. Вокруг нее вертится слишком много людей. Нравится или нет, но я опасен. Смертоносен. Она думает, что я не злодей.

Она ошибается.

Я выключаю компьютер. Время для еще одной пробежки.

~.~

Кайли

После часового ожидания ответа Кинга я выключаю ноутбук и направляюсь домой. Мне не следовало так насмехаться над ним. Я выпендрилась, но если не буду осторожна, он может однажды поразмыслить и понять, что я Кэтгерл.

Этот мужчина приводит в бешенство. Тогда мне казалось, что он собирается перегнуть меня через стол и трахнуть до бесчувствия, а в следующий момент вышвыривает меня из своего кабинета. Затем возвращается к флирту. А потом игнорирует меня онлайн. Я не могу за ним угнаться.

— Святые спутанные послания, Бэтмен, — бормочу я, закрывая входную дверь и снимая каблуки. Одно могу сказать точно: я больше не надену для него туфли.

— Мими? Ты дома?

Записка на столе, написанная бабушкиными корявыми каракулями, сообщает, что она побежала в магазин, поэтому я забираю почту, вытаскивая большой конверт из плотной бумаги без обратного адреса. Приподнимаю клапан большим пальцем и открываю его.

Появилась толстая пачка бумаг с отпечатанным на машинке сопроводительным письмом.

О черт.

Мое сердце замирает.

«Мы знаем, кто ты, Кэтгерл, и у нас есть доказательства, чтобы посадить тебя.

Если хочешь обеспечить наше молчание, у тебя есть двадцать четыре часа, чтобы установить код с этого флэш-накопителя на главный диск «Секьюер».

Если не сделаешь этого, если повредишь файлы на флэш-накопителе или если расскажешь об этом кому-либо, мы отправим этот пакет твоему новому работодателю и ФБР».

Нет.

Я с трудом перевожу дыхание, перелистывая остальные страницы пакета. Они включают в себя все доказательства моего проникновения в систему безопасности много лет назад, а также удостоверения личности и фотографии мои и родителей под разными псевдонимами.

Ни одного с моим настоящим именем.

Черт, даже я забыла его.

Моя голова пульсирует, и комната кружится перед глазами. Кто-то нашел меня. Может быть, не он, но это огромная угроза.

Сначала о главном. Есть ли в этом пакете что-нибудь, за что меня могут посадить в тюрьму?

Я вновь перелистываю страницы.

Нет. Но это скомпрометирует меня. Служба безопасности наверняка меня уволит. Я потеряю шанс поработать с Джексоном Кингом, не то чтобы это выглядело так, будто мы станем тесно сотрудничать, но все же. Прощай мой шанс быть нормальной.

Но я не могу сделать это и остаться. Если уступлю этим парням, я навсегда останусь их подельницей. Затем они попросят меня взломать хранилище кредитных карт. Потом что-нибудь еще. Я не могу этого сделать. И должна исчезнуть. Как делала миллион раз до этого.

Я бегу в спальню, хватаю чемодан из шкафа и бросаю его на кровать. Мои руки двигаются бездумно, собирая предметы первой необходимости. Черная одежда, по одной паре каждой вещи. Простая сумка с туалетными принадлежностями.

Снова бегу. Неважно, как усердно пытаюсь убежать от Кэтгерл и наследия моих родителей, прошлое всегда настигает меня.

Но как насчет Мими? Мы столько раз переезжали, что не хочу снова тащить ее в дорогу. На этот раз нашим жизням ничего не угрожает. Это нечестно – заставлять ее собираться и уезжать. Могу я оставить ее?

Она – единственная семья, которая у меня есть. Бросить ее, чтобы обезопасить, сродни тому, что отец сделал со мной, когда пытался отправить в школу-интернат после смерти мамы. Я бы ему не позволила и держу пари, Мими тоже не понравится, что ее бросили.

Ладно, тогда мы вместе переедем. Она может приготовить суп где угодно.

Мы должны бежать. Должны спрятаться. Какой еще у нас есть выбор?

Вот тебе и шанс стать нормальной.

Я рывком открываю ящик. Рубашка Бэтгерл смотрит на меня снизу вверх.

— Я не могу, – шепчу. — Я не супергероиня.

«Я определенно плохой человек», – сказал мне Джексон. Если бы он только знал. Я его заклятый враг, как бы ужасно это ни звучало. Думала, что избавилась от прежней жизни, но ошибалась.

В прошлом я бы нашла выход из любой проблемы, своей или отца. Мы были в деле вместе. Всегда в бегах, но вместе. Я чувствовала себя в безопасности. Даже могущественной. Но Лувр разрушил всё. Зарезанный у меня на глазах, мой отец ушел навсегда. Я чуть не умерла в той вентиляционной шахте, задыхаясь от собственной паники. Я никогда больше не чувствовала себя в безопасности в тесном пространстве.

Кроме как в лифте, с Кингом.

Я помню его руки на мне, запуск успокаивающего рефлекса. Я просмотрела информацию, когда вернулась домой. И нашла лишь ссылки на позы йоги, которые предполагают прижатие подбородка к груди, для успокоения.

Большие руки Джексона были намного лучше, чем поза йоги. Они излучали тепло и безопасность.

«Если кто-то будет приставать к тебе, я хочу знать об этом».

Это ненастоящее. Это небезопасно. Я не могу ему доверять.

Но что, если могу?

Засовываю бумаги обратно в конверт, быстро пишу записку для бабушки и бегу в комнату переодеться, пока не передумала.

Я построила жизнь на лжи.

Возможно, пришло время быть честной.

~.~

Джексон

Луна сияет, освещая горный склон серебряным светом. Обычно я бегаю и охочусь большую часть ночи, когда луна так близка к полнолуннию, но мои инстинкты кричали вернуться пораньше. И это не из-за дождя.

Сэм преследует меня, кусая за задние лапы, а я поворачиваюсь и рычу на молодого волка, заставляя его поджать хвост и заскулить. Я не хочу компании Сэма, никогда так не делаю, но ребенок – моя самозванная постоянная тень. Когда мы добираемся до задней части дома, то оба замираем. Из-за дождя невозможно что-либо учуять, но высокий звуковой сигнал, установленный на

частоте, которую улавливают только собаки, говорит нам, что сигнализация сработала.

Сэм рычит, его верхняя губа приподнимается, показывая клыки. Он бросается вперед, заворачивая за угол.

Я влетаю внутрь, через собачью дверь в задней части, чтобы проверить. Не чувствую ничего необычного. Переодеваюсь и бегу трусцой в диспетчерскую, чтобы посмотреть запись службы безопасности.

Одинокий велосипед стоит, прислоненный к железным воротам, которые окружают переднюю часть моей собственности, и темная фигурка тащится под дождем к входной двери. Рычание отдается эхом в моем горле.

Кто это, черт возьми?

Сэм подбегает на полной скорости, сверкая клыками, прыгает, его передние лапы опускаются на плечи незваного гостя и валят его или ее на землю.

Взять сволочь.

Темная ярость бурлит в венах, я покидаю диспетчерскую, чтобы встретиться лицом к лицу с незванным гостем. Бегу трусцой по скользким ступенькам и по мокрому от дождя гравию.

- Полегче, Куджо. – Ее дрожащий голос шокирует меня, как провод под напряжением.

Кайли

Волна страха пробегает по моему телу.

— Назад! Вернись, – рявкаю я.

Сэм не двигается, его волчья сторона не уступает человеческому разуму, его инстинкт защищать свою родную территорию слишком силен. Слава судьбе, Сэм не разорвал ее.

Моя маленькая хакерша умна — она совершенно неподвижна под Сэмом.

Я хватаю за шиворот своего брата по стае и тащу его назад.

— Я сказал отвали.

Сэм качает головой и поджимает хвост при звуке сердитого тона своего альфы. Он делает несколько шагов назад.

Я смотрю на нашего незваного гостя. Даже насквозь промокшая, в толстовке и джинсах, она прекрасна. Она лежит в грязи и выглядит далеко не такой испуганной, как следовало бы.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Она стонет и начинает двигаться, но зажимивается, хватаясь за затылок.

Так, черт возьми. Рядом с ней лежал камень приличных размеров. Видимо, она ударилась об него, когда Сэм сбил ее с ног.

— Мне нужно поговорить с вами, — прохрипела она.

Любого другого я бы поджарил прямо там, пока он лежит на спине в грязи у моих ног. Но не Кайли. Этот новый, странный колючий жар овладевает мной и кричит, чтобы я защитил ее — от Сэма, от дождя, от камня, от меня самого.

Я поднимаю ее с земли и ставлю на ноги, забыв притвориться, что она тяжелая.

Ее глаза закатываются, расфокусированные, как будто от этого движения у нее болит голова.

— Ой. Вау.

Я обхватываю ее затылок, шарю пальцами, пока не нахожу шишку с гусиное яйцо.

Кайли вздрагивает, когда прикасаюсь к ней.

— Ты ранена. — Я пристально смотрю на Сэма, который опускает голову.

Она тоже смотрит на моего соседа по дому.

— Хорошо, что ты был рядом, иначе, думаю, Куджо бы меня съел. Это вообще собака?

— Он наполовину волк.

— Наполовину волк, наполовину кто? Горгулья?

Я подавляю улыбку. Мне нравится, что она проявляет остроумие, несмотря на свою травму. Но с другой стороны, это ее защитный механизм, о котором я узнал в лифте.

Я изучаю ее. Необходимо вызвать полицию или как-то напугать ее, чтобы она уважала мои границы.

— Ты собираешься рассказать мне, какого черта вломилась ко мне домой?

Она закатывает глаза.

— Если бы вламывалась к вам, я бы выключила лазерные прицелы, чтобы не объявлять о своем присутствии. Простите меня, но я не заметила там дверного звонка.

Какая женщина знает о лазерных системах безопасности? И не кричит, когда гигантский волк прижимает ее к земле?

— Не помню, чтобы приглашал тебя. Как, черт возьми, ты вообще меня нашла?

— Я хакер, помните?

— Или сталкер.

— Одно и то же. — Ее рука тянется к переду толстовки, и я слышу шуршание бумаги. — Я должна вам кое-что показать. Это не могло ждать до завтра.

Я беру ее за локоть и веду вверх по скользким ступеням, выложенным итальянской плиткой, внутрь особняка. Кайли двигается скованно, как будто от нападения Сэма у нее болит не только голова. Это не мешает ей оглядывать мой дом, пока провожаю ее в гостевую ванную на втором этаже. Почему-то мне кажется, что она что-то не договорила. Почему она здесь на самом деле?

В ванной я намеревался дать ей полотенце и оставить приводить себя в порядок, но обнаружил, что хватаюсь за край ее промокшей толстовки.

— Что вы делаете?

Я тяну вверх.

— Вытаскиваю тебя из этой мокрой одежды.

Румянец заливает ее щеки, заставляя глаза ярко сиять. Пряди ее мокрых каштановых волос прилипли к щеке и шее, капли дождя стекают по горлу. Я хочу их слизать.

Она поднимает руки и позволяет без возражений стянуть толстовку через голову.

Мой член болезненно пульсирует, прижимаясь к молнии джинсов, когда останавливаю взгляд на ее коже. Я снимаю с нее майку вместе со свитшотом, и Кайли остается в одном кружевном красном лифчике и мокрых джинсах.

Ее грудь вздымается, и она пристально смотрит мне в лицо, как будто ждет, что я сделаю дальше.

Что буду делать?

Я знаю, что хочу делать. Хочу стянуть эти узкие, промокшие джинсы и наклонить ее над столешницей в ванной. Жажду трахнуть ее сзади так же сильно, как хочу проникнуть в ее острый ум и выяснить, что делает эту уникальную женщину привлекательной. И, черт возьми, да, я хочу вонзить покрытые сывороткой клыки в ее плоть и навсегда пометить своей.

Что невозможно.

Я бросаю толстовку на пол и снова слышу шорох бумаги.

Кайли переключает внимание на выброшенную одежду и бросается за ней, нарушая молчание между нами. Зажатый между майкой и толстовкой, лежит конверт из плотной бумаги, который она достает и прижимает к груди, прикрывая от моего взгляда эти идеальные сиськи.

Затем облизывает сухие губы.

— Мистер Кинг, прежде чем поделюсь этим с вами, просто хочу сказать, что когда делала то, что делала, я была дерзким подростком, пытающимся доказать свою ценность себе и миру хакеров. Я никогда не брала номера ничьих кредитных карт и никогда не продавала никакой информации. Это было просто...

Догадка поражает меня, как удар кулаком под дых.

— Кэтгерл.

Конечно, она гребаная Кэтгерл. Единственный человек, который когда-либо взломал мой код. Неудивительно, что она нервничала перед собеседованием в «Секьюер». В какую, черт возьми, игру она играет, появившись в моем офисе, в моем доме, черт возьми?

Единственная брешь в системе безопасности, которая преследовала меня последние восемь лет, только что открылась у меня перед носом. Снова.

Я выхватываю папку из ее рук и вываливаю содержимое на столешницу.

— Мне жаль. — Ее голос звучит тихо.

Проклятье.

Я ненавижу слышать ее униженной, даже для меня, прирожденного альфы, который требует подчинения от всех. Даже когда злюсь на нее.

— Что это, черт возьми, такое?

Я переворачиваю стопку бумаг и читаю ту, что сверху. Проклятье, нет. Ярость обостряется до более смертоносного чувства осознания.

Шантаж.

Кто-то хочет подорвать «Секьюер».

Или это какая-то сложная игра, в которую играет Кэтгерл? Потому что у любого такого блестящего человека как она могла быть какая-то невидимая стратегия.

Проблема этой девушки и мое суждение о ней были затуманены похотью.

Она стоит совершенно неподвижно, ее маленькие руки сжаты в кулаки.

— Мне жаль, — повторяет она.

Я бросаю бумаги обратно на стойку.

— Какого хрена? Что тебе надо? Почему ты на самом деле здесь?

Я ненавижу видеть, как слезы наполняют ее глаза, но сдерживаю свой инстинкт притянуть ее к себе или убить ее врагов. Этим инстинктам нельзя доверять.

Она качает головой.

— Ничего. Я ничего не хочу. — Ее голос дрожит на первом слове, но затем она берет себя в руки. — Просто подумала, что если сама признаюсь, эти придурки потеряют свои рычаги влияния. Я не хочу вести переговоры с террористами, понимаете?

Я только что отдала вам всю информацию, которую нужно передать ФБР, чтобы возбудить против меня уголовное дело. Очевидно, я надеюсь, что вы согласитесь на моё увольнение.

— Нет, — рычу я, удивляя самого себя тем, что заговорил прежде, чем понял, что собираюсь сказать.

Но не отпущу ее так легко. В моем мире, в сообществе оборотней, с проступками разбираются в лоб. Ими не занимаются копы, и увольнение не спасет. Наказание быстрое, обычно физическое. Или же требуется или предлагается вознаграждение, и оно принимается.

Она вздрагивает, ее худые плечи опускаются.

— Что вы собираетесь делать? – Ее голос звучит хрипло.

Кровь приливает к члену при мысли о том, чтобы привлечь ее к ответственности. Жестко. Я добавляю в голос опасные нотки.

— Как думаешь, что я должен сделать?

— Ну, — она облизывает полные губы, разум возвращается к ней, — на вашем месте мне бы хотелось поймать этих ублюдков. Так что я могла бы оставить себя в качестве приманки.

Черт, я практически доверяю ей. Огромная ошибка.

— Вы можете внимательно следить за мной, чтобы убедиться, что я не веду себя не правильно, подождать, чтобы увидеть, кто выйдет на связь, и положить конец этим парням.

Да, я буду внимательно следить за тобой.

Следить за тем, как эти красные кружевные чашечки бюстгальтера приподнимают ее упругую грудь. Следить за ароматом ее возбуждения, за меняющейся формой этого сочного рта. За губами, которые можно целовать.

— Понятно. И как я должен наказать твое предыдущее плохое поведение? — Мой голос определенно глубокий и хриплый. Если она не знает, о чем я думаю, значит, совершенно невинна.

Но ее глаза расширяются, соски проступают сквозь ткань лифчика. Всё верно, детка.

— Ни капли жалости к котенку? – У нее перехватывает дыхание при слове «котенок», отчего оно звучит в двадцать раз сексуальнее.

— Нисколько. – Я разворачиваю ее и наклоняю над столешницей у ванны. Моя ладонь шлепает по мокрому карману ее джинсов еще до того, как мозг придумал план. Кайли издает громкий стон, и мой член тут же твердеет.

Кайли вскидывает голову, оглядываясь через плечо и оскалив зубы. Ей это нравится. Судя по запаху ее возбуждения, очень нравится.

Я шлепаю по попке сильнее.

Черт, я хочу стянуть с нее эти мокрые джинсы, узнать, какого цвета трусики на ней, а потом сорву и их тоже. Но если увижу ее голую задницу, то не смогу сдержаться зверя. Даже легкое прикосновение к ее одежде делает меня тверже гребаного камня, а мои зубы удлиняются.

Поскольку она не сопротивляется, я продолжаю шлепать, сильные шлепки эхом отражаются от итальянской плитки.

— Ты взломала меня, Кэтгерл? — Я шлепаю ее снова и снова. — Сколько тебе было? Лет двенадцать?

— Пятнадцать, — выдыхает она. — Я клянусь, что ничего не крала, а-а-а.

Последний звук, срывающийся с ее губ, звучит, будто я трахаю ее вместо порки, и мои зрачки сужаются, мой волк скребется, чтобы взять верх.

Я прекращаю шлепать, изо всех сил стараюсь замедлить дыхание. Но держу руку на ее заднице, потому что мысль о том, чтобы не прикасаться к ней, убивает меня.

— Просто хотела проверить, сможешь ли, детка? — Тот факт, что она Кэтгерл, заводит меня еще больше. Эта девушка взломала меня, будучи подростком. Она гребаный гений, и я теряю сознание от ее мозгов почти так же сильно, как и от ее маленького сексуального тела.

Я встречаюсь с ее взглядом в зеркале. Ее лицо покраснелось, глаза расширены и остекленели. Я обхватываю ее правую грудь, сжимаю, а затем притягивая Кайли к своей груди.

— Плохая девочка, — шепчу я ей на ухо, и она издает самый милый тихий стон.

Я должен трахнуть ее. Как будто умру, если сейчас же не войду в нее. Мне нужно полностью владеть ею. Наказать ее самым грубым сексом в ее жизни, пока она не выкрикнет мое имя и не узнает, что я единственный мужчина, который когда-либо взломает ее гребаный код. Тогда я начну сначала, медленно. Слизывая боль. Заставляя ее кончать снова и снова, пока она не захныкает.

Но я не доверяю своему контролю над ней, поэтому довольствуюсь тем, что переворачиваю ее обратно, поднимаю за талию и сажаю на столешницу.

— Тебе понравилась порка, детка?

— Д-да.

Мне нравится ее честность. Я раздвигаю ее колени и подношу большой палец к шву ее джинсов, прямо над лобком.

Она выгибается ко мне и хватается меня за плечи, ее голова откидывается назад.

— Джексон... — шепчет она.

Я вдавливаю жесткую складку ткани в промежность, потирая клитор.

Она дергается и издает жалобный стон. Ее пальцы накрывают мою руку, побуждая действовать решительнее.

Мой разум ускользает. Я расстегиваю пуговицу на ее джинсах и опускаю молнию.

Трусики в тон. Красное кружево, как на лифчике. Я знал это.

Мое удовлетворение недолговечно, потому что буря ярости дует по горячим следам.

— Кто видел тебя в этом, детка?

— Ч-что?

— Кто видел тебя в этих чертовски милых трусиках? — Я приближаюсь прямо к ее лицу, показывая зубы. — Для кого ты это надела?

Она толкает меня в плечи, но, естественно, я не сдвигаюсь с места. Сила человеческой женщины против альфа-оборотня? Никакого сравнения.

— Что это дает, Джексон? — В ее глазах настоящий страх, и он поражает меня, как пуля. Вспышка гнева испаряется, сменяясь необходимостью успокоить и защитить свою женщину.

Дерьмо. Я уже считаю ее своей женщиной.

Я прислоняюсь лбом к ее лбу.

— Прости, — бормочу. — Разве это неправильно — хотеть убить парня, для которого ты их купила?

Она издает дрожащий смешок.

— Ты сумасшедший.

Поскольку я упрямый ублюдок, жду ответа на свой вопрос.

— Никто их не видел, — бормочет она.

Черт возьми, она что, краснеет? Может, она более невинна, чем я думал.

— Никто? — Я не могу скрыть нотки недоверия в своем тоне.

Она снова толкает меня, но я возвращаюсь к своей первоначальной цели. Обхватив ее рукой за талию, стаскиваю ее со стола и запускаю пальцы в ее джинсы и трусики.

Черт возьми, да.

Влажный жар ее сердцевины скользит по моему пальцу, посылая в меня такую сильную волну вождения, что мне приходится резко вдохнуть.

— Джексон.

— Да-а. — Она может позвать меня по имени этим хриплым голосом в любое время.

Я провожу средним пальцем по ее мокрой щели, распространяя влагу до набухшего клитора.

Я все еще размышляю о румянце. Она смущена тем, что в последнее время ни с кем не была? Учитывая то, как она цепляется за мою шею и стонет в тот момент, когда прикасаюсь к ее идеальной маленькой киске, думаю, что это вполне возможно.

Какая-то нелепая мужская гордость захлестывает меня. Я собираюсь быть тем, кто удовлетворит ее. Заставляю себя замедлиться, обвожу ее клитор, свободной рукой хватаю ее за задницу и притягиваю ближе.

Она сжимает мой палец.

— Жадная девчонка, – бормочу я. Если бы снял с нее трусики, я бы отшлепал ее по киске, но они слишком плотно прилегают.

Ее дыхание прерывается, когда ввожу палец в ее тугий канал, при это проводя тыльной стороной ладони по клитору.

Она приподнимается на цыпочки и впиывается ногтями мне в затылок, царапая меня, как женщина-оборотень метит своего партнера. Мои зубы заостряются во рту, но я сжимаю губы, чтобы не пометить ее, сделав своей.

Ее таз двигается вперед и назад в жадных толчках.

Я запускаю в нее второй палец.

— У тебя такая. Черт. Тугая.

Она слегка напрягается, хотя имел в виду это как комплимент, но глажу ее изнутри и попадаю в точку G.

Ее мышцы сжимаются, и она становится еще влажнее.

— Черт... нет... Я имею в виду, да. О, пожалуйста! – Она повисает у меня на шее, ее груди прижимаются ко мне, когда покачивает бедрами навстречу моим пальцам.

Я чувствую себя половозрелым волком, готовым кончить себе в штаны. Но это для нее, а не для меня. Я толкаю пальцы в нее и вынимаю их, с силой ударяя костяшками пальцев, пока она не взвизгивает и не сжимает внутреннюю поверхность бедер вместе. Ее внутренние мышцы сокращаются, и она кончает мне на пальцы в самом горячем проявлении женского оргазма, который я когда-либо видел.

Я сделал это. Мой волк удовлетворенно ухмыляется.

Когда ее оргазм проходит, вынимаю пальцы из ее трусиков и завладеваю ее ртом, раздвигая губы языком. Я обхватываю её за шею, чтобы держать в заложниках и грабить, приказывая ей подчиниться.

Она подчиняется. Она открывается для меня, прижимается своим убийственным телом к моему, целует в ответ.

Черт.

С огромным усилием я прерываю поцелуй.

Она смотрит на меня снизу вверх, красиво растрепанная после дождя и моего нападения.

— Значит ли это, что мы в расчете? – Кажется, у нее перехватило дыхание.

– Даже близко нет, детка. Ты мне должна, и я намерен взыскать этот долг.

Ее взгляд опускается на мой член.

— Как? – Она не ждет ответа, а опускается на колени.

Скрип половицы в коридоре заставляет меня мысленно выругаться. Я рывком поднимаю ее на ноги, прежде чем мы устроим Сэму представление. Какого черта я не закрыл дверь ванной?

Хотя звук достаточно тихий, я думал, она его пропустит. Кайли вздрагивает, вытягивая шею, чтобы заглянуть мне через плечо. Каждая клеточка моего тела кричит мне дотянуться до дверной ручки, закрыть дверь и сказать Кайли, чтобы она продолжала.

Но нет, Кайли – человек. И мой сотрудник. Поэтому я держу ее там, где могу наблюдать за ней.

Держите своих врагов поближе.

Я уже зашел слишком далеко. Еще немного и я бы пометил ее, и тогда у меня был бы целый мир новых неприятностей.

Заставляя себя сдерживаться, я достаю из шкафчика чистое полотенце и бросаю его ей.

– Иди в душ и согрейся. Я найду тебе сухую одежду.

Затем подталкиваю Кайли к душевой кабинке, шлепая ее по заднице в форме сердца.

Она издает низкий мурлыкающий звук в горле и страстно оглядывается через плечо.

Я сдерживаю стон. Мне требуется вся сила воли, чтобы развернуться и выйти, закрыв за собой дверь.

Глава 4

Гинрамми

Пиликает мобильный телефон. Сейчас восемь вечера, а он все еще на работе в «Секьюер», но в этом нет ничего необычного. Для половины сотрудников это обыденно. Они работают по гибкому графику, и многие программисты делают свою лучшую работу ночью.

Это звонит мистер Икс.

Да, серьезно. Этот засранец называет себя мистером Икс.

Неизвестно, сколько людей под его началом или за спиной. Он копался в разных источниках, но разузнал лишь, что мистера Икс не существует в сети.

Возможно, он член какой-то могущественной организованной преступной группировки.

Ладно, неважно. Он внесет свой вклад и станет богатым человеком. Может быть, даже предупредит Кайли, чтобы она снова спряталась, прежде чем ее схватит ФБР. Или нет. Он все еще не принял решения насчет нее. Теперь, когда встретился с ней лично, она одновременно и привлекает его, и отталкивает. Он проводит пальцем по экрану телефона.

— Что случилось?

— Похоже, твоя угроза была недостаточно убедительной.

Неудивительно. В конце концов, она же Кэтгерл.

— Откуда ты знаешь?

— Ее сумки упакованы. Однако мы забрали старушку, с которой она живет. Дальше мы разберемся сами.

У него перехватывает дыхание, и подступает тошнота. Ну, да. Конечно, эти парни опустились бы до похищения людей. Господи, они, наверное, и не гнушаются убийствами. Холодок пробегает по всему его телу. Что они будут делать со старой леди? Что будут делать с Кайли?

Черт.

Он не хочет быть частью всего этого. Но реально хочет обещанные пятьдесят миллионов долларов и безопасный выезд из страны. И именно поэтому сотрудничает с такими людьми, как мистер Икс. Они готовы сделать всю самую грязную работу. Его задача просто написать код.

И уже слишком поздно, черт возьми, отступать. Да, у него такое чувство, что единственным выходом из этого сейчас будет пуля в голову.

~.~

Кайли

Мои ноги дрожат, когда вхожу в душ. Может, я все еще мокрая, но чертовски

уверена, что мне больше не холодно. Святой палец, Бэтмен. И кстати, теперь я вижу преимущество настоящих живых сексуальных партнеров. Они делают с вами то, о чем вы и не подозревали, что такое возможно.

Все это время я была вполне довольна просмотром порно и использованием штучкой на батарейках. Я вылезаю из мокрых джинсов, снимаю лифчик и трусики.

«Кто видел тебя в этих чертовски милых трусиках?»

Неужели он действительно наехал на меня из-за воображаемого мужчины?

Дрожь пробегает по мне, и я ступаю под струю воды. Это что, подступающая опасность? Может, он такой же жуткий, каким я описала его в лифте. Может, он будет держать меня запертой в шкафу для порки?

О Боже. От одной мысли о заточении в тесном пространстве у меня болит в солнечном сплетении. Я отгоняю эту мысль, сосредотачиваясь вместо этого на порке.

Он отшлепал меня.

Ухмылка расплывается на лице, и я поглаживаю задницу, которая немного горит под струями теплой воды.

Это приятно.

Серьезно, это самое горячее, что когда-либо случалось со мной.

Ладно, это единственное такого рода, что когда-либо случалось со мной.

Моя девственность не тронута. Я вела такое странное существование, что никогда не могла никому доверять. Я поступила в колледж в шестнадцать лет, у меня было несколько неудовлетворительных переписок, в которых отказалась от цели терять девственность и вместо этого делала минет. Что ж. Вот моя сексуальная жизнь в двух словах.

Абсолютная девственница, которую Джексон Кинг трахнул пальцем в своей ванной после того, как я призналась, что взломала его систему в подростковом возрасте.

Тот факт, что он удовлетворил в первую очередь меня, а не себя, говорит в его пользу. Но кто или что остановило его, когда я была готова отсосать ему? Он что-то услышал в доме.

У него есть сосед? Тайная подружка? Экономка? Чистильщик бассейна?

Несмотря на то, что мне не нравился ни один из моих ранних опытов с мужчинами, я бы сделала Джексон минет. У меня потекли слюнки от желания попробовать его член на вкус, доставить ему удовольствие, как порнозвезда.

Надеюсь, у нас будет еще шанс. Я снова провожу руками по заднице, вспоминая порку. Прислоняюсь лбом к кафелю и ласкаю себя пальцами между ног.

О-о-о. Я как никогда такая мокрая и возбужденная. Представляю, как Джексон заходит ко мне в душ, прижимает меня к стене. Приказывает мне положить руки на стену и шлепает меня по заднице, пока я не умоляю его остановиться, затем хватает меня за бедра и входит в меня сзади. Я вдавливаю пальцы глубже во влагалище, ускоряя движения.

Второй оргазм пронзает меня, и моя голова кружится от жара. Я глубоко дышу, приходя в себя, затем выключаю душ.

Когда я выхожу из душа, моей мокрой одежды нигде нет, а на столешнице лежат

полотенце и аккуратно сложенная толстовка.

Меня захлестывает волна смущения. Он вошел, пока я мастурбировала? Я вытираюсь, затем натягиваю теплую толстовку. Она мне велика, ниспадает до середины бедра, как платье-свитер, и это хорошо, так как Джексон не оставил мне трусиков. Люблю носить что-то, что принадлежит ему. Я утыкаюсь носом в рукав, вдыхая его слабый запах.

Не могу перестать думать о его пальцах,двигающихся внутри меня, и внезапно загораюсь желанием получить удовольствие по полной. Если бы Джексон Кинг пробил мою V-карту, это было бы полным воплощением фантазии девушки-хакера. И нет, речь идет не о том, чтобы сделать это для галочки или с кем попало.

Это о чисто животном влечении между Джексонном и мной. Я почувствовала это в лифте еще до того, как узнала, кто он такой. Мне понравилось то, как он успокаивал меня там, а так же как наказал над столешницей в ванной.

Я ищу расческу, но, похоже, это гостевая ванная. Нигде нет личных вещей, только чистящие средства и туалетная бумага. Я пропускаю пальцы через мокрые волосы и выхожу из ванной.

Дом – на самом деле особняк – громаден. Я спускаюсь по изогнутой лестнице и, следуя на шум, попадаю в огромную открытую кухню.

Однако человек, стоящий за огромным столом-островом с гранитной столешницей и поедающий руками мясное ассорти из контейнера, не Джексон.

— О, привет, – растеряно восклицаю я и слегка машу рукой.

Он молод, моего возраста или младше, со светлыми волосами, растрепанными и влажными, как у меня. Худые руки покрыты татуировками, а в обоих ушах вставлены кольца. У него осанка хищника, и он наблюдает за моим приближением, не шевелясь.

Я оттягиваю вниз подол толстовки Джексона.

— Я, эм, Кайли, – выговариваю, надеясь получить приветствие в ответ.

— Сэм. – Почему-то у меня такое чувство, что я ему не нравлюсь.

Черт подери. Джексон – гей?

— Вы с Джексонном?..

Его холодное поведение сменяется мимолетной улыбкой.

— Он мой брат.

Я разеваю рот. Явно не кровный брат. Они совсем не похожи.

— Похоже, ты тоже был, эм, под дождем.

Молодой человек не отвечает.

— Вижу, ты познакомилась с Сэмом. – Глубокий голос Джексона посылает дрожь по моему телу, как после оргазма. Оргазмов. Обоих. Потому что он, безусловно, был ответственен и за тот, и за другой.

Я перевожу взгляд с огромного, с телосложением горца Джексона и его темных волос на худощавого мускулистого блондина и не уверена, что они не любовники. Особенно потому что Сэм пилит взглядом Джексона, типа «Слушай, какого хрена?»

Почему это заставляет меня отчаянно хотеть заявить права на Джексона? Но мне нельзя. У меня большие неприятности с работодателем и шантажистами, и

нам нужно составить план игры.

— Хотите посмотреть, что на флешке? – спрашиваю я. Конверт с угрозой и флешка исчезли из ванной, пока я принимала душ. Несмотря на то, что пока ничего ужасного не произошло, я все еще не уверена, что сделала правильный выбор, придя сюда. Довериться кому-то, кроме семьи. Я помню, как плачевно это обернулось для моего отца.

Джексон холодно кивает мне.

— Да. Я посмотрю, – говорит он пренебрежительно.

Я ненавижу получать отказы. Имею в виду, что я хакер до мозга костей. Мне нужно увидеть код, узнать, что они планировали. В частности, потому что это касается меня.

— Могу я тоже взглянуть?

Джексон секунду рассматривает меня.

— Ты не смотрела, прежде чем принести ее сюда? — Несмотря на то, что мы только что разделили наверху самый горячий и интимный момент в моей жизни, он вернулся к мистеру Деловой. Его лицо словно высекли из гранита. Качаю головой.

— Хочешь взглянуть сейчас? – предлагаю я и не добавляю слово «вместе».

— Сначала я сам. Один.

Звенят тревожные колокольчики. Я совершила ошибку, принеся это сюда? Не справляюсь с делами самостоятельно? Теперь моя судьба в его руках, и я все еще не знаю, как он собирается действовать.

— Я тоже неплохо разбираюсь во взломах.

Его глаза сужаются.

— Я помню. – Он смотрит на Сэма. — Мой новый сотрудник оказался единственным хакером, который когда-либо взломал мой код.

Я не могу понять, злится ли он до сих пор или это нотки восхищения.

— И она якобы только что получила письмо, в котором ее шантажируют и просят установить вредоносное ПО в нашу систему в обмен на молчание о ее хакерской личности.

Якобы. Слова поражают меня, как ручная граната, в солнечное сплетение. Он мне не верит? Конечно, нет. Зачем ему это? То, что мы оба хотели бы раздеть друг друга, не значит, что должны доверять друг другу.

За исключением того, что я действительно хочу доверять ему. И, возможно, это просто мое ошибочное подростковое увлечение, но отчаянно хочу, чтобы Джексон вернул мне доверие.

Но, черт возьми, может быть, его план состоит в том, чтобы сдать меня копам, как только поймет, с чем имеет дело.

~.~

Джексон

Кайли бледнеет, когда говорю, что ее якобы шантажировали. Если бы не боль, которую прочел на ее лице, я, возможно, остался бы настороже по отношению к

ней. Но это так ощутимо, клянусь, я чувствую запах правды.

И тогда эта новая часть меня, движимая страстью к партнеру, должна подойти ближе и загладить свою вину за то, что ранила ее. Она стоит на противоположной стороне стола от Сэма, который съел уже три упаковки мясного ассорти. Я боком подхожу к ней и бросаю на Сэма предупреждающий взгляд насчет мяса. Он сразу же сметает пустые упаковки, выбрасывает их в мусорное ведро, что, конечно же, только привлекает больше внимания к его плотоядному аппетиту.

— Ты был голоден, — замечает Кайли.

Мой волчий слух улавливает урчание в ее животе. Я не хочу ее кормить. Хотя это неправда, но мне нужно выставить ее из дома, прежде чем сделаю что-нибудь непростительное с ее горячим маленьким телом. Она стоит в моей толстовке, которая выглядит невероятно сексуально, сползая с одного плеча. Осознание того, что ее голая киска находится всего в нескольких шагах от меня, заставляет меня сжать кулаки на столешнице.

— Ты голодна, Кэтгерл?

Она колеблется мгновение, затем отрицательно качает головой.

Я наклоняю голову, раздраженный тем, что она солгала. Если бы Сэм не стоял там, я бы задал ей вторую порку за это.

— Скажи вслух, — тихо приказываю я.

— Что?

— Ты лжешь. Я хочу запомнить, как твоя ложь звучит вслух.

Она краснеет до кончиков ушей, и на этот раз мне нравится заставлять ее изворачиваться. Я наблюдал, как сотни сотрудников или других волков ерзают под моим доминированием, но это никогда так меня не заводило. Я хочу раздеть ее, связать и допросить хлыстом для верховой езды.

Наваждение не помогает мне оставаться отстраненным. Совсем.

Но она берет себя в руки, вздергивая подбородок.

— Я пришла сюда не для того, чтобы есть.

— Сэм, принеси ей что-нибудь, — команду я. И сразу осознаю, что для нее это звучит оскорбительно. Без знания о доминировании в стае она увидит в Сэме мальчика для порки, которого описала в лифте.

Что еще хуже, Сэм бросает на меня осуждающий взгляд, прежде чем подчиниться. Он достает упаковку мясного ассорти, хлеб, приправы и начинает делать сэндвич, не спрашивая, что ей нравится.

Это раздражает меня больше, чем следовало бы, но желудок Кайли снова жалуется, и она оценивающе смотрит на еду, так что думаю, что она согласна с его выбором.

— Я собираюсь отвезти тебя домой. Ты придешь завтра на работу, как ни в чем не бывало. Дай мне знать, если шантажисты снова выйдут на связь, — говорю я ей, пока Сэм делает сэндвич.

Она нетерпеливо выдыхает, но опускает подбородок.

— Да, сэр.

Мой член становится твердым, как камень. Слышать эти слова, те самые, которые обычно чертовски раздражают меня от целующихся сотрудников,

кажется полной победой. На этот раз я представляю ее на коленях у моих ног, она смотрит на меня снизу вверх прекрасными глазами с золотыми крапинками и ожидает моего приказа.

Сэм двигает тарелку к Кайли через стол.

— Спасибо, Сэм. — Она берет сэндвич и ест с хорошим аппетитом, удовлетворяя зудящую часть меня, стремящуюся позаботиться о ее комфорте.

— Я тебе нужен? — спрашивает Сэм.

— Принеси ее велосипед из-за ворот и положи на заднее сиденье «Рэндж Ровера».

Он кивает и уходит, а я поворачиваюсь к Кайли.

— Если ты скажешь хоть одно чертово слово о том, что он мой мальчик для порки, я наклоню тебя и отшлепаю снова.

Ее губы растягиваются в широкой улыбке, и она смахивает языком крошку сэндвича с уголка рта. Мелькнувший язычок заставляет мой член снова напрячься. Я едва сдерживаюсь рядом с этой девушкой.

— Он приемный брат. Я приютил его — бездомного подростка.

— Хм. — Она откусывает еще кусочек. — Это факт, о котором никогда не сообщалось в твоей биографии.

— Я не обязан делиться с публикой своей личной жизнью.

— Я умею хранить секреты, обычно. — Она снова краснеет.

Я выгибаю бровь, пытаюсь понять, что заставило ее покраснеть.

— По непонятной причине находиться с тобой — все равно что пить сыворотку правды. — Она не может смотреть мне в глаза, и я нахожу это чертовски привлекательным, одной рукой обнимаю ее за талию, а другой беру за затылок.

— Тебе лучше никогда не лгать мне, малышка, или я заставлю тебя сильно пожалеть.

У нее перехватывает дыхание, полные губы приоткрываются. Пьянящий аромат ее возбуждения заставляет моего волка выть. Жар покалывает мою кожу.

— Тебе нравится наказывать. — Кажется, у нее перехватило дыхание. — Я во многом была права.

— Да, права.

До сегодняшнего вечера я бы это отрицал, но мне чертовски понравилось шлепать ее по идеальной заднице. Я покусываю ее губы, пробуя их сладость. С огромным усилием отстраняюсь и беру ее за подбородок.

— Итак, говори правду. Как ты думаешь, кто оставил тебе конверт?

Между ее бровями пролегает морщинка.

— Я не знаю. Вот поэтому хочу увидеть код. Я могла бы узнать уникальный стиль.

Я киваю.

— Ладно. Может быть, завтра. После того, как я посмотрю. — Я все еще не доверяю ей полностью, и мне нужно посмотреть на вредоносное ПО в одиночестве, чтобы не отвлекаться на ее опьяняющее присутствие. — Поехали. Необходимо одеть эту женщину в ее одежду и вывести из дома. Прежде чем окончательно сойду с ума.

~.~

Кайли

Я не хочу ехать домой с Джексонном, но слишком устала для еще одной долгой поездки на велосипеде под дождем. Дело в том, что мне не нравится ездить в чужих машинах. Я прекрасно справляюсь самостоятельно. Знаю, как выйти из машины, и могу управлять транспортным средством. Могу опустить окна, если у меня начнется приступ.

Я с облегчением вижу, что это джип, а не какой-нибудь крошечный спортивный автомобиль. Забираюсь на пассажирское сиденье и диктую адрес. Я держу руку на дверной ручке.

Джексон снова превращается в мистера Молчуна, а еще недавно хлыстал меня так горячо. Знаю, что я ему нравлюсь. Даже такая неопытная, я уверена в этом. Но со стороны видно, что он не хочет проявлять чувства. И дело не в доверии, потому что он был таким еще до того, как узнал, что я Кэтгерл.

Он выезжает с огороженной подъездной дорожки на дорогу.

— Что с тобой случилось? — тихо спрашивает он.

Я перевожу взгляд на него, и он кивает подбородком на мои побелевшие костяшки рук.

— Боязнь замкнутых пространств. Что-то случилось. — Не спрашивая, он приоткрывает окно на дюйм с моей стороны, хотя идет дождь.

В горле пересохло. Я никогда не говорила об этом, даже с бабушкой. Я даже не уверена, что смогу сказать. Но Джексон — моя сыворотка правды.

— Да, — бормочу я. — Кое-что произошло. — Закрываю глаза, чтобы не вспоминать о панике. Стены надвигаются, мои плечи сжаты, голова не может подняться, вокруг темнота.

Он ничего не говорит, и пространство между нами растягивается, как портал, бассейн реальности, в который я могла бы прыгнуть, если бы только осмелилась.

Могу ли я? Быть искренней с кем-то, кто не является членом семьи?

Нет. Смерть моего отца доказала, что нельзя доверять никому, кроме семьи. Но мои губы все равно шевелятся.

— Однажды я застряла в тесном пространстве. Рядом не было никого, кто мог бы помочь, и мне потребовались часы, чтобы выбраться. — Я так сильно сжимаю дверную ручку, что вот-вот оторву ее.

Джексон сжимает мою руку.

— Мне жаль, что это случилось с тобой. Теперь ты в безопасности, детка. У тебя есть собственный выход. Я остановлюсь в любой момент, когда тебе понадобится выйти. Хорошо?

Что-то сжимается в моем солнечном сплетении, когда мучения от этой конкретной травмы пытаются вырваться наружу. Я делаю глубокие вдохи. Ни за что я не собираюсь начинать реветь в машине Джексона Кинга. Будь он проклят за то, что вытянул это из меня.

— Эй. — Он отпускает мою руку и сгибает ее, чтобы надавить на мое

солнечное сплетение, как делал в лифте. — Ты в порядке. — Он начинает съезжать на обочину, и я качаю головой.

— Нет. Продолжай ехать. Это не из-за машины, — задыхаюсь я.

— Расскажи мне остальное, — требует он. Его голос тверд, как будто он внезапно пришел в ярость. Из-за чего, я не могу понять.

Я качаю головой.

— Перестань.

— Нет. Скажи мне, или я остановлюсь и помогу тебе, детка.

Я понятия не имела, какая помощь имелась в виду, но не хотела заострять на этом внимание.

— Случилось что-то плохое. Прямо перед тем, — выпаливаю я.

Его рука крепче сжимает руль.

— Не то, о чем ты думаешь. — Понимаю, что он, возможно, подумал о сексуальном насилии или растлении малолетних, потому что его лицо стало абсолютно убийственным.

— Не сексуальное насилие. Я видела убийство.

Убийство. У этого слова есть острый край, который заряжает ограниченное пространство транспортного средства опасностью. Опасность, в которой я нахожусь с той ночи.

— Я должна была спрятаться. А потом, после этого, не могла найти выход.

Наверное, шок сбил меня с толку.

Джексон чертыхается.

— Сколько тебе было лет?

— Шестнадцать. — Через год после того, как я взломала «Секьюер» и подумала, что самая умная девушка во вселенной.

Он ослабляет давление на мою грудную клетку и кладет руку мне за голову.

— Спасибо, что рассказала мне.

Я опускаю окно до упора и позволяю дождю хлестать меня по лицу, пряча скатившуюся непрошеную слезу. На самом деле, невероятно, но я чувствую себя легче. Как будто произнесенные слова освободили тьму, которую я заперла в своей груди восемь лет назад. Она покидает меня, правда все еще висит в машине, все еще отрезвляет и угнетает, но уже гораздо менее интенсивно. Я представляю, как ее высасывает в окно, обратно в пропасть. Чем бы ни была та пропасть.

— Я никогда никому не рассказывала, — говорю наконец, мой голос слегка хриплый от сдерживаемых слез.

— Теперь рассказала.

Глубокое чувство комфорта накрывает меня, словно одеялом. Впервые за много лет, с тех пор, как умерла моя мама, я не чувствую, что несу на своих плечах тяжесть всего мира. В одиночестве. Кто-то знает мой секрет, и мир не рухнул. Во всяком случае, пока.

Может быть, заплачу за это позже. Я откидываю голову на подголовник, охлаждаемая брызгами дождя и успокаиваемая шорохом дворников машины Джексона.

Он останавливается перед моим домом.

— Увидимся завтра.

На мгновение подумываю о том, чтобы снова убежать. Я поступила правильно, отдав Джексону флешку, но если ситуация накалится, если шантажисты собираются позвонить в ФБР, мне было бы лучше уехать из города.

Вот только мысль о том, что не увижу Джексона завтра, слишком ранит. Я толкаю дверь и выхожу.

— Да. Увидимся завтра.

~.~

Джексон

Я ошеломлен своей потребностью защитить Кайли. Мне хочется убить каждого дракона, который когда-либо показывал ей свои зубы. Чтобы исправить то зло, от которого она страдала. Но я, наверное, сошел с ума, потому что, как только прихожу домой, проверяю ее, заходя в базы данных правоохранительных органов и социальной работы по ее имени и номеру социального страхования. Неудивительно, что ничего не нахожу.

Имя и номер страховки, которые она указала в заявлении о приеме на работу, вероятно, были фальсифицированы. Такая девушка как она, хакер ее калибра, обладает способностью создавать правдоподобные фальшивые личности. Она могла обратиться в департамент транспортных средств, в бюро записи актов гражданского состояния. Сила, которой она могла обладать, ошеломляет. И все же она ничего не украла у моих клиентов, когда взломала систему безопасности. Для нее это игра. Она была всего лишь ребенком.

Какова бы ни была ее история, ее жизнь не легка. Ни один подросток, ставший свидетелем убийства, не останется без шрамов в душе.

Кому как не мне знать.

Не удовлетворенный, я клянусь продолжать копать, пока не выясню точно, что случилось с моим маленьким хакером. Но сейчас у меня есть кое-что гораздо более неотложное для исследования. На ноутбуке с отключенной сетью, который держу исключительно для тестирования кода, открываю флэш-накопитель и изучаю вредоносную программу, которой Кайли должна была заразить «Секьюер».

Бессмыслица, поэтому я начинаю мозговой штурм, выясняя, чего добиваются шантажисты.

И жалею, что не позволил Кайли остаться, чтобы мы могли посмотреть на это вместе.

Ладно завтра. В общественном месте, где у меня меньше соблазна прикоснуться к ней. Завтра мы поработаем над этим вместе.

Я не подвергаю сомнению правильность этого ощущения, потому что ничто из того, как Кайли влияет на меня, не имеет смысла.

Только Кайли. Только Кайли имеет для меня смысл.

~.~

Кайли

В домике, который мы сняли рядом с университетом, горит свет. Я выбрала это место, потому что оно модное, а в нескольких минутах ходьбы есть множество ресторанов и магазинов. Я всегда располагаюсь в местах, где легко слиться с толпой.

— Мими? — Я толкаю дверь и затем останавливаюсь. Что-то кажется не так. Волосы у меня на затылке встают дыбом, я оглядываюсь, пытаюсь определить, что изменилось.

Кажется, всё по местам.

— Мими? — Вышло резковато, надеюсь, она еще не в постели.

Я оглядываю кухню и вижу на полу нераспакованные пакеты с продуктами. Тревожность возрастает.

Звонит мой телефон. Я достаю его из кармана и смотрю на надпись «номер неопределен». Обычно я бы никогда не ответила, но что-то не в порядке, поэтому провожу пальцем по экрану и прикладываю телефон к уху.

— Алло?

— Ты не следовала нашим инструкциям. — Голос сгенерирован компьютером. Волна гнева пронзает меня.

— К черту ваши инструкции.

— Мы грохнем твою бабушку. Ты должна была сделать то, что тебе сказали. Холод наполняет мои вены. Я покачиваюсь на ногах.

— Мими? — кричу я, бегая по дому.

— Установи код и снова увидишь старушку. — Разговор заканчивается, не успела я ответить. Не знаю, что сказала бы. Скорее всего, что собираюсь убить ублюдков!

Моя рука трясется от ярости, когда снова бегу по дому. Конечно, я знаю, что это бесполезно. Ее нет. Она у них. И у меня нет выбора, кроме как разрушить многомиллиардную империю Джексона Кинга, чтобы ее вернуть.

Меня тошнит. И хочется кричать. Больше всего я хотела бы заполучить в руки того, кто решил, что похищение пожилой леди было хорошей идеей, и засунуть ему в глотку измельчитель.

Глава 5

Кайли

Прости, Джексон.

Мое идиотское решение пойти к Джексону вместо того, чтобы выбраться из города с бабушкой прошлой ночью, теперь имеет плохие последствия.

Я поставила человека, которого люблю, единственного члена своей семьи, в ужасную опасность. Никогда не прощу себя, если с ней что-то случится. Так что, несмотря на то, что у меня было с Джексонем Кингом, несмотря на мое желание наладить с ним отношения, не смогу поверить, что он сможет преодолеть гигантскую пропасть, которую я установила между собой и остальным миром, его компания падет от моих рук. Мими важнее.

Я должна вернуть его доверие, не вызывая подозрений. И решаю пойти напрямик.

Это определенно день X. Надев короткую джинсовую юбку, футболку с аниме и чёрные сверкающие кеды, я иду в «Секьюер» в шесть сорок пять утра.

Наверняка там открыто, и рассчитываю на то, что Джексон придет пораньше, чтобы оперативно реагировать на угрозу. Я поднимаюсь по лестнице на восьмой этаж.

Свет выключен, двери заперты. Я плюхаюсь на пол перед кабинетом Джексона, прислоняюсь спиной к двери и достаю ноутбук. Поисковой запрос выполнен... я не спала всю ночь, пытаюсь отследить заблокированный номер телефона, с которого звонили с угрозами, до IP-адреса, но пока его не вычислила.

Как они нашли меня? Я была так осторожна все эти годы.

Открываются двери лифта. Я отрываю взгляд от экрана, пальцы все еще передвигаются по клавиатуре в поисках данных.

Джексон останавливается, увидев меня.

— Не смогла уснуть?

Я с трудом поднимаюсь на ноги.

— Нет. А ты?

— Тоже.

— Что нашел? — Я придерживаюсь тактики «давайте притворимся, что мы союзники и всё делаем вместе». Он приподнимает бровь, давая мне понять, что я перехожу черту. Он главный, и мы не команда.

— Прости. Я что, должна целовать тебя в задницу и называть мистером Кингом на работе?

— Мне понравилось, когда ты назвала меня сэром, — говорит он, отпирая дверь и проходя мимо.

— Ещё бы, — бормочу я, воспоминание о его доминирующем обращении со мной прошлой ночью нахлынуло на меня. Я вхожу следом, чувствуя себя, как дома, в огромном офисе, плюхаюсь в кресло и вытаскивая свой ноутбук. — Я

принесла личный компьютер, чтобы загрузить вредоносное ПО. Я бы хотела получить возможность изучить его, если ты позволишь мне взглянуть. — Страх и необходимость вернули прежнюю Кайли, способную солгать кому угодно, даже Джексону Кингу, моему личному криптониту.

Он игнорирует меня, его лицо непоколебимо. Джексон достает свой ноутбук и подключает его к стыковочному блоку.

Слишком взволнованная, чтобы сидеть и ждать, пока он сочтет меня достойной ответа, спрашиваю:

— Мне приготовить кофе? — У него, должно быть, есть свой личный буфет на этаже.

Джексон застывает, его глаза светлеют от солнечного света, проникающего через панорамные окна. В том, как он смотрит на меня, есть что-то хищное. Как будто мое предложение сварить кофе его возбудило. Ну, может быть, у него есть фетиш на отношения хозяина и рабыни. Он получает удовольствие от того, что его обслуживают. Определенно он командовал Сэмом, своим соседом по дому.

— Со сливками, без сахара.

— Куда идти?

— Направо за углом. Там увидишь.

Забавно, но у меня, возможно, есть обратная сторона того же фетиша, потому что меня заводит подавать ему кофе.

Благодарная за растрачивание маниакальной энергии, которая управляет мной, я выскальзываю из кабинета и готовлю кофе. Это свежемолотые зерна от Пита, а в нижнем ящике холодильника есть немолотые половинки. Я наливаю и себе чашку и направляюсь обратно, как раз в тот момент, когда приходит его секретарша.

Если бы взгляды могли убивать, я бы разлетелась на двадцать кусочков.

— Не беспокойтесь о кофе, — беззаботно говорю. — Я уже всё сделала.

Она окидывает меня взглядом сверху вниз, ее губы искривляются, когда видит мои кроссовки.

Я расплываюсь в самой яркой улыбке, направляясь в офис Джексона.

— Ваш кофе, сэр. — Я подхожу к столу и встаю чересчур близко, и наклоняюсь, как сексуальная кошечка, чтобы поставить чашку.

Его секретарша стоит в дверях, разинув рот.

— Осторожнее, котенок, или я накажу тебя и здесь, — рычит он вполголоса.

— Что? — невинно спрашиваю я.

— Отмени все мои встречи и закрой дверь, Ванесса. Нам нужно разобраться с проблемой, — говорит он своей секретарше, открывая стол и вытаскивая деревянную линейку. Он кладет ее на стол между нами, бросая на меня многозначительный взгляд.

Несмотря на всё случившееся, на недостаток сна и тошнотворное беспокойство за Мими, и на мою непростую задачу по получению флэшки и взлому системы «Секьюер» в течение следующих двенадцати часов, меня охватывает волна чистого сексуального желания.

Черт возьми, да, он может отшлепать меня снова.

Он захочет сделать гораздо хуже, когда поймет, что я задумала. И эта мысль

отрезвляет похоть во мне.

Я протягиваю ладонь.

— Флэшка?

Я сомневалась, что Джексон отдаст ее мне, но через мгновение он вытаскивает ее из кармана и подбрасывает в воздух.

Я хватаю ее, и он улыбается моей быстрой реакции.

— Ты останешься в моем кабинете, пока будешь работать над этим. — Он указывает подбородком в сторону кресла напротив него.

Черт подери. Как я должна взломать «Секьюер» и загрузить чертову вредоносную программу, сидя в его офисе и работая на компьютере, который не подключен к системе?

Я сажусь в кресло и подключаю флэшку. Это сложная программа, и я не совсем уверена, как она работает, к тому же не могу сосредоточиться на том, чтобы разобраться в ней. Вместо этого вспоминаю взлом «Секьюер» восемь лет назад. Конечно, на этот раз все будет по-другому.

Черт, я на работе всего несколько дней. Как, по их мнению, я это установлю?

Мне еще ни к чему не был предоставлен доступ от службы безопасности. Если только....

Каковы шансы попасть за компьютер босса? И вот я здесь, сижу в его кабинете. Если он вошел в систему, я могу узнать его пароль или, возможно, даже загрузить код с его компьютера. В какой-то момент мужчине придется воспользоваться туалетом, верно? Или уйти на обед?

Мое сердце колотится, когда размышляю о предательстве, и Джексон поднимает глаза, как будто слышит бешеный ритм.

Я опускаю голову, делая вид, что усердно изучаю материал.

Мне придется бежать, как только закончу, иначе выйду в наручниках. Я рассматриваю выходы. Лестничный выход ведет в заднюю часть здания. Возможно, я доберусь до своей машины.

И тогда куда мне идти?

Эти негодяи-шантажисты даже не сказали, как с ними связаться. Как я верну бабушку?

Ужасный, пугающий страх пронзает меня, словно электрический разряд ударяет по позвоночнику. Что, если они не намерены возвращать ее? Что, если она уже мертва, ее тело лежит где-то в пустыне? Мне следовало потребовать разговор с ней. Что, черт возьми, со мной не так?

Как только загружу вредоносное ПО, у меня не будет никаких рычагов воздействия. Мы с Мими обе станем расходным материалом. Я возьму вину за вирус на себя, и она умрет.

— Что? — разносится голос Джексона по офису.

Я резко поднимаю голову и вижу, что Джексон пристально смотрит на меня. Его ноздри раздуваются, как будто он чувствует что-то неприятное.

Мое сердце колотится сильнее. Я сказала что-то вслух?

— Я чувствую твое волнение. Что ты обнаружила? Ты знаешь, кто это сделал?

Господи, он чувствует мое волнение? Неудивительно, что этот человек построил многомиллиардную компанию, не имея ничего, кроме ноутбука. Я

всегда думала, что он был социально отстраненным. Может быть, он держится подальше от людей, потому что слишком хорошо их считывает, и они ему наскучивают.

Мой разум лихорадочно ищет, что бы ему подкинуть.

— Я-я думаю, что меня подставили.

Его губа презрительно приподнимается.

— Я думал, мы это уже поняли.

— Я имею в виду изнутри. Как я получила эту работу? Хэдхантер позвонила мне ни с того ни с сего. Я никогда не видела, чтобы вакансия где-нибудь размещалась. Никогда не обращалась в службу безопасности.

Джексон бледнеет, и клянусь, его глаза снова становятся голубыми. Он встает с мрачным выражением лица.

— Я сейчас вернусь. — Он выходит за дверь, закрывая ее за собой.

Я считаю до пяти, успокаивая дыхание. Затем быстро подхожу к столу Джексона и сажусь на его место.

Во время ограблений я научилась отключать страх для работы. Время всегда имело значение, и, если вы теряете голову, работа считалась проваленной.

Научилась погружаться в бездну концентрации, сосредотачиваясь только на текущей задаче. Я нахожусь сейчас в свободном пространстве, мои глаза улавливают только подсказки на экране, когда просматриваю окна для входа в систему, чтобы узнать пароль Джексона. И нахожу двадцать, без какого-либо шаблона. У него должны быть разные пароли для каждого входа в систему.

Умный человек.

Работая над тем, чтобы проникнуть через брандмауэр в код информационной безопасности, не позволяю себе думать о том, что произойдет, если Джексон вернется до того, как у меня получится. Или если я не смогу войти. Или если шантажисты не отпустят бабушку.

Я вижу только задачи на экране. Головоломка, которую нужно разгадать.

Шестнадцать минут спустя я вошла в систему.

Нет времени праздновать. Я хватаю флэшку и вставляю ее в порт.

Мне жаль, Джексон. Мне так чертовски жаль.

Вирус запускается автоматически, код разворачивается перед моими глазами с молниеносной скоростью.

Я встаю с его стула, беру свои вещи и быстро выхожу. Не замечаю секретаршу.

Я иду по коридору, как будто направляюсь в уборную, и выскальзываю на лестничную клетку.

Восемь этажей. Потом парковка, и я буду в своей машине.

Кроме того, уже знаю, что меня обманули. Шантажисты не отпустят бабушку.

Это невозможно, ведь старушка расскажет историю о своем похищении?

Итак, я только что совершила еще одно уголовное преступление и ни за что уничтожила единственную компанию, которой когда-либо восхищалась.

Хуже того... я разрушила все, что у меня было с Джексоном Кингом. И это... это почти так же больно, как мысль о том, что Мими мертва.

~.~

Джексон

Насколько понимаю, этот вирус должен исходить от кого-то из моего отдела информационной безопасности.

К сожалению, это сужает список до пятисот семнадцати человек, находящихся по всему миру. Только сто тридцать семь из них сейчас в этом здании. Но я начну с Луиса, моего генерального директора, и отдела кадров, чтобы получить некоторые ответы о найме Кайли.

Я направляюсь напрямик в офис Луиса и врываюсь без стука. Он разговаривает по телефону, вероятно, со своей женой, потому что слышу женский голос на линии, рассказывающий какую-то длинную, затянувшуюся историю.

Луис выпрямляется, внимательно смотрит на меня, пытаясь прервать монолог.

— Прости, милая, мистер Кинг только что зашел в мой кабинет.

— Ой! Ладно, позвони мне позже, — быстро говорит она.

— Хорошо. — Он вешает трубку и бросает на меня застенчивый взгляд. — Моя жена очень переживает по поводу участия нашего ребенка в школьном конкурсе талантов.

Я должен отдать должное Луису. После долгих лет уклонения от любых личных обсуждений, он все еще продолжает свои попытки. Как будто хочет, чтобы я помнил, что у него есть семья и он человек, поэтому не стоит просить от него слишком многого.

Но меня это никогда не останавливало.

— Что ты узнал о новом сотруднике из инфосек? — спрашиваю я.

Луис нахмурился.

— Кайли Макдэниел? Что вы имеете в виду?

— Я просил узнать, где мы ее нашли. Кто ее проверял? Как долго была открыта эта вакансия?

— У нас всегда есть открытые позиции. Три года назад вы попросили меня удвоить нашу команду по информационной безопасности, и я работаю над этим. Трудно найти новых сотрудников. На заполнение вакансии уходит в среднем три месяца.

— И эта должность была опубликована?

— Эта нет. Мы используем хэдхантера. Это сокращает время на отсеивание неквалифицированных кандидатов. Она активно искала в течение последнего года.

— И как она нашла Кайли?

Луис пожимает плечами.

— Мне жаль. Я еще этого не узнал. Точно известно, что для этих работ привлекаются хакерские сообщества. Имеет смысл нанять из числа тех, кто действительно понимает, с чем мы имеем дело. Мы делаем особые исключения для таких кандидатов как Кайли. Например, официальные требования к работе предполагают от двадцати до двадцати пяти лет работы в этой области. Но ее продемонстрированные навыки, основанные на тестировании, проведенном Стью, идут в зачет вместо многолетнего опыта.

Все это имеет смысл и даже звучит правдоподобно. Но Кайли права. Слишком

большое совпадение, что ей прислали записку с шантажом сразу после трудоустройства в «Секьюер». Если бы хакеры искали вход, им потребовалось бы больше нескольких дней, чтобы идентифицировать и собрать компромат на каждого сотрудника.

По мне, так это выглядело как первоклассная постановка.

— Мне бы хотелось узнать имя и номер хэдхантера.

— Что-то не так, сэр? Я думал, вам понравилась эта девушка, несмотря на ее дерзость.

— Не имеет значения, нравится она мне или нет. Я хочу узнать больше о методах поиска персонала, используемых для заполнения наиболее важных должностей в моей компании, — властно отвечаю я.

Луис мгновенно надевает на лицо маску спокойствия и умиротворения.

— Конечно, сэр. Я понимаю. Я позвоню в отдел кадров прямо сейчас и предоставлю вам информацию. — Он берется за телефон.

— Не стоит. Я пойду туда сам. — Мне нужно видеть глаза людей, быть достаточно близко, чтобы чувствовать запах их страха, когда стану их допрашивать. Я направляюсь прямо к лифту и спускаюсь на четвертый этаж, чтобы встретиться с директором по персоналу.

В итоге не узнал ничего, кроме имени и номера хэдхантера.

К этому времени мой волк выбирается на поверхность, рассказывая мне кое-что о Кайли. Мне не терпится увидеть ее. Почти жизненно необходимо.

Черт. Возможно ли, чтобы истинная пара оборотня была человеком? Потому что нет другого объяснения тому, что я чувствую.

Если только это не просто мой инстинкт, предупреждающий о ее потенциальной опасности для меня.

С этой мыслью поднимаюсь по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, обратно в свой офис, не желая спокойно стоять в лифте. Ее запах повсюду, наполняет мой нос, как будто она со мной на лестничной клетке.

Я добираюсь до своего кабинета и распахиваю дверь.

Мой компьютер открыт, и программа быстро прокручивается по экрану.

О черт.

Сердце душит меня, застряв где-то между ключицей и горлом. Мои ладони становятся липкими, в глазах рябит от ярости.

Скажите мне, что это не то, что я думаю. Скажите мне...

Черт!

С ревом я поднимаю свой ноутбук и швыряю его в стену, разбивая на миллион кусочков.

— Мистер Кинг! — Ванесса вбегает в офис.

— Давно она ушла? — Сам удивлен, насколько спокойно звучит голос.

— Ой! Эм... около десяти минут назад, сэр. Что? Что случилось? Сэр? Что-то не так?

Я игнорирую вопросы и пробегаю мимо Ванессы.

Лестничные пролеты.

Гребаная лестница. Неудивительно, что мне показалось, что я почувствовал там ее запах. Вот как она сбежала.

~.~

Кайли

Я добираюсь до машины и выезжаю со стоянки. Направляюсь в сторону центра города, но понятия не имею, куда ехать.

Копы будут искать меня дома. Пришло время убегать. Я делала это по меньшей мере двадцать раз. Знаю, как стереть свое существование и создать новое в другом городе. Даже в другой стране. Но будь проклята, если уеду из Тусона без Мими.

Так что мне просто нужно где-нибудь затаиться. Ждать телефонного звонка шантажистов, который, боюсь, не раздастся.

Я еду в «Банк Америки», где у меня есть сейф. Может, смогу войти до того, как ФБР объявит тревогу по поводу чего-либо, связанного с моим нынешним номером социального страхования. Я быстро вхожу в банк, одергивая подол футболки и жалея, что сегодня не надела туфли на каблуках.

Снимаю все свои сбережения наличными, даю клеркам удостоверение личности и прошу предоставить мне доступ к банковской ячейке. Меня отправляют в офис ждать. Проходит три минуты. Пять.

Пожалуйста, пусть это единственное, что у меня получится правильно.

Тучный менеджер с прической в стиле девяностых возвращается с коробкой.

Слава Богу.

Я открываю ячейку и вынимаю все, что там лежит: паспорта и удостоверения личности, а также еще немного наличных на случай непредвиденных обстоятельств. Принимаю самый деловой вид и борюсь с желанием запихнуть все в сумочку и убежать. Я стараюсь, чтобы мои движения были чистыми и четкими. Ни одного потраченного впустую жеста или мгновения, сохраняя при этом хладнокровие, спокойствие и собранность, необходимые для того, чтобы избежать подозрений.

— Большое вам спасибо, — говорю я менеджеру банка с сияющей улыбкой.

Когда выхожу, чуть не падаю на пол.

Если сейчас сбегу, то останусь совершенно одна. Ни бабушки. Ни друзей. Ни шансов сохранить нормальный образ жизни, который я приняла.

Но если останусь, то окажусь в федеральной тюрьме. Вместо того чтобы сесть в свою машину, иду пешком. Центр Тусона невелик, но люди есть везде, и сливаюсь с толпой. Я несусь по Конгресс-стрит, не направляясь в какое-то определенное место, просто мне нужно двигаться. Чтобы поразмыслить.

Мой телефон остается мучительно тихим. Наверняка шантажисты уже знают, что код установлен.

Так что, да. У них нет намерения отпускать Мими на свободу.

Я нахожу кафе и достаю свой ноутбук, чтобы еще раз поработать над отслеживанием телефонного звонка, с которого звонили накануне вечером.

Погружение в работу снижает уровень стресса. Я работаю весь остаток дня, но безуспешно. К тому времени, когда за окном темнеет и бариста бросает на меня

неприятные взгляды, понимаю, что надежды нет.

Они не позвонят.

Несколько удивлена, что кто-то из службы безопасности или ФБР хотя бы не попытались позвонить мне на телефон, но это не значит, что я ответила бы.

Я выхожу из кафе и возвращаюсь к своей машине. Она не окружена полицией и не конфискована, но все равно прохожу мимо. Не стоит рисковать. Вместо этого звоню в службу такси и использую фиктивный аккаунт, чтобы добраться до дешевого отеля рядом с шоссе I-10. Номер бронирую с помощью своего нового удостоверения личности и кредитной карты.

В гостиничном номере сбрасываю обувь и сажусь на кровать со своим лучшим и единственным другом – моим ноутбуком.

Думай, Кей-Кей, думай.

Что мне теперь делать? Уехать из города? Сесть на самолет и улететь из страны? А что с Мими?

Я умная женщина, но ответы не приходят. Я подтягиваю колени к груди и раскачиваюсь взад-вперед.

~.~

Джэксон

Я сжимаю виски одной рукой, в то время как другая перемещается по клавиатуре. Сейчас четыре утра.

Каждый сотрудник отдела информационной безопасности и я сам работали весь день и ночь, чтобы изолировать гребаную вредоносную программу, но она распространилась повсюду. Я принял экстренные меры по переносу финансовых данных миллионов пользователей на новые защищенные серверы, но сомневаюсь, что мы действуем достаточно быстро. Вероятно, у них уже достаточно украли, чтобы нанести серьезный ущерб. Я до сих пор даже не знаю, чего они добиваются. Это кажется более важным, чем получение данных кредитной карты. Было бы проще взломать, если бы это было все, чего они хотели.

— Скажи всем в отделе, что сегодня вечером никто не отправится домой, пока мы не завершим перевод, — рявкаю я Луису. — И если кто-нибудь хоть словом обмолвится о том, с чем мы здесь имеем дело, я надеру ему задницу. Понятно?

— Я уже сказал им, — говорит Луис со своим бесконечным терпением. — Мы привлечем ФБР?

— Подожди, пока мы не разберемся со всей этой ситуацией. Я даже не хочу, чтобы остальная команда слышала об этом, пока все не завершится.

Луис смотрит с сомнением, но кивает.

— Хорошо, сэр.

Моя директива имеет смысл. Мы столкнулись с чрезвычайной ситуацией эпических масштабов. Если информация об этом просочится в прессу, акции «Секьюер» резко упадут, а население страны придет в ярость из-за того, что их деньги и информация украдены.

Но у меня есть еще одна причина для отказа привлекать правоохранительные органы.

Я хочу лично разобраться с Кайли Макдэниел. Она предала меня, и мне нужно посмотреть в ее глаза и понять, как я допустил такую ошибку. Мне нужно убедиться, что это никогда больше не повторится.

И есть кое-что еще. Что-то, чего я даже не хочу признавать, но что является мотиватором.

Кайли не выжила бы в тюрьме.

У нее клаустрофобия. Это убило бы ее.

Так что в этом деле я бы предпочел волчье правосудие. Найти Кайли и заставить ее заплатить традиционным способом. Наказание и расплата.

Она все исправит.

Даже если мне придется держать ее в плену, пока она этого не сделает.

— Мы уже знаем, как вирус распространился, сэр? Вы подозреваете нового сотрудника? Я слышал, что она исчезла сегодня.

— Я разберусь с людьми, стоящими за этим. Ты отвечаешь за сдерживание катастрофы.

— Да, сэр.

— Ты остаешься здесь и наблюдаешь. Я найду тех, кто это сделал, и заставлю их заплатить. — Хищнику во мне нужно охотиться на добычу. Я должен найти Кайли.

Луис наверняка видит свирепость моего волка, потому что бледнеет и качает головой.

— Хорошо, сэр.

Глава 6

Джексон

Волосы на затылке встают дыбом, когда подхожу к «Рэндж-Роверу» на крытой солнечной панелью парковке. Я поднимаю нос к воздуху и принимаюсь, но чувствую лишь прохладный весенний воздух пустыни.

Луна манит меня, побуждает перевоплотиться и поохотиться за Кайли.

Я подхожу к машине и останавливаюсь.

На пассажирском сиденье моей машины видна темная голова. Я сразу понимаю, что это она.

Мое тело настораживается, меня захлестывает волна непонимания. Не знаю, что и думать, наверное, кто-то убил ее и поместил в мою машину труп. Или она ждет, чтобы убить меня. Или покончила с собой в моей машине, чтобы я ее там нашел.

Я знаю, что это Кайли, и хочу добраться до нее как можно быстрее. Распахиваю дверь.

Она не мертва. Даже не ранена. И у нее в руках нет пистолета.

Я вижу бледное, залитое слезами лицо с огромными несчастными глазами.

Облегчение и ярость одновременно наполняют меня. Я вытаскиваю ее из машины за запястья и захлопываю дверь.

Я не чувствую от нее запаха страха, но она послушна, как будто знает, что заслуживает моего гнева. Очевидно, она сдалась мне, что логически не имеет смысла, но волк во мне одобряет этот поступок.

— Котенок, ты, должно быть, сумасшедшая, раз появилась здесь сегодня вечером.

Одинокая слеза скатывается по ее щеке. Она прикусывает губу и кивает.

— Да. Я сумасшедшая.

— У тебя тридцать секунд, чтобы объяснить. — Я не ждал от нее объяснений и не могу принять ничего, что могло бы оправдать ее поведение, но мне нужно услышать, что она хочет сказать.

— Когда прошлой ночью я вернулась домой, моей бабушки не было. Они забрали ее. — Еще больше слез наворачивается на ее прекрасные глаза, и их запах что-то делает с моим волком. Каждая клеточка тела кричит мне защитить ее, исправить то, что заставило ее плакать. — Они позвонили, и сгенерированный компьютером голос сказал, что я должна сделать то, что они мне велели. — Еще две слезинки скатываются по ее щекам.

Я готов разорвать этих ублюдков на части зубами. Мне даже не нужно было бы перевоплощаться для этого.

— Кроме Мими у меня никого нет. Я дура. Думала, они вернут ее, если установлю код. Но уверена, что она мертва. Я готова взять всю вину за разрушение «Секьюер» на себя. Мне жаль, Джексон. Я облажалась с тобой, но

сделаю все, чтобы помочь это исправить. Знаю, что у тебя нет причин мне верить и еще меньше оснований доверять мне. Но я здесь. И предлагаю тебе себя. — Она вытягивает запястья вперед, как будто у меня приготовлены для нее наручники. — Звони в полицию, если хочешь. Но ты знаешь, что я полезнее тебе на свободе. И я чертовски уверена, что хочу заставить их заплатить за то, что они сделали с... — Ее лицо искажается, и я беспомощно прижимаю ее к своей груди.

То, как правильно она чувствуется в моих объятиях, успокаивает волка.

— Возможно, она не мертва.

Кайли сжимает в кулаках мою рубашку, а ее слезы смачивают ее.

— Зачем им держать ее? — всхлипывает она.

Запах ее страдания, черт возьми, убивает меня. Она права. Ее бабушка, вероятно, мертва.

— Садись в машину, — говорю я более грубо, чем хотел. И распахиваю дверь.

— Ты моя пленница, пока мы с этим не разберемся. Ты не покинешь особняк.

Ты ничего не будешь делать, кроме как есть, спать и отслеживать этот гребанный код, чтобы отключить его. Поняла?

Она кивает и садится на пассажирское сиденье.

— Да, сэр, — шепчет она и звучит такой несчастной и потерянной, но мой волк все еще воспринимает ее подчинение как победу.

Моя.

Она вернулась ко мне. Моя, чтобы подчинять. Моя, чтобы наказать.

Моя.

~.~

Кайли

Джексон молчит, пока мы едем к его особняку. Не могу поверить, что он меня не задушил. Или не вызвал полицию.

Он все еще сердится. Я чувствую его ярость, кипящую под маской самоконтроля. Но это не помешало ему заключить меня в объятия и позволить выплакаться в его рубашку.

Решение остаться в городе было верным. Это первое правильное решение, которое я приняла за долгое время.

Я никогда раньше не доверяла никому, кроме семьи, но что-то в Джексоне Кинге заставляет меня возвращаться, проверять свою неуверенность у двери и предлагать себя на блюде с голубой каемочкой. Это безумие.

Потому что теперь он держит мою жизнь в своих руках. Джексон мог бы с лёгкостью сдать меня полиции. Они могут выдвинуть против меня железное обвинение. И, возможно, он это сделает, после того как помогу ему поместить зараженные данные в карантин.

Хотя почему-то я так не думаю. Джексон кажется мне островком безопасности. Домом. Противоположностью полному одиночеству, которое я испытала, идя по Конгресс-стрит и размышляя о своем будущем.

— Спасибо, — говорю я хрипло.

Он бросает серьезный взгляд на меня.

— Я рад, что ты вернулась.

— Ты мне веришь?

— Вопреки здравому смыслу, да. Верю.

Я откидываюсь на спинку сиденья, измученная, но с чувством облегчения.

— Я сделаю все, чтобы помочь. Я не успокоюсь, пока не исправлю это.

Хорошо? Я обещаю.

Он касается моей щеки.

— Я тоже помогу тебе, котенок. Завтра найму частного детектива, чтобы он расследовал исчезновение твоей бабушки.

Это милый жест, но сомневаюсь, что частный детектив сможет найти то, чего не смог хакер. И все же слезы благодарности текут из моих глаз.

Ноздри Джексона раздуваются, и его взгляд перемещается с дороги на мое лицо. Он вытирает слезу на моей щеке костяшками пальцев.

— Расскажи мне о своей бабушке. Она живет в Тусоне?

Я делаю успокаивающий вдох.

— Мы переехали сюда вместе. Мы живем вместе. Я живу с ней с тех пор, как...

— Я замолкаю, потому что уже слишком много рассказала ему о себе. Не хочу, чтобы он собрал все это воедино.

— С каких пор? — резко спрашивает он, как будто уже знает.

— С тех пор, как умерли мои родители. Она — вся семья, которая у меня есть.

Была, — говорю я, мой желудок сжимается.

— Она мертва, котенок? Ты чувствуешь это нутром? Выйди за пределы страха. Да или нет?

Нет.

Облегчение окутывает меня, как одеяло.

— Я так не думаю, — хриплю. Я очарована тем, что Джексон полагается на инстинкт, а не на логику. Человек с такими мозгами, как у него? Если он доверяет этому, то и я доверяю.

Джексон коротко кивает.

— Тогда нам нужно взломать этот код и найти ее.

Я расправляю плечи, мантия целеустремленности возвращается. Мой мозг начинает анализировать то, что я видела о вредоносном ПО. Я вытаскиваю свой компьютер.

— Не возражаешь, если поработаю в машине?

— Я бы разозлился, если бы ты этого не сделала.

Мы едем еще десять минут в тишине, тем временем я изучаю незакрытый код, который скопировала с флэшки ранее. Когда мы подъезжаем к особняку, автоматические ворота распахиваются, и Джексон въезжает на подъездную дорожку. Я захлопываю ноутбук и засовываю его в сумку, глядя на дом.

Черный волк-пес Джексона стоит на ступеньке и смотрит на нас сверху вниз, когда машина проезжает мимо. В его приветствии отсутствует радостное виляние хвостом, присущее обычному домашнему животному. В этом есть какая-то отчужденность, жуткое ощущение, от которого волосы у меня на

затылке встают дыбом.

— Я не уверена, что волков следует держать в качестве домашних животных, — бормочу, когда Джексон заезжает в гараж.

Джексон выгибает бровь.

— Я не позволю ему причинить тебе боль.

«Я не позволю ему причинить тебе боль» — это совсем не то же самое, что он не нападет на меня. Способность калечить или ранить определенно присутствует.

— Какая у него кличка?

Джексон колеблется, как будто у его собаки нет имени, или он его не помнит.

— Волк, — говорит он наконец.

— Волк? Оригинально.

— Продолжай в том же духе, котенок, и я накажу тебя еще сильнее.

Дрожь пробегает по мне, хотя не думаю, что это страх.

— Накажешь? — Я мысленно хвалю себя за то, что произнесла это без дрожи в голосе.

— Ммм-хмм. Мы разберемся с этим позже. Прямо сейчас нам нужно поработать.

Мы выбираемся из машины и входим через прачечную на кухню. Там нас встречает волк. Он скалит на меня зубы и рычит. При полном освещении он еще более пугающий. Ростом мне по пояс, и черная шерсть на его загривке взъерошена от гнева, янтарные глаза смотрят прямо на меня.

— Хватит. — Насколько понимаю, голос Джексона звучит не так взволнованно, как следовало бы.

Я замираю.

— Не думаю, что я ему нравлюсь.

Джексон толкает меня в спину от двери, не придавая этому значения.

— Он просто защищает. — Обращаясь к собаке, говорит: — Кайли остается с нами. Ты будешь присматривать за ней, понял? — Он отталкивает волчью морду, волк поворачивается и выскальзывает из кухни.

Я прерывисто выдыхаю.

— Напомни мне еще раз, почему у тебя волк в качестве домашнего животного?

Джексон игнорирует мой вопрос.

— Пошли. Я отведу тебя в твою комнату.

Я подавляю разочарование от того, что у меня есть своя комната. На что я рассчитывала? Что Джексон взял бы меня в свою постель и обнял после того, что сделала с его компанией?

Подобный удар может закончиться плачевно, но даже если мы изолируем потенциальный ущерб, потеря репутации может в конечном итоге подорвать благополучие всей компании. Даже с моей помощью в устранении ущерба сохранится.

Я следую за ним вверх по лестнице.

Джексон ведет меня в гостевую спальню и включает свет. Комната обставлена со вкусом, но, как и во всем остальном доме, лишена каких-либо личных штрихов. У меня такое чувство, что он нанимал дизайнера.

— Ты останешься здесь. Я собираюсь поспать пару часов, прежде чем мне

придется возвращаться в офис.

— Поняла, — немедленно отвечаю я. Мне не до отдыха, особенно теперь, когда верю, что моя работа может помочь вернуть Мими. Я снова вытаскиваю ноутбук. — Я, пожалуй, войду в твою систему, чтобы узнать, как этот вирус работает и распространяется. А также посмотрю, что делает твоя команда по сдерживанию.

Он приподнимает бровь.

— Я думал, ты уже взломала ее. Но нет, ты пошла легким путем и воспользовалась моим компьютером. Я, наверно, самый большой идиот на Земле, раз оставил тебя одну в своем кабинете.

Он уже склоняется надо мной, вводит пароль от своего вай-фая, а затем регистрирует в безопасном режиме. Он пахнет божественно. Как сосны и... мужская сила. Да, я знаю, что это не пахнет. Но это то, на что похож его запах.

— Нет, ты не был идиотом. Ты думал, что можешь доверять мне. Я собираюсь загладить вину перед тобой.

Он берет меня за подбородок и приподнимает лицо.

— Мне нравится, когда ты заискиваешь, котенок.

Тепло разливается в груди и поднимается вверх по шее.

— Держу пари, что это так, — сухо говорю я, краснея еще больше, когда вспоминаю, что меня ждет наказание.

Что будет на этот раз? Еще одна порка? Я надеюсь, что это что-то... еще более горячее.

Он описывает приказы, которые отдал команде инфосека по помещению в карантин и перемещению данных «Секьюер». Его план кажется мне основательным.

— Похоже, у них все под контролем, поэтому я буду работать над отслеживанием вредоносного ПО до его источника.

— Хорошо. — Он целует меня в макушку. — Разбуди меня в семь, если я еще не встану.

О боже. Я играю в семью с Джексоном Кингом. Указание распространяется прямо на мои непослушные части тела, когда представляю, как стягиваю простыни с его обнаженного тела и возбуждаю его.

Вылезай из этих мыслей, Кей-Кей. Есть над чем поработать.

Глава 7

Джексон

Я просыпаюсь с заостренными клыками и запахом Кайли в носу.

Неудивительно, что мне снилось, что я обладал ее горячим маленьким телом все те два часа, что спал. Наверняка во сне помечал ее во всех позах. Я не должен чувствовать себя отдохнувшим, но сексуальное разочарование наполняет меня энергией.

Потребность. Пара. Метка.

Моему волку чертовски нравится, что она в моем доме. Я заставляю себя залезть в душ с ледяной водой, чтобы не начать на нее охоту.

Не помогает. Я все еще готов доминировать над ней, когда выйду. Преследовать ее на скалистой горе, сбить с ног и вонзить клыки так глубоко в ее плоть, что она закричит...

Да, и это убило бы ее. Она бы кричала, что все в порядке, и это не было бы правдой.

Сегодня отказываюсь от костюма и галстука, предпочитая рубашку на пуговицах и брюки цвета хаки. Мои сотрудники всю ночь работали, мне не нужно никого впечатлять.

Запах Кайли сильно ударяет в меня, как только выхожу из своей комнаты. Мой член набухает под молнией штанов. Я нахожу Кайли в комнате, все еще работающей.

Ручка воткнута в неряшливый пучок на ее макушке, она не спала всю ночь, но выглядит не менее красивой. Во всяком случае, вид того, как она усердно работает на меня — на благо моей компании — вызывает во мне новый прилив вожделения. Вероятнее, она делает это не для меня, для своей бабушки, но волка это не волнует.

Всем волкам необходимо доминировать над своими самками, но даже не подозревал, насколько буду возбужден, если одна из них окажется, так сказать, у меня под лапой. В то же время желание заботиться о ней сильно возрастает.

— Доброе утро. Ты голодна, котенок? Следовало тебя предупредить, чтобы ты взяла себе что-нибудь на кухне.

Она вспыхивает легкой улыбкой, за которой не скрываются никакие намерения, но способной свергнуть целые нации.

— О, я бы так и сделала. Я как раз собиралась отправиться на поиски кофе.

— Обнаружила что-нибудь?

— Это сложная последовательность. В этом стиле есть что-то знакомое, но не могу понять, что именно. Я перепроверяла старые сообщения на доске «Дефкон», но пока так и не разобралась в этом. Твои сотрудники теперь защищают все ваши данные, но предполагаю, что шантажисты имели доступ по меньшей мере к двухсот пятидесяти тысячам записей, прежде чем их поместили

в карантин.

Я уже слышал то же самое от Луиса и Стью, но приятно знать, что мой маленький гений согласен с этой информацией.

— Пойдем, давай приготовим тебе что-нибудь на завтрак. Твоему организму нужно подкрепиться после бессонной ночи.

Черт. Почему я говорю о ее теле? Для меня большая пытка не упоминать об этом.

— Я спущусь через минуту. — Читая, она постукивает пальцем по краю экрана. Спустившись вниз, я нахожу Сэма, сидящего за столом для завтрака. Очевидно, никто из нас прошлой ночью почти не спал.

— Что происходит? — спрашивает он, как только я вхожу. Я позвонил ему, когда задержался допоздна прошлой ночью, и рассказал, что сделала Кайли, так что мое появление с ней в предрассветные часы, должно быть, показалось неуместным.

— Шантажисты похитили ее бабушку. Она сдалась мне. Мы работаем над тем, чтобы отследить код, чтобы найти какие-либо зацепки.

Сэм качает головой, его рот скривился в осуждающую гримасу.

— Мне это не нравится. Ты ведешь себя неправильно, Джексон. Она гребаный человек. Какого черта ты притащил ее сюда?

Рычание вырывается из горла, волк во мне готов защищать свою избранницу до смерти.

Челюсть Сэма отвисает, когда он смотрит.

— Ты, черт побери, издеваешься надо мной?

— Что? — жестко спрашиваю я.

— Ты понимаешь, что она запустила твой брачный инстинкт?

Я игнорирую вопрос и достаю упаковку яиц, затем разбиваю их в миску.

— Мне нужно, чтобы ты остался здесь и присмотрел за ней. Не позволяй ей покидать особняк ни при каких обстоятельствах.

Сэм не отвечает, что заставляет меня оглянуться. Он наблюдает за мной, прищурив глаза.

— И не причиняй ей вреда.

— Я должен держать ее здесь в плену, но мне не позволено причинять ей вред.

— В его голосе сквозит сомнение.

Очередное рычание вырывается из моего горла, но мне удается оборвать его, когда мои волчьи чувства улавливают Кайли, спускающуюся по лестнице. Она не должна слышать наш разговор, но, когда входит, выражение ее лица становится резким.

— Значит, Сэм – мой сторож? — весело спрашивает она.

Я поджимаю губы. Черт. У нее сверхчеловеческий слух. Мне нужно это помнить.

— Верно. Я запрещаю тебе выходить из дома, пока меня не будет.

— Ты запрещаешь. — Ее тон идеально соответствует тону Сэма с оттенком сомнения.

— С этим проблемы? — Я выгибаю бровь.

— Ты босс. — Пожимает она плечами.

Чертовски верно подмечено.

— Домашний арест с Сэмом. Я не могу придумать ничего более веселого.

— Следи за юмором, котенок, — говорю я, но мой волк недоволен. Я терпеть не могу, когда она называет имя другого мужчины, даже если это по моему приказу.

Она заглядывает в миску с яйцами.

— Что ты готовишь?

Мое врожденное чувство уверенности ослабевает, потребность угождать моей женщине, кормить ее становится все более важной.

— Я подумал о французском тосте. Как тебе? — Боже, даже не узнаю себя.

Когда я вообще кого-нибудь спрашивал подобное?

Она сверкнула идеальной улыбкой, и волк расслабился.

— Звучит здорово. Спасибо. А есть кофе? — Она оглядывается по сторонам.

— Угощайся. — Сэм указывает на полный термос.

Я благодарен Сэму и одновременно зол, что он что-то предлагает ей.

Она достает две кружки и выуживает что-то из холодильника. Затем протягивает мне кофе.

— Со сливками, без сахара, верно, босс? — Ее хрипловатый тон, наряду с ее актом служения, вызывает во мне желание.

Спариваться с ней.

Я хочу, чтобы она была здесь каждое утро, делала мне кофе, пока готовлю ей яйца. Хочу смотреть на эти глаза с золотыми крапинками, выглядывающие из-за кружки, пока она рассказывает мне что-то блестящее. Хочу заслужить эту легкую улыбку, сказав что-нибудь юмористическое.

Но жаль. Я не смешной парень. Я никогда не говорю ничего смешного. За исключением того, что было в лифте. Тогда заставил ее рассмеяться. Рядом с ней превращаюсь в кого-то другого. В кого-то лучшего.

«Ты не плохой парень».

Я обмакиваю четыре кусочка хлеба с корицей и изюмом в яичное масло и выкладываю их на разогретую сковороду, политую растопленным сливочным маслом.

— После того как мы поедим, я поеду в офис. Присылай ежечасные обновления. Если только не спишь. — Я поворачиваюсь, чтобы пригвоздить ее своим самым суровым взглядом. — Ты планируешь немного поспать?

Она поднимает свою кружку с кофе в воздух.

— Не в ближайшее время. Не волнуйся. Я лучше всего справляюсь со своей работой, когда нахожусь в полудреме.

— Не в мое дежурство. Тебе нужен отдых.

Закатив глаза, она проходит мимо, а я шлепаю ее по заднице. Мой член твердеет от ее вскрика.

Сэм смотрит в окно так, словно никогда не видел такого завораживающего вида.

— Да ладно, босс, мне нужно работать. Пожалуйста. — Ее мольба заставляет меня смягчиться. — В любом случае, я предпочитаю крепкий сон восьмичасовому рабочему дню.

Я переворачиваю французский тост, безумно желая знать, правда ли это. Я хочу знать каждую деталь об этой женщине. Мне это необходимо.

Я достаю мобильный телефон и протягиваю его ей.

— Запиши мне свой номер. — Она просматривает мои контакты и добавляет себя с поразительной скоростью, в то время как я накладываю на тарелку французский тост и достаю кленовый сироп из холодильника.

Я вижу, что она записала себя как «Кэтгерл», и это заставляет меня улыбнуться.

— Как тебя на самом деле зовут, котенок?

Она напрягается, и ее нерешительность ранит меня больше, чем я показываю.

— Почему это секрет? — тихо спрашиваю я. — Из-за убийства, которое ты видела?

Кайли бледнеет, и сразу же жалею, что задел ее, но, если она в опасности, я должен знать. Потребность защитить ее от всех без исключения ее врагов — это раздирающий, всепоглощающий зверь во мне.

— Да. — Она берет тарелку с французскими тостами и намазывает их маслом. Сэм, должно быть, наконец осознал, что он третий лишний, потому что встает со своего места за барной стойкой.

— Крикни, если я тебе понадобится. Я буду рядом с домом, Кэтгерл.

— Думаю, что ему я тоже не нравлюсь, — говорит Кайли после того, как он уходит. Она не знает, что Сэм все еще может слышать каждое слово.

— Он просто защищает. А что ты имеешь в виду говоря «тоже»?

— Твоему Волку. Твоей собаке чудовищных размеров. — Она накалывает вилкой кусочек французского тоста, и низкий рокот, почти как мурлыканье, поднимается в моей груди. Мне нравится кормить ее. Чертовски сильно. — Кстати, где он?

— Он, наверное, вышел. Ему нужно много места, чтобы разгуливать. — И это правда.

— Хорошо, значит, я твоя пленница, а Сэм — мой сторож. — Она откусывает еще кусочек, высывая язык, чтобы облизнуть капельку сахарной пудры, а я почти издаю стон. — Я должна информировать тебя каждый час. Есть еще какие-нибудь распоряжения?

Господи, у меня так встает, когда она играет со мной в покорность. И, поверьте мне, я знаю, что это игра — выбор, а не ее личность. Эта девушка — настоящая альфа. Альфа-самка, которая подчиняется только своему самцу.

Приступ тоски сжимает мою грудь. Наконец-то, я встречаю женщину, которая меня интересует, обе мои стороны, человеческую и волчью, и она человек.

Хрупкий. Неспособный выдержать метку.

Как смогу удержать ее? Я должен найти способ.

~.~

Кайли

Еда и кофе помогают. Я провожу утро, взламывая систему ФБР, чтобы получить все их файлы на известных хакеров. Вредоносное ПО, используемое для заражения «Секьюер», было не самой сложной программой. Что хорошо — это позволило Джексону сдержать угрозу. Недостатком является то, что мне приходится искать подозреваемых в гораздо большем списке.

Джексон пишет мне, сообщая, что он не нанял частного детектива, потому что никому не доверяет и чтобы не подставлять меня, но обдумывает другой план. К полудню меня подташнивает от недосыпа, но сейчас так взвинчена кофе и адреналином, что сомневаюсь, что смогу отдохнуть. Я встаю, чтобы размять ноги, и брожу по комнатам наверху. Я не слышала Сэма — предполагаю, что его комната где-то внизу.

Меня тянет обыскать комнату Джексона. Хакеры по натуре сталкеры, и я умираю от желания узнать больше о своей пассивности.

Я легонько толкаю дверь, открывая. Бинго.

Большая главная спальня, видимо, принадлежит Джексону. Я улавливаю его запах, и это немедленно успокаивает мою перенапряженную систему. У меня всегда было сверхразвитое обоняние. Мой отец часто дразнил меня по этому поводу.

Как и остальная часть дома, комната элегантна, но проста. Смотреть особо не на что, но я брожу вокруг, разглядываю мелочи на комод, проверяю корзину для бумаг на предмет чего-нибудь интересного, но там ничего нет.

— Что ты делаешь?

Я задыхаюсь и подпрыгиваю, моя натянутая, как струна, нервная система чуть не доводит меня до остановки сердца.

— Господи, Сэм. Ты напугал меня.

Его глаза сужаются. Он не похож на того парня, с которым стоит связываться. Он может быть худощавым и жилистым, но татуировки украшают твердые мышцы, а пирсинг придает ему статус «не трахайся со мной». Я помню, что Джексон должен был дать ему указание: не причиняй ей вреда. Сэм напоминает его собаку-волка, в нем чувствуется жестокость и сила.

Я говорю правду:

— Я осматриваюсь. Пытаюсь лучше понять Джексона.

Сэм быстро качает головой.

— Его секреты не для того, чтобы ты их раскрывала, Кэтгерл.

Мне нравится, что он называет меня Кэтгерг. В этом имени все еще есть сила, оно напоминает о непобедимом подростке, которым я когда-то была. Раньше. Я прислоняюсь бедром к комоду, не сдаваясь.

— Значит, секреты есть?

Сэм складывает руки на груди и прислоняется к дверному косяку.

— У каждого есть секреты.

Я пробую другой подход.

— Я никогда не хотела вредить ему. Я здесь для того, чтобы все исправить, а не делать еще хуже.

— Твое присутствие здесь определенно ухудшает ситуацию.

Теперь моя очередь прищуривать глаза.

— В чем твоя проблема по отношению ко мне?

— Послушай, я могу сказать, что в тебе есть что-то особенное. Иначе Джексону ты была бы неинтересна. Но он не может быть с тобой... не получится. И твое пребывание в этом доме станет для него проблемой.

Я прокручиваю в голове его слова, но они не имеют смысла. Единственное, что

могу придумать, — это то, что он и Джексон — пара, и он предостерегает меня.

— Он гей?

Брови Сэма озадаченно изгибаются.

— Нет. Почему ты так подумала?

— Я просто пыталась выяснить, если ты и он...

Сэм смеется.

— Нет. Я же сказал тебе, он мой брат.

Облегчение переполняет меня. Спокойнее, девочка. Он все еще не твой.

— Как вы познакомились?

Лицо Сэма осунулось, и на мгновение он выглядит на тридцать лет старше, уставший от всего, что произошло в его юности.

— Я заблудился в горах Санта-Крус, и он нашел меня.

— Что ты делал в горах? — Пытаюсь представить себе потерянного бойскаута, но что-то не сходится.

— Я сбежал. Решил, что смогу выжить там сам. Но умирал с голоду. Почти сошел с ума, так долго я был один.

— Насколько долго?

Он пожимает плечами.

— Я не знаю. Может быть, несколько месяцев. Джексон увидел меня, а я начал убегать. Он преследовал. Я боролся с ним. Не хотел назад к цивилизации, но он заставил меня вернуться. Обещал никому не говорить, что нашел меня.

Прилив сочувствия переполняет мою грудь. Сэм скрывался, как и я. Кто-то там чего-то от него хочет. Вероятно, в жестокой семье. Он прав. У всех нас есть секреты.

— Как давно это случилось?

— Семь лет назад. Мне было четырнадцать.

— Рада, что он нашел тебя. И я никому не расскажу.

— Я больше не переживаю по этому поводу, — говорит он. — Но, всё равно спасибо. — Неохотная улыбка растягивает его губы, и он делает шаг ко мне, протягивая кулак. Я стучаю по нему своим и следую за ним из комнаты, радуясь, что раскопала еще один маленький кусочек головоломки Джексона.

~.~

Джексон

Когда прихожу домой, я нахожу Кайли развалившейся на диване, ее открытый ноутбук прижат к груди.

Сэм на кухне, ест стопку из десяти гамбургеров. Я беру один и откусываю.

— Как долго она тут?

— Пару часов, — говорит Сэм с набитым ртом. — Я нашел ее, когда она рылась в твоей спальне, сказала, что хочет знать твои секреты.

Неприятное чувство беспокойства щекочет меня. Что, если эта девушка все еще играет со мной? Но это не имело смысла — чего еще она могла хотеть или в чем нуждалась? Она уже причинила достаточно вреда, чтобы сломить меня.

Нет, у хакеров есть проблемы с границами. У них возникает завышенное чувство власти. Они могут шпионить за кем угодно и за чем угодно. Читать электронные письма, аннулировать кредитные карты. Проверять оценки в

средней школе. То, что Кайли рыскала по моей комнате, было продолжением этого списка. Она не смогла взломать меня лично, потому что там нечего искать. Она не единственная, кто знает, как создать или стереть личность.

— Что ты думаешь на ее счет? Ты не можешь держать ее здесь вечно.

Я запускаю пальцы в волосы.

— Не знаю, — честно отвечаю я.

— Ты не можешь держать ее здесь, — повторяет Сэм.

— Почему, черт возьми, нет? — огрызаюсь я, хотя и знаю, что он прав.

Он поднимает брови.

— Ты планируешь спариться с ней?

Я хмурюсь. Мы оба знаем, что это невозможно. Укус оборотня может убить ее. Это, по меньшей мере, привело бы к серьезным рубцам и повреждениям. И то при условии, что Кайли согласна. Что означало бы раскрыть ей правду — явное нарушение правил стаи. И если скажу ей, и мы не будем спариваться, ее придется устранить. Правила стаи. Или же вампир должен стереть ее разум. Я не могу так рисковать, подвергая ее этому.

Так что, да. Сэм прав. Я не могу держать ее здесь.

Но чертовски уверен, что и отпустить ее тоже не могу.

— Только до тех пор, пока всё не уляжется, — обещаю я.

Поджатые губы Сэма говорят мне, он понимает, что это ложь.

— Ты знаешь, что происходит с волком, который игнорирует свой брачный инстинкт?

Тошнота подкатывает. Лунная болезнь.

— Это другое. Она не может быть моей суженой — она человек.

Сэм пожимает плечами.

— Я понимаю, но ты ведешь себя как самец, готовый пометить. И завтра полнолуние.

— У меня все под контролем. — А еще свиньи летают.

Сэм доедает свой пятый гамбургер и двигает ко мне тарелку с оставшимися бургерами.

— Посмотрим. Сегодня вечером я работаю в клубе. — Иногда он работает вышибалой в «Эклипс», ночном клубе Гаррета.

Не спеши домой.

Мой волк хочет, чтобы Кайли была одна. Что, вероятно, самая худшая идея на свете.

~.~

Кайли

Я просыпаюсь от звука отъезжающего мотоцикла Сэма и сердитого голоса Джексона из кухни.

— Кто слил это в прессу? Я порву их на кусочки. Что ж, выясни и уничтожь их до того, как они попадут в мои руки. Понял? Хорошо.

Черт. Дерьмовая буря Джексона только усилится, если один из его сотрудников слил информацию о ситуации в прессу. Интересно, означает ли это, что меня назвали преступницей? Как скоро к делу подключится ФБР? Я поднимаюсь с дивана. За окнами темно, а это значит, что я, должно быть, проспала весь день.

Я проверяю время на ноутбуке. Семь часов вечера.

Джексон снова заводится — наверняка делает телефонные звонки.

— Соедините меня с Сарой из отдела по связям с общественностью.

Я бегу трусцой вверх, полная решимости принять душ и привести себя в порядок, прежде чем он меня увидит. Мой план с треском проваливается, потому что Джексон выходит в гостиную и смотрит, как я поднимаюсь по лестнице, одновременно крича на своего директора по связям с общественностью.

Я вздрагиваю и машу ему рукой в знак капитуляции, одними губами произнося слово «душ».

Он кивает и продолжает свою тираду.

Когда вмешается ФБР, выдаст ли он меня? Я проскальзываю в его гостевую ванную, и воспоминания о том, что мы делали там две ночи назад, нахлынули на меня.

Я раздеваюсь и залезаю в душ, позволяя пальцам скользить между ног, как в прошлый раз.

Меня ждет еще одно наказание.

Я вдруг отчаянно нуждаюсь в этом. Мое пребывание здесь может быть недолгим. Если меня ищет ФБР, возможно, мне придется быстро уехать. И мои дела с Джексоном окажутся незаконченными.

Я хочу его прикосновений, его ласк еще и еще.

Правильно, и он внизу в режиме кризисного контроля.

Но, возможно, немного отвлечься — это именно то, что ему тоже необходимо. Я могла бы сделать ему тот минет, который не успела в прошлый раз. Это может стать моей епитимьей за мой проступок.

Я потираю клитор, возбужденная этой перспективой. Но не хочу кончать сама с собой. Я бы предпочла, чтобы там были умелые пальцы Джексона.

Я выключаю воду и выхожу, вытираясь полотенцем.

Да, есть только один способ реализовать это. Я оборачиваю полотенце вокруг талии и неторопливо спускаюсь вниз, моя обнаженная грудь вздымается в прохладном вечернем воздухе.

Джексон все еще разговаривает по телефону, но, когда видит меня, замолкает. Он поднимает один палец и указывает на меня. Не знаю, что это значит, но я продолжаю идти.

— Ты знаешь, что делать. Не звони мне, пока не будет все готово. Поняла? —

Он вешает трубку. — Котенок. — Его голос звучит сдавленно. — Что, черт возьми, ты творишь?

Я изображаю кокетку и зажимаю палец между зубами, прикусывая его.

— Пришло ли время для моего наказания?

— Черт, — выпаливает он. Его глаза кажутся голубее, совсем бледно-голубые. Вообще никаких признаков зелени.

Он указывает на диван в гостиной.

— Я сейчас приду.

Мои ладони становятся липкими. Несмотря на мою браваду, я понятия не имею, что делаю. Соблазнение — это новая игра для меня, а наказание — совершенно

чуждо. Нет, это неправда. Я насмотрелась фетиш-порно. Но никогда не испытывала настоящей боли. Не уверена, что мне это понравится.

Джексон возвращается с деревянной лопаткой в руках, и внутри меня всё переворачивается.

Я прикусываю нижнюю губу и стараюсь успокоить дыхание.

Он садится на мягкое коричневое замшевое сиденье и похлопывает себя по коленям.

— Сними полотенце, котенок.

Между ног все сжимается. Не уверена, взволнована я больше или нервничаю, но в любом случае иду вперед. Бросая полотенце на пол, забираюсь к Джексону на колени, подставляя свою задницу для наказания. Я молюсь, чтобы деревянная лопатка не была худшим орудием пытки в мире. И скорее всего, это так, поскольку его регулярно использовали на детских задницах в те дни, когда порка считалась полезной и приемлемой формой наказания. Не то чтобы я была согласна с такими мерами.

— Ох, котенок. — Это звучит как жалоба, почти как стон. Джексон проводит рукой по моему бедру и по изгибу ягодицы. Я чувствую под собой его твердый член.

И раздвигаю бедра.

— Детка, я скоро позабочусь о желании у тебя между ног. Но ты права. Пришло время для твоего наказания. — Он шлепает меня по заднице, но это просто его рука.

— Ммм, — подбадриваю я его.

Он хлопает по другой стороне и приглушает жжение. Еще несколько шлепков справа и слева, и я начинаю извиваться, желая большего.

Джексон кусает меня за задницу, а я визжу и хихикаю. Он тоже посмеивается.

— Хорошо, допустим... двадцать раз деревянной лопаткой.

Я понятия не имею, много это или мало, поэтому держу рот на замке.

Он наклоняется ко мне.

— Если это слишком, детка, я хочу, чтобы ты сказала об этом.

— Да, сэр.

Он стонет.

— Мне нравится, когда ты меня так называешь.

— Так вот почему ты стал генеральным директором?

Он шлепает меня деревянной лопаткой. Это определенно хуже, чем его рука, но не ужасно.

— Нет, детка. Я не хочу, чтобы кто-то называл меня сэром. Только ты. — Он начинает быстро шлепать, сначала с одной стороны, потом с другой.

Я вращаю бедрами, вздрагивая от ударов.

— Я люблю слышать это только от тебя. Остальные могут идти к черту.

Я сжимаю ягодицы. Это больно. Сильно. Но потом все заканчивается. Двадцать шлепков за двадцать секунд. Я почти жалею, что их было всего двадцать.

Почти.

Джексон гладит ладонью мою подергивающуюся попку, и я издаю тихий стон.

— Не уверен, что этого было достаточно, — размышляет он. — Я не знал, как

ты это воспримешь. — Его пальцы проникают между моих ног, и мои мысли путаются.

— Может, нам сделать еще один круг, котенок? Еще двадцать?

— Нет.

Жар разливается повсюду; моя киска жаждет его.

— Нет? — Его прикосновения так соблазнительны, пальцы скользят вверх и вниз по моим скользким складочкам. Мой мозг не может сообразить, что он угрожает мне очередной порцией шлепков деревянной лопаткой.

— Да? — говорю я.

Он рычит, низко и сексуально. Больше похоже на одобрителный гул.

— Мне нравится шлепать тебя, котенок. Люблю, когда ты лежишь у меня на коленях для наказания.

— А кого еще? — с придыханием спрашиваю я, потому что, по какой-то причине, я ревнивая стерва, когда дело касается Джексона.

Он замер.

— Прости, что?

— Кого еще ты отшлепал?

Его низкий смешок проникает прямо в мои эрогенные зоны, напрягая соски, заставляя мою киску сжиматься.

— Только тебя, детка. Только тебя. — Он снова берет лопатку и шлепает ею меня.

На этот раз мне определенно это не нравится, так как у меня уже и так болит от первой порки, но пока терпимо. Джексон еще раз шлепает, и я извиваюсь и визжу у него на коленях.

— Ой, пожалуйста! — кричу я в конце, но он уже останавливается.

Его пальцы тут же скользят у меня между ног, и я в три раза влажнее, чем раньше. Думаю, мне действительно нужна была вторая порка.

— Господи, эта милая маленькая попка, покачивающаяся у меня на коленях, заставляет меня хотеть заниматься этим всю ночь.

— Не-е-ет, — стону я. Определенно не готова к третьему раунду.

Он посмеивается и переворачивает меня. Джексон крупный парень и сильный, но, клянусь, из-за него кажется, что я вешу меньше трех фунтов. Обхватив огромной ладонью мою ногу, отодвигает ее и приподнимает мои бедра. Его рот касается моей сердцевины, срывая крик с моих губ.

Святой куннилингус, Бэтмен. Его язык кружит по моим внутренним губкам. Он сосет и покусывает, прикасаясь губами к клитору.

Я цепляюсь за Джексона и прикрываю рот, чтобы сдержать непрерывные крики.

Он рычит, проникая в меня большим пальцем и продолжая свою потрясающую пытку моих женских прелестей.

Я кончаю, кульминация пронзает меня с такой силой, что ею можно заправить ракетный корабль.

— Черт возьми, котенок. — Джексон отстраняется и скользит пальцем туда и обратно, наблюдая за моим лицом, когда я кончаю.

Одна часть меня думает, что я должна быть смущена тем, что он видит мое

лицо в момент оргазма, но остальной части меня все равно. Или, скорее, считает, что заслуживает этой привилегии, поскольку именно он их дает.

— Черт, черт, черт. — В тоне Джексона слышится отчаяние. Его глаза светятся светло-голубым. Он снова переворачивает меня, на этот раз на колени на диване, так что мой торс свисает с подлокотника дивана. Он шлепает меня по заднице, и я слышу шорох одежды.

Я понимаю, что вот-вот потеряю свою девственность. События развиваются так быстро. Дыхание Джексона прерывистое, движения резковаты. Он трется головкой члена о мой мокрый вход. Не думаю, что он надел презерватив. Часть меня взволнована тем, что пробудила в нем столько страсти. Другая часть... ой. Я задыхаюсь, слезы наворачиваются на глаза, когда он входит в меня, преломляя мое сопротивление.

Он замирает.

— Кайли, нет.

Я все еще задерживаю дыхание.

— Детка, нет. — Джексон склоняется надо мной и убирает волосы с моего лица, пытаясь заглянуть в глаза. Его член заполняет меня, растягивая мое влагалище. Теперь, когда первоначальный болевой шок прошел, я чувствую себя хорошо. И хочу, чтобы он продолжил.

— Мне так жаль. Я только что...

— Да. Я в порядке. Продолжай.

Он чертыхается и вынимает член.

— Не смей, — огрызаюсь я. — Ты не забереешь его у меня. Заканчивай то, что ты начал, здоровяк.

Он гладит мое бедро.

— Кайли. — Я слышу сожаление в его голосе, и это выводит меня из себя. Я не гребаная фарфоровая кукла. Или, может быть, он не хочет заниматься сексом с девственницей. Может, это полный отказ, и у него пропала эрекция.

— Не смей, — снова шепчу я, и мой голос срывается.

— Кайли. — На этот раз его руки нежны. Он поднимает меня и пытается посадить к себе на колени, но я слишком унижена. Я срываюсь с места и бегу вверх по лестнице. Моя нагота больше не сексуальна. Она просто... показывает уязвимость.

Джексон следует за мной по пятам, но, к его чести, меня не трогает.

— Кайли. Кайли, подожди. Мне жаль. Мне так чертовски жаль.

Я бегу в свою спальню, но когда пытаюсь захлопнуть дверь у него перед носом, он останавливает ее рукой.

Слезы разочарования текут по моим щекам.

— Кайли, пожалуйста. — Он наваливается всем телом на дверной косяк, не давая мне закрыть дверь. Я сдаюсь и подхожу к кровати, натягивая свою повседневную одежду.

— Мне жаль. Я полностью потерял контроль. На мне даже не было гребаного презерватива, и я понятия не имел, что ты...

Я оборачиваюсь и пристально смотрю на него, от чего он замолкает.

Затем качает головой.

— Я никогда не планировал заниматься с тобой сексом. Просто собирался доставить тебе небольшое удовольствие. Но ты была такой чертовски горячей, и я потерял контроль. — Он запускает пальцы в волосы, и они торчат во все стороны. — Так будет лучше, котенок.

Почему у него такой вид, будто он расстается со мной? Мне хочется швырнуть чем-нибудь в его сочувствующее лицо.

— Я рад, что нас что-то остановило. Я... не могу заниматься с тобой сексом. Что, черт возьми, это такое? Сначала Сэм говорит мне, что у нас не получится, теперь Джексон.

Почему он не может быть со мной? Почему? Он уже женат? Подвержен припадкам? Я просто, не могу понять, что не дает нам быть вместе.

Но я слишком уязвима, чтобы вытянуть это из него сейчас.

— Сейчас мне нужно побыть одной, — говорю я ему.

Его лицо вытягивается.

— Правильно. Хорошо. Тебе больно? Скажи честно, что тебе не больно.

Я поднимаю подбородок.

— Однозначно не больно. — Не физически.

Джексон, с другой стороны, выглядит так, как будто больно ему. Я замечаю, что его член все еще выпирает под брюками.

Что ж, хорошо. Поделом ему за то, что он остановился. Надеюсь, что эти синие шарики будут причинять ему боль всю ночь напролет.

~.~

Жаклин

Жаклин перекатывается по грязи и стонет. Она слишком стара для этого дерьма. Если бы ее внучке не грозила ужасная опасность, она бы позволила себе умереть здесь, в пустыне.

Это так просто. Она получила так много пулевых ранений. Четыре, по меньшей мере. Даже оборотень не в состоянии пережить пулю в голову.

Но она все еще дышит — это значит, что она выжила.

Как давно она здесь?

Наверно, целую ночь и день. Может и дольше; она то приходила в сознание, то теряла его.

Но кошка в ней собралась с силами, выталкивая пули из собственной плоти, залечивая раны. Хотя одна все еще засела в голове. И она потеряла много крови. Ей просто хочется спать.

Но Минетт. Ее маленькая девочка в опасности. У людей, которые похитили ее, есть планы на Минетт. Ей нужна помощь. Если бы только она могла перевоплотиться.

Обычно, если оборотень тяжело ранен, находясь в человеческой форме, его тело естественным образом превращается в зверя для защиты и исцеления. Почему она все еще в своем слабом человеческом обличье, не понятно. Видимо, это как-то связано с пулей в голове.

Ей нужно добраться до других оборотней.

Они пробыли в Тусоне всего неделю, но несколько дней назад успела нанести

визит альфе волков Гаррету, чтобы представиться. Ей нужно добраться до него. Он сможет помочь.

Жаклин заставляет себя подняться на четвереньки, а затем на ноги. Ее одежда жесткая, покрыта кровью и грязью. Она не может почуять путь к цивилизации, потому что ничто, кроме запаха крови, не наполняет ее ноздри.

Возможно, было бы лучше подождать до утра, когда она сможет определить направление солнца. Но не хочет проводить еще одну ночь на холоде. Не в человеческом обличье.

Перевоплощайся, черт возьми, перевоплощайся.

Почему она не может измениться?

~.~

Джексон

Я самый большой мудака. Я расхаживаю по своей спальне, прислушиваясь к каждому скрипу или движению из комнаты Кайли.

Чувствую себя ужасно из-за того, что лишил Кайли девственности без разрешения. Даже не используя контрацепцию. Хуже того, если бы это продлилось дальше, я бы пометил ее. Я уже был наполовину зверем. В моем мозгу не было никаких мыслей, кроме как взять ее. Заявить на нее права.

Отметить как свою пару.

Да, если бы я не столкнулся с ее девственным сопротивлением, мог бы вонзить свои покрытые сывороткой зубы прямо в ее плечо, разрывая нежную человеческую плоть, возможно, даже убив ее.

Но тот факт, что я ранил ее гордость — оскорбил ее, остановившись, — делает ситуацию невыносимой. Как раньше не понимал, что она такая неопытная?

Оглядываясь назад, должно было быть очевидно по ее румянцу, но она ведет себя с такой уверенностью, сексуальностью, что я бы никогда не догадался.

Волк во мне гордится тем, что я у нее первый, и это вызывает у меня еще большее отвращение. Я даже не сделал ей ничего хорошего. Это была пятерка со знаком минус по шкале от одного до десяти.

И все же не могу понять, как поступить. Я не могу закончить то, что начал.

Если пришел к какому-то выводу сегодня вечером, то это к тому, что не могу доверять себе. Особенно при полной луне.

Эмоции Кайли — также не единственная проблема сегодня вечером. Кто-то слил всю историю в прессу, назвав Кайли виновницей. Завтра у меня в офисе будут федералы, желающие провести расследование в отношении нее, и я чертовски уверен, что не могу позволить им найти ее.

Я открываю компьютер, чтобы проверить, как продвигается история в прессе.

«Дочь похитителя произведений искусства взламывает корпорацию «Секьюер».

Похититель произведений искусства? Я открываю статью, чтобы прочитать о Кайли.

«Дочь похитителя произведений искусства в стиле Робин Гуда Джейкоба Андерса, Кайя Андерс, также известная как Кайли Макдэниел, может быть ответственна за взлом корпорации «Секьюер» и кражу сотен тысяч номеров кредитных карт. Макдэниел была нанята компанией всего за несколько дней до

того, как взломала систему и установила вредоносное ПО.

Сара Смит, директор по связям с общественностью корпорации «Секьюер», говорит, что владельцы взломанных учетных записей будут уведомлены в кратчайшие сроки, и рекомендует аннулировать все кредитные карты, затронутые вирусом.

Смит сообщает, что неизвестно, инсценировала ли Макдэниел этот взлом как очередное ограбление в стиле линчевателя, следуя по стопам своего отца.

Джейкоб Андерс был широко известен тем, что возвращал произведения искусства и другие предметы старины, украденные нацистами во время Второй мировой войны, их законным владельцам и музеям. Его тело обнаружили в Лувре в 2009 году с многочисленными ножевыми ранениями, которые, по мнению сотрудников правоохранительных органов, нанесены партнером во время ограбления. В то время в художественном музее обнаружили пропажу картины Дега «Элегантная танцовщица», которая, как сообщается, была конфискована у осужденной нацистской военной преступницы Хедвиг Модель и передана в дар Лувру.

Макдэниел, другие псевдонимы которой включают хакерское прозвище Кэтгерл, разыскивалась для допроса с момента убийства в 2009 году, но до сих пор больше не появлялась.

Сотрудники ФБР от комментариев воздержались, но представитель корпорации «Секьюер» говорит, что они будут работать в одном направлении с правоохранительными органами, чтобы помочь в аресте Макдэниел, и выдвинут обвинения по всей строгости закона».

Кайли – похитительница произведений искусства, в дополнение к самому талантливому хакеру в мире. Мой прекрасный, талантливый маленький взломщик. Но, Господи, она видела, как на ее глазах убили ее отца.

Неудивительно, что у нее посттравматическое стрессовое расстройство. Я должен ее защитить.

Рычание вырывается из моей груди, мой волк готов отправиться на охоту. Никто не тронет моего котенка. Я не знаю, как это исправить, но чертовски уверен, что не позволю Кайли – или как там ее на самом деле зовут – взять вину на себя.

Я нанял хакера и вора в свою компанию. Тот еще адский пиар.

Из ее комнаты доносится всхлип, и я вскакиваю на ноги, вылетаю за дверь, чтобы стоять рядом с ней.

Еще один всхлип.

Я осторожно толкаю дверь. Моя маленькая хакерша спит на боку, закинув руку за голову, которой она судорожно дергает взад-вперед.

Дурной сон.

Я опускаюсь на кровать позади нее и обнимаю своим большим телом.

— Шшш, детка. Это всего лишь сон.

Она хнычет громче.

— Не могу выбраться, не могу выбраться, не могу выбраться. — Ее дыхание прерывистое, слишком частое, также происходило в лифте.

Я кладу руку ей на ребра и легонько встряхиваю.

— Кайли. Котёнок. Проснись, детка.

Она вздрагивает и просыпается с криком.

Я начинаю закрывать ей рот, но понимаю, что это только усугубит клаустрофобию, поэтому снова беру ее за грудину.

— Дыши, детка. Вдох. Выдох. Ты в безопасности. Это был сон. Просто сон, котенок.

Она издает дрожащий стон, и я переворачиваю ее на спину, чтобы увидеть лицо в темноте.

Ее руки обвиваются вокруг моей шеи, и она прижимается ко мне, дрожа.

Я поглаживаю ее по спине.

— Шшш, детка. Ты в порядке. Я никому не позволю причинить тебе боль.

Так же быстро, как повернулась ко мне, она отстраняется, сползая с кровати и поднимаясь на ноги.

Я следую за ней.

— Кайли.

Она игнорирует меня и расхаживает взад-вперед, ее плечи ссутулились, голова наклонилась, как будто напряженно думает.

Она отвергает мою помощь. Борется со своими проблемами самостоятельно — как и начиная с подросткового возраста. А возможно, всю ее жизнь. Я хочу, чтобы она вернулась. Отчаянно. Но не знаю, как сделать это.

— Ты видела убийство своего отца.

Она перестает расхаживать, и дыхание со свистом прекращается.

— В Лувре? Где ты была? В вентиляции?

Ее колени подгибаются, и я ловлю ее, когда она отшатывается назад. Я притягиваю ее в свои объятия, но она сопротивляется. До меня доносится запах ее слез, соленый и наполненный болью. Я не отпускаю ее.

Я нужен ей, даже если она не хочет принимать помощь.

— Перестань бороться со мной, — бормочу, когда она толкает меня в грудь. — Я на твоей стороне, детка. Прекрати бороться.

Она прижимается ко мне, утыкаясь лицом в шею, орошая мою кожу своими слезами.

— Будь ты проклят, Джексон. Будь ты проклят, — рыдает она.

— Почему, детка? — Я глажу ее по голове. — Знаю, что я мудака, но почему ты злишься?

— Я не хочу, чтобы ты так старательно заботился обо мне.

Я нахожу ее губы и завладеваю ими, переплетая свой язык с ее.

Она ерзает в моих руках, обнимает меня за шею и садится на меня сверху. Мой член тяжелеет, вдавливаясь между ее ног, жар ее сердцевины посылает стрелы вожделения по моему телу. Однако на этот раз я не собираюсь терять контроль. Моя женщина нуждается во мне. В утешении. Мягкости. И, чудо из чудес, мой волк подчиняется. Потребность защитить ее превосходит его желание заклеить ее как свою пару. Мои зубы остаются человеческого размера, даже когда член увеличивается.

— Не говори мне, что ты не можешь заняться со мной сексом. — Она тянет мою рубашку, расстегивая пуговицы.

О Господи и все пресвятое.

Я несу ее в свою спальню и осторожно укладываю на спину. Задираю ее юбку и оттягиваю трусики в сторону, прижимаясь ртом там, где он всегда хочет быть. Прямо в ее сердцевину. Пробую ее сладкую эссенцию, доставляя ей удовольствие. Удовлетворяя ее.

Кайли выгибается, подтягивая колени, чтобы шире их раздвинуть.

— Правильно, детка. Позволь мне сделать так, чтобы тебе было хорошо.

Она потирает клитор, пока я проникаю в нее своим языком.

— Я хочу твой член, здоровяк. Он нужен мне здесь. — Она похлопывает себя по влажной.

Я стону.

Могу ли я это сделать?

Мне придется.

Она моя женщина, и я нужен ей. Даже волк понимает.

Я беру презерватив с комода.

— Раздевайся, — командует она. — Я хочу видеть всего тебя, Джексон Кинг.

Я улыбаюсь и целенаправленно снимаю с себя одежду, стоя в свете почти полной луны, льющемся через окно.

— Я позволю тебе отдавать приказы, только на этот раз, котенок. — Я раскатываю презерватив по всей длине, ухмыляясь ее широко раскрытым глазам. — Потому что чуть раньше я облажался. Но не забывай, у кого деревянная лопатка.

Ее лицо вспыхивает, и аромат ее возбуждения наполняет комнату еще сильнее, чем раньше.

Я сжимаю основание члена и направляю его в ее сторону.

— Нравится то, что видишь?

— Неудивительно, что это больно, — говорит она, но на ее лице улыбка.

— Снимай одежду, котенок. Это будет правилом. На тебе не должно быть больше одежды, чем на мне.

Воспринимаю музыкальный звон ее смеха как еще одну победу.

Я собираюсь позаботиться о тебе, детка.

Она сбрасывает с себя одежду и ложится на спину. Я понимаю, почему меня одурачили. Нет ничего невинного в ее груди с персиковыми кончиками, изгибе бедер, аккуратно подстриженном лобке и длинных, стройных ногах. Даже с румянцем на щеках она одаривает меня взглядом «Иди ко мне». Не знаю, как она так долго обходилась без секса, но мой волк делает двойное сальто назад, празднуя то, что он первый.

Я хочу застонать. Хочу петь. Поклоняться алтарю ее тела всю оставшуюся жизнь.

На этот раз буду держать себя в руках. Я у нее в долгу.

~.~

Кайли

Джексон опускается на колени между моих ног. Его тело еще более невероятное, чем я себе представляла, — скроенное из сплошных мышц. Его грудь покрыта темными завитками, а его член... огромный.

Он толкает в меня головку члена, и я выгибаюсь, удовольствие распространяется спиралью, внутренняя поверхность бедер дрожит от предвкушения. Он дышит тяжелее, чем обычно, но двигается медленно, входя в меня.

На этот раз нет боли, только удовлетворение. Он наполняет меня, удерживает неподвижно, чтобы я приспособилась. Нетерпеливо приподнимаю бедра. Я не хрупкая, приятель. Мне это нужно. Я это заслужила.

Джексон стонет, опираясь всем весом на кулак рядом с моей головой.

Он огромен, нависает надо мной.

Я напрягаюсь и отшатываюсь от него, желая увидеть выход.

Все еще погруженный в меня, он перекатывает наши тела, так что я оказываюсь сверху. Я делаю глубокий вдох, мои мышцы расслабляются.

Он показывает свои открытые ладони, как бы доказывая, что у него нет оружия, затем засовывает их под задницу.

— Ты все контролируешь, котенок.

Я прикусываю губу, потому что он ясно дал понять, что ему нравится быть главным. И мне нравится его доминирование. Мне просто тяжело, когда его член весь во мне. Тем не менее сидеть на нем верхом приятно, и мои бедра начинают двигаться сами по себе. Покачиваясь на его огромном, твердом мужском достоинстве, наклоняюсь вперед, чтобы потереться об него клитором, сильнее и быстрее.

Его губы раздвигаются, обнажая зубы, и он крепко зажимуривает глаза, громко втягивая и выдыхая воздух.

Всплеск силы пронзает меня, когда понимаю, что я так сильно влияю на него. Это подстегивает меня. Я скольжу вверх и вниз, моя грудь подпрыгивает в такт. Я впираюсь ногтями в его плечи, принимая его глубже.

— Черт, котенок. Черт, — рычит он. Его лицо искажается, и он хватается за бедра. Я благодарна ему за то, что он взял инициативу на себя, потому что мои мышцы дрожат, напрягаясь в ожидании разрядки.

Джексон двигает меня на своем члене, вверх и вниз, а затем кричит, его бедра отрываются от кровати, увлекая меня за собой. Я принимаю его глубже, чем считала возможным.

Я тоже вскрикиваю, мышцы сокращаются вокруг его огромного члена, ссечивая его изо всех сил.

Тяжело дыша и дрожа, я падаю на Джексона, прижимаюсь к нему всем телом и утыкаюсь носом в его шею.

Он обхватывает меня сильными руками и крепко обнимает. На этот раз страха нет. Только блаженное удовлетворение.

— Поцелуй меня, детка.

Я поворачиваю голову, и он захватывает мой рот, агрессивно целуя, позволяя почувствовать зубы и язык, овладевая мной.

Да. Это то, что мне нравится. Джексон контролирует ситуацию.

Это возвращает ощущение дома. Принадлежности.

Его член набухает внутри меня. Господи. Он действительно уже готов ко второму раунду?

Он стонет.

— Тебе лучше слезть с меня, котенок, или я повалю тебя на спину и буду трахать до беспамятства. У тебя, наверное, и так уже все болит.

Да. Я отстраняюсь от него, проверяя его член, чтобы убедиться, что он все такой же большой.

— Джексон?

Он наклоняется, но тут же резко поднимается, встречаясь со мной взглядом.
— Презерватив порвался!

Я краснею, как будто сделала что-то не так. Я не дура. Читала «Космо». Знаю, что это случается. И также знаю, что сейчас мне грозит беременность.

Джексон берет на себя ответственность, прижимая мои бедра к кровати и погружая пальцы внутрь. Святой неловкий момент, бэтмен. Он достает презерватив.

— Черт. Мне жаль, детка.

— Наверное, это была моя вина, — бормочу я, пытаюсь откатиться в сторону. Он хватает меня за бедро и разворачивает лицом к себе.

— Эй. Я здесь вместе с тобой. Что бы ни случилось. Я бы не пожалел, если бы у тебя был мой щенок.

Мое сердце колотится, но я фыркаю.

— Щенок?

— Котенок, — быстро исправляется он. — Я бы хотел, чтобы ты подарила мне маленькую девочку-кошечку. — Он одаривает меня сногшибательной улыбкой. Я закатываю глаза. По крайней мере, он не сказал: «Я заплачу за твой аборт» и не взбесился. Но да, всего этого слишком много, чтобы переварить. У меня только что был секс в первый раз. Дважды, потому что в первый раз миссия была прервана. Потом резинка теряется в моем теле. И теперь я могла бы залететь не от кого иного, как от парня, которого вожделела с подросткового возраста. О, и, возможно, я скрываюсь от ФБР.

Если бы могла просто взять передышку и поспать больше пары часов, я бы, вероятно, смогла справиться с ситуацией.

Глава 8

Кайли

До сих пор никогда в жизни я не спала с мужчиной. И понятия не имела, насколько это невероятно. Ощущение восторга от того, что я прижимаюсь к мужскому телу, и не просто к одному из мужчин, а к телу Джексона Кинга... с его тяжелой рукой, обвивающей мою талию. Так я чувствую себя в безопасности и комфорте.

Не хочу, чтобы этот немыслимый, недолговечный роман заканчивался. Но реальность зовет. Меня разыскивает ФБР за ограбление компании моего нового любовника. Так что, да, прятаться в его доме долго не получится.

Первые лучи света освещают окна. Член Джексона пульсирует у моего зада, посылая новый пронзающий импульс похоти.

Интересно, нравится ли ему утренний секс, потому что я точно люблю. Да, до вчерашнего дня я была девственницей, но утро – это время моей мастурбации.

Я прижимаюсь задницей к его мужскому достоинству, и его член в ответ удлиняется, прямо между моих бедер. Большая рука Джексона скользит вверх по боку и касается моей груди. Он двигает бедрами, трахая меня между ног и проводя твердым членом по моей промежности.

— Ммм, котенок. Эта киска снова мокрая для меня? — говоря, он перекатывает мой сосок пальцами.

Казалось бы, так оно и есть.

Он щиплет меня за грудь, и я морщусь от неожиданной боли.

Я протягиваю руку между ног, чтобы крепко прижать его член к своей сердцевине. Медленное покачивание моих бедер натирает клитор об него.

Он стонет и кусает меня за ухо.

— Хочешь, чтобы я был внутри тебя, детка? Тебе хочется, чтобы я трахнул тебя сегодня утром сонную?

— Да, — шепчу я. Двигая бедрами, наклоняю его член к себе.

— Черт, детка, у меня нет... — Он скользит в меня. Я содрогаюсь от удовольствия, мои мышцы сжимаются вокруг его члена.

Нет презерватива. О да.

— Упс, — говорю я.

Дыхание Джексона учащается, он держит меня за бедро, проникая глубоко. Знаю, что должна остановить его, сказать, чтобы он достал презерватив, но это такое наслаждение. Так... хорошо.

— Выйди, перед тем как кончить, — говорю ему.

Он страдальчески стонет.

— Я сейчас остановлюсь, — обещает он, но продолжает врывать в меня с жестокой, восхитительной силой. Его хватка на моем бедре достойна синяка, его яйца шлепают по моей заднице.

— Джексон... — выдыхаю я.

Он толкает меня на живот и садится сзади, удерживая мои запястья над головой.

К счастью, клаустрофобия не дает о себе знать. Может быть, потому что вид передо мной не заблокирован. Я приподнимаю свою задницу к нему, наслаждаясь новым ракурсом, желая большего, желая всего. Каждой позиции, каждой вариации, каждого ритма.

Жуткий, животный рык вырывается из Джексона, и я оборачиваюсь на него через плечо.

И кричу.

Я кричу во всю мощь своих легких, не переставая.

Потому что Джексон – гребаный вампир. Клыки торчат наружу, а глаза у него льдисто-голубые. Льдисто-голубые. Совсем не зеленые. И звук, который он издает, не человеческий. Он собирается укусить меня и превратить в вампира. У меня такое чувство, будто я попала прямиком в фильм ужасов.

Как и клаустрофобия, мой ужас оживает. Никаких мыслей, только чистый страх, подпитываемый адреналином.

К счастью, мой крик застает его врасплох, и он отстраняется настолько, что я смогла выкарабкаться из-под него. Я хватаю с пола свою одежду и бегу вниз совершенно голая. Босиком.

Вылетаю через заднюю дверь, на бегу натягивая рубашку через голову. Думала, что дверь ведет в гараж, но, видимо, перепутала... я нахожусь в пустыне, а впереди виднеется предгорье. Слышу, как Джексон зовет меня за спиной, поэтому несусь прямо к горе.

— Кайли! — кричит Джексон. Он снаружи, и его голос звучит разъяренно.

Теперь понимаю, что меня пытались предостеречь. Джексон и Сэм оба сказали, что он не может быть со мной. Почему я не послушалась? Я останавливаюсь, чтобы натянуть джинсовую юбку, затем продолжаю бежать. Я не убегу далеко без обуви. Здесь сплошные камни и кактусы, и мои ноги уже в ссадинах. Оборачиваюсь через плечо, но не вижу Джексона за спиной.

Слава Богу. Может быть, он вернулся, чтобы одеться. Затем огромная фигура взбирается на холм. Серебряный волк. И он идет прямо на меня.

О Господи. Джексон не вампир. Он волк.

Я не могу решить, лучше это или хуже. Неужели оборотни заражают своим укусом и тоже превращают в одного из них? Или это вампиры? Нет, вампиры высасывают кровь. Так что, да. Оборотни заражают. Я все еще чувствую себя так, словно застряла в фильме ужасов, только он становится все более похожим на реальность.

Волк прыгает на меня в мгновение ока, но он не набрасывается так, как... Господи. То был Сэм, который напал на меня возле особняка? Сейчас определенно Джексон. Я могу сказать это по ледяным голубым глазам. Он тычется носом в мою руку.

— Держись. Черт возьми. Подальше от меня.

Он садится и скулит. Он огромен. В два раза больше обычного волка, с густой серебристой шерстью. Красивый волк и определенно смертоносный.

Моргнув, я вижу, что он снова мужчина, присевший рядом со мной. Обнаженный.

— Эй. Ты в безопасности. Я не собираюсь причинять тебе вред, котенок.

— Не называй меня так! — Мой сдавленный голос звучит слегка истерично. Обычно я из тех, кто гордится тем, что держит себя в руках, но эта ситуация совершенно выбила меня из колеи.

Я бегу вверх по склону. Краем глаза вижу, как волк бежит рядом со мной, будто решил стать моим домашним питомцем.

— Иди домой, — приказываю. Вот бы только он был простой собакой, которую я могла бы отправить бегом домой.

Конечно, он продолжает трусить рядом со мной.

Я свирепо смотрю на него.

— Так ты оборотень? Это твой большой секрет? И что? Тебе обязательно нужно кого-то укусить в полнолуние? Что-то в этом роде?

Джексон — или, скорее, волк — снова скулит.

— Чего ты хочешь от меня? — рыдаю я.

Он лижет мне ногу, пока я иду.

— Нет! — кричу я. — Не прикасайся ко мне. Перестань преследовать меня. Иди. Домой. — Под ногой подворачивается камень, и я с силой падаю на колено. Боль пронзает всю мою ногу. Я крепко зажмуриваюсь, пытаюсь не обращать на это внимания.

Когда открываю глаза, Джексон снова в человеческом облике. Обнаженный. Подхватывает меня на руки.

— Нет, — протестую я. — Отпусти меня.

Он с каменным лицом спускается с холма.

— Ты ранена.

— Я не вернусь с тобой в дом. — Восстало мое упрямство, невосприимчивое к логике. Если он опасный оборотень, ожидающий, чтобы обратить меня, ему будет все равно, куда я хочу пойти.

Но Джексон останавливается. Его плечи опускаются.

— Ладно, прекрасно. — Он начинает взбегать на холм с невероятной скоростью.

Я хватаю его за плечи.

— Куда ты меня несешь? — ахаю я.

— У меня есть хижина на горе.

Здорово. Он уносит меня куда-то, в еще более отдаленное место, чтобы обратить. Единственное исключение, что я больше не боюсь. Теперь, когда первоначальный ужас прошел, мой мозг начинает снова подключаться к сети.

— Джексон, что происходит, когда ты кого-то кусаешь?

— Сыворотка покрывает мои зубы. Это оставляет мой запах на коже.

— И превращает в оборотня?

— Нет. — Он продолжает двигаться с головокружительной скоростью, его широкие шаги босиком быстро поглощают расстояние. Не могу себе представить, как у него не поранились ноги. — Мы не обращаем людей, — натянуто говорит он, и я с веселой улыбкой понимаю, что, возможно, обидела его.

— Но я в опасности? Что делает сыворотка?

Он перестает бежать и смиренно закрывает глаза.

— Когда волк выбирает себе пару, то помечает ее своими зубами. Брачная сыворотка покрывает его клыки и надолго оставляет на ней его запах, так что другие волки знают, что на нее заявили права.

Я изумленно смотрю на него. Нелогично, но между ног начинается горячая пульсация.

— Ты... ты хочешь пометить меня?

— Я не могу, — скрипит он зубами, снова взбираясь на гору. — Человек не смог бы выдержать такого укуса. Оборотни быстро исцеляются, но человек истечет кровью, возможно, даже умрет. Оборотни не спариваются с людьми.

Кажется, что над нами нависает облако.

— Ах. Вот почему Сэм сказал, что ты не можешь быть со мной...

— Верно. — Он так сильно сжимает челюсть, что, клянусь, она вот-вот разлетится вдребезги.

В поле зрения появляется небольшая бревенчатая хижина. Джексон достает ключ из верхней части дверного косяка и открывает дверь. Внутри находится прекрасно обставленная горная хижина, простая, но удобная. Джексон несет меня к кожаному дивану и устраивает на нем, прислонив спиной к подлокотнику и подняв ноги на подушки. Моя лодыжка увеличилась вдвое из-за опухоли, а колено тоже в порезах и синяках.

— Я принесу лед. — Джексон исчезает за углом. Когда возвращается, на нем уже джинсы, а в руках кухонное полотенце, обернутое вокруг пакета со льдом. Он присаживается у моих ног и прикладывает пакет.

— Прости, что испугалась тебя.

Он нетерпеливо качает головой.

— Нет, я рад, что ты это сделала. Иначе я бы укусил тебя.

Я смотрю на свою пульсирующую лодыжку, не в силах взглянуть на Джексона.

— Ну, я польщена, наверное.

Он издает резкий смешок, в котором совсем нет веселья. Поднявшись, запускает пальцы в волосы, как делал прошлой ночью.

— Теперь ты понимаешь. Я опасен для тебя, Кайли.

Изучаю его прищуренными глазами.

— Я не боюсь большого злого волка.

Его глаза выглядят затравленными.

— А придется. Слушай, мне надо попасть в офис. Мне нужно разобраться с федералами. — Он подходит к старомодному письменному столу и поднимает крышку. Внутри вспыхивают успокаивающие огоньки беспроводного маршрутизатора. Он достает ноутбук и приносит его мне. — Ты можешь работать отсюда. Или я вернусь в дом, возьму машину и отвезу тебя с горы.

— Здесь нормально, — быстро говорю я. По какой-то причине не готова возвращаться в его особняк.

— В шкафчиках есть еда. Я принесу тебе, чтобы тебе не пришлось вставать.

Он уходит и возвращается с буханкой хлеба, арахисовым маслом и желе, а также банкой устриц.

— Хотел бы предложить тебе обезболивающие, но оборотни ими не пользуются.

Оборотни. Эти слова отзываются во мне, но теперь то, что я в курсе, делает его еще более очаровательным и привлекательным. Неудивительно, что я с подросткового возраста влюблена в Джексона Кинга. Он сверхчеловек.

— Я правда сожалею о том, что взбесилась. Мне стыдно. Я хотела бы, чтобы мы все исправили, и буду очень спокойна. Может, попробуем?

Неохотная улыбка растягивает губы Джексона.

— Как бы всё произошло?

— Я бы сказала: о, ты оборотень. Это круто. Не забудь презерватив.

Тень опускается на его лицо, возможно, при напоминании о неудаче с презервативом.

— Я не подхожу тебе, — натянуто говорит он. — Это... не сработает.

Что-то сжимается в груди. Я хочу схватить его и сказать, что не боюсь, но он обнимает меня первым, прижимается губами к моим, впиваясь в мой рот с такой силой, что у меня кружится голова.

Я чувствую отчаяние в этом поцелуе.

Прощание.

— Не отправляй мне сообщения. Я не хочу, чтобы кто-нибудь проследил за тобой через меня. Я вернусь вечером. Как только смогу. Хочешь, чтобы я послал Сэма навестить тебя?

Я качаю головой, проглатывая свое разочарование.

— Нет, я в порядке. Я продолжу работать над вредоносным ПО. Джексон?

— Что?

— Почему они не связались со мной, если моя бабушка все еще жива?

Он хмурится.

— Может быть, они цепляются за нее на случай, если им понадобится больше рычагов воздействия на тебя?

Я качаю головой.

— Нет, они слили мою историю в прессу. Это определенно подстава.

Он касается моего плеча, и, клянусь, я чувствую, как его сила проникает в меня, согревая.

— Я не знаю, но моя интуиция подсказывает, что она жива.

Он снова целует меня и стягивает джинсы. Его член все еще твердый, от него текут слюнки — впечатляющее зрелище.

На этот раз я наблюдаю, как он преображается. В воздухе мерцание, а затем на четвереньки падает огромный, красивый волк. Я осмеливаюсь протянуть руку, чтобы коснуться его шерсти, и он облизывает ее, а затем начисто зализывает рану на моем колене. Ощущение покалывания. Я помню, как врач в Мексике порекомендовал мне завести собаку, чтобы она лизала порез на моей руке, чтобы тот быстрее заживал. Мы с отцом смеялись над медициной третьего мира, но потом я осмотрела ее позже, и в этом действительно что-то есть. Интересно, слюна оборотня еще лучше?

Я глажу его шелковистые уши. Хочется зарыться руками в его мех, но он разворачивается и бежит на кухню. Слышу, как открывается то, что должно быть дверью для собак, и он уходит.

Итак, Джексон Кинг — оборотень.

Теперь я знаю.

Я удивлена тому, насколько бережно отношусь к его тайне. И буду работать еще усерднее, чтобы уладить все в «Секьюер» теперь, когда знаю, что блестящий генеральный директор компании так же уязвим для разоблачения, как и я.

~.~

Жаклин

Жаклин открывает воспаленные глаза, щурясь от утреннего солнца. Все еще в пустыне. Все еще в человеческом обличье. Она с трудом поднимается на ноги и проверяет, под каким углом светит солнце. Оно возвышается над дальним горным хребтом, что означает Каталины. Итак, она находится в горах Тусон на западной стороне. Наверное, где-нибудь в Маране, где наркоманы готовят свой метамфетамин.

Она не единственная, кто знает, как ориентироваться на местности. Просто Минетт думает, что способна только приготовить суп...

Минетт.

Жаклин начинает идти на восток. Сначала ее походка неуклюжа, но после дюжины шагов координация возвращается. Ее чуткий слух улавливает звук машин вдалеке. Огромное спасибо. Жаль, что она вся в крови. Будет трудно объясниться, если она остановит машину.

Если бы только она могла перевоплотиться.

Она опускается на четвереньки и закрывает глаза, заставляя себя измениться. Беда в том, что в последние годы она менялась недостаточно часто. Чтобы оставаться ловкими, оборотни должны постоянно перевоплощаться, как того требует природа. Оборотень, который слишком долго остается в звериной форме, забудет, как снова стать человеком, и наоборот. Живя с Минетт, внучкой, которая никогда не проявлялась как оборотень, Жаклин не могла разгуливать в обличье оборотня так часто, как хотелось бы. Особенно когда они прятались в городах. Теперь слабой, голодной и раненой, ей еще труднее призвать магию.

Вспоминай. Вспоминай, как это работает. Она думает о своей первой смене в период полового созревания, о радости гоняться за сестрой по французской сельской местности.

Вот.

Магия мерцает вокруг. Она останавливается, чтобы снять окровавленную одежду, чтобы не пришлось выбираться из нее после трансформации. Теперь нужно оставаться скрытой от людских глаз, когда она бежит в центр города. По крайней мере, она помнит дорогу.

Гаррет однажды показал ей карту их территории на западной стороне. Его стая бегают по Западному национальному парку Сагуаро. Недалеко от центра города и его штаб-квартиры. Ей нужно лишь следовать по руслу реки Санта-Крус на юг.

~.~

Джексон

Я захожу в офис, как гребаный гладиатор. Каждый сотрудник при взгляде на меня отводит глаза. Даже люди знают, что нужно подчиняться, когда доминант жаждет крови.

— ФБР с мистером Андерсоном ждут вас, сэр, — говорит Ванесса, указывая на офис моего финансового директора. Луис тоже там. Я уже знал это из пятнадцати телефонных разговоров по дороге сюда, но коротко киваю ей.

Никто из «Секьюер» не признался в утечке информации о Кайли, что может означать, что она права, это исходило от ее шантажистов. Хотя шантажисты тоже могли быть внутри компании.

Я не могу избавиться от колючего осознания того, что в этой атаке есть еще что-то, чего мы не заметили. Стал бы хакер утруждать себя похищением пожилой леди и подставой кого-то из-за менее чем миллиона счетов? Возможно. Но это было рискованно. Я не знаю, сколько денег им удалось извлечь, но их атака была недолгой. Вчера мы всё пресекли.

Я захожу в кабинет Андерсона и сажусь на стул. Моя исполнительная команда потеет. Это большее давление, чем я когда-либо оказывал на них, и оно еще далеко не закончилось.

Луис передал федералам досье Кайли и качает головой вверх-вниз, соглашаясь с тем, что они говорят.

Он оглядывается.

— Мистер Кинг, у ФБР есть своя собственная команда информационной безопасности, которую они хотели бы внедрить в нашу систему.

Я киваю.

— Хорошо. Покажите им брешь и все, что мы сделали, чтобы ее укрепить.

Один из агентов встает и протягивает руку.

— Специальный агент Дуглас.

Я отвечаю на приветствие.

— Джексон Кинг.

— Мистер Кинг, вы задавали вопросы о Кайли Макдэниел до взлома. У вас были причины подозревать ее?

Я придерживаюсь правды. Если Дуглас достаточно умен, он последует моей логике. Если нет, то хуже нам не будет.

— Если честно, мне было интересно, как ее взяли на эту должность.

Предполагалось, что она была хакером, но ничто в ее резюме не говорило нам об этом. Я хотел знать, кто нанял и почему.

— Вы думаете, у нее есть напарник внутри компании?

Я пожимаю плечами.

— Может быть. Во всем этом что-то не так, и это нечто большее, чем двадцатичетырехлетний хакер, который в подростковом возрасте называл себя Кэтгерл.

— Она долгое время была связана с ворами-мстителями. Возможно, это организованная атака с того направления.

Я разглядываю этого человека. Он кажется сообразительным.

— Мистер Дуглас, я бы хотел поделиться с вами кое-какой информацией наедине.

Моя команда выглядит возмущенной, но я встаю и иду к двери, зная, что Дуглас последует за мной. Я веду его в свой офис и бросаю пакет, который Кайли принесла мне в ту ночь, когда все началось.

— Мисс Макдэниел принесла конверт мне после того, как получила его, — объясняю я.

Дуглас перебирает бумаги, быстро усваивая информацию.

— Но она все равно установила код. Из вашего офиса, как я понимаю.

Я потираю лоб.

— Да. На следующий день я привел ее в офис и попросил расшифровать вредоносное ПО на компьютере, не подключенном к сети.

— Но она воспользовалась возможностью, чтобы загрузить его на ваш.

— Да.

— Так что, по-вашему, произошло? — Он поднимает пакет. — Это была уловка, чтобы проникнуть в ваш офис? Избавить себя от необходимости взламывать ваши брандмауэры?

Я качаю головой.

— Нет. Позже она связалась со мной, чтобы сообщить, что ее бабушку похитили и держат в заложниках. Бабушку не вернули после того, как она загрузила вредоносное ПО, поэтому она предложила свою помощь.

— Как с вами связались? — резко спросил он.

Вот тут-то все и становится рискованным. Я чертовски уверен, что не хочу, чтобы искали Кайли у меня дома или рядом со мной.

— Она ждала меня на парковке.

— Хакер, который взломал вашу систему, ждал вас на парковке, и вы не позвонили в полицию? В этой истории определенно что-то не так, мистер Кинг. Что вы мне недоговариваете?

Необходимость защитить Кайли вызывает во мне гнев на его слова. Я не отвечаю.

— О, я понимаю. Вы равнодушны к мисс Макдэниел, не так ли? —
Невозможно не заметить нотку презрения в его голосе. — Я слышал, что вы вдвоем оказались заперты в лифте в день ее собеседования. Думаете, это было совпадением?

У меня в груди зарождается сомнение. Стала бы Кайли организовывать такое? Почему? Чтобы сблизиться со мной? Соблазнить меня?

Но нет, ее ужас в том лифте был настоящим. Ни одна страдающая клаустрофобией женщина не выбрала бы лифт для инсценировки соблазнения.

Я расхаживаю по кабинету, засовывая руки в карманы.

— Итак, она встретила вас на парковке и предложила помощь. Что вы сделали?

— Я отпустил ее. — Я отворачиваюсь от Дугласа, уставившись в панорамное окно. Ложь – не моя сильная сторона, и мне не нравится ее бесчестие, но сделаю все, чтобы защитить свою пару.

Черт побери. Не мою пару. Она не может быть моей парой.

— Чушь собачья. Где она, мистер Кинг?

Мои пальцы сжимаются в кулаки.

— Она пытается найти свою бабушку, — огрызаюсь я.

Он долго смотрит на меня.

— Хорошо, — говорит он наконец. — Мы будем следить за этой зацепкой.

Я заставляю свои зубы разжаться.

— И когда вы будете готовы сказать мне, где найти таинственную Кэтгерл, я буду ждать. — Он бросает карточку на стол. — Мой мобильный телефон указан там.

Я киваю.

Он поднимает пакет.

— Ничего, если я возьму это?

Я удивлен, что он спрашивает разрешения, но, вероятно, это просто вежливость.

— Хорошо. Дайте мне знать, если найдете ее бабушку.

Он останавливается на пути к двери.

— Я работаю на вас, мистер Кинг?

Я прочищаю горло. Не в моем характере пресмыкаться, но за сегодня это уже второй раз. Один раз перед Кайли, второй раз ради нее.

— Пожалуйста.

Тень улыбки играет на его губах.

— Я буду держать вас в курсе.

Я опускаюсь на стул, когда он уходит. Альфа во мне хочет разорвать все на части и завывать.

Луна полная. Моя компания подвергается нападению. Моя женщина в опасности. Человек знает мой секрет, а это значит, что по закону стаи я должен что-то с ней сделать. И хотя говорю Кайли, что нужно было прекратить наши отношения — теперь, когда она понимает, почему мы не можем быть вместе, — мой волк не перестанет видеть в ней свою чертову пару.

~.~

Гинрамми

План разворачивается. Кайли взломала «Секьюер» и установила его код. Сработало. Как и утечка информации в прессу, чтобы навести на нее ФБР. Ему было все равно, найдет ее ФБР или нет — главная задача просто сбить их со следа.

Мистер Икс сообщил, что они позаботились о ее бабушке. Он не спрашивал, что это значит. Просто знал.

Время для следующей угрозы шантажа. Он ерзает на своем сиденье, под воротником у него поднимается жар. Федералы окружили все здание, и все говорят о частной встрече Кинга с одним из агентов.

Что, черт возьми, это значило? Что Кинг мог поведать агенту такого, чего он не сказал бы перед своей исполнительной командой?

Ему это не нравится.

Он провел все утро, четыре раза отвечая на одни и те же вопросы о Кайли разным агентам. Теперь должен предоставить им доступ к защищенной системе, чтобы их сотрудники по информационной безопасности могли проводить свои собственные расследования.

Ему нечего скрывать. Кайли загрузила вредоносное ПО; его IP-адрес или отпечатки пальцев нигде не остались.

Он проверяет свой телефон. Пришло сообщение от мистера Икс.

«Звони Кингу, сейчас же».

Мускул подергивается на его щеке. Это та часть плана мистера Икс, которая выходит далеко за рамки кибербезопасности и номеров кредитных карт.

Они разыгрывают спектакль, чтобы уничтожить всю компанию. Кража номеров кредитных карт была отвлекающим маневром от истинного вторжения в резервные данные, что дало команде мистера Икс возможность стереть все записи, хранящиеся в «Секьюер». Так что просить «Секьюер» перевести пятьсот миллионов долларов на восстановление файлов будет не слишком много. В случае успеха это станет крупнейшая атака программ-вымогателей в истории. Если нет, то они уже украли полмиллиарда транзакций по кредитным картам.

~.~

Кайли

В сумерках я прихрамываю в душ, чтобы привести себя в порядок перед появлением Джексона. Он не связывался со мной весь день, и мне не терпится его увидеть. Прикоснуться к нему. Мое тело болит от секса и бега по горам, но все мои мысли лишь о руках Джексона на мне, что он грубо берет меня, как хочет — кусает меня и помечает как свою собственную. Как будто полнолуние повлияло и на меня тоже.

Царапины на моем колене выглядят недельной давности, а не однодневной. Я думаю, что слюна оборотня лучше, чем собачья.

Я провела день, взламывая сайты нескольких компаний, выпускающих кредитные карты, чтобы получить данные об украденных номерах карт. По моим оценкам, около пятисот миллионов долларов украли за двадцать четыре часа до того, как владельцев уведомили и карты заблокировали. Видимо, все было автоматизировано. Используя украденные расчетные счета мелких торговцев, они списывали случайные суммы в размере нескольких тысяч долларов с каждой кредитной карты. Опять же, это предполагает наличие инсайдера, кто знал, какие данные найдут и как они будут настроены, чтобы заранее запрограммировать такую сложную формулу.

Без общения с Джексоном — хотя причины для ограничения звучат здраво — наступает пустота. Он не думает, что может быть со мной. Он хочет, я это точно знаю, но верит, что причинит мне вред.

А я не боюсь. Он отстранился, когда я закричала. Угодила ему в живот, когда бросилась бежать. Джексон гораздо лучше себя контролирует, чем думает. И я не боюсь быть отмеченной. На самом деле эта идея приводит меня в восторг. Возможно, именно поэтому обычные мужчины никогда меня не интересовали. Мне нужен был сверхчеловек.

Я хочу знать все о его жизни оборотня. На что это похоже, как это работает. Что происходит в полнолуние. Которое наступит сегодня вечером.

Дверь ванной открывается и закрывается, и мое сердце набирает скорость. Сквозь запотевшую стеклянную дверь душа я вижу широкую фигуру Джексона. — Джексон?

Мгновение спустя он открывает дверь душа. Голый, его эрекция еще более выражена, чем утром. Голубые глаза горят на его лице. Его руки сжимаются в кулаки по бокам, выражение лица мрачное, разъяренное. Голодное.

У меня перехватывает дыхание.

— Джексон? — Мой голос дрожит.

Он заходит в душ ко мне. Я готова увидеть удлиненные клыки, когда он открывает рот, и напрягаюсь, не уверенная, позволю ли ему пометить себя или нет.

— Я хотел трахнуть тебя в душе с той самой ночи, когда ты впервые появилась в моем доме. — Его голос низкий и хриплый. — Думаешь, я не видел через ту запотевшую стеклянную дверь, как ты трогала себя?

Дрожь чистого желания пробегает по внутренней стороне моих бедер, сводя пальцы ног.

Джексон хватает меня за запястья и разворачивает лицом к стене душа. Его прикосновение благоговейно, когда он прижимает мои ладони к плитке.

— Новое правило, — шепчет он мне на ухо. — Ты не прикасаешься к своей киске без моего разрешения. Поняла?

Не поняла, но слишком возбуждена, чтобы говорить.

— Мне нужно услышать: да, сэр.

— Да, сэр. — Слова вырываются из меня еще до того, как я осознаю, что собираюсь их произнести. Жар расцветает в моем сердце от властного указа.

— Ты знаешь почему? — Его голос похож на урчащее мурлыканье в моем ухе.

— Н-нет.

Он обхватывает ладонью мой лобок, скользя двумя пальцами по моей влажной промежности.

— Эта киска принадлежит мне. Я доставляю ей удовольствие. Это моя работа. Поняла?

О Господи, черт. Мои ноги дрожат от желания. Я ничего не могу сделать, кроме как стонать в знак согласия.

— Хорошая девочка. — Он вознаграждает меня быстрым движением подушечки пальца по клитору.

Мои колени подгибаются, но это не имеет значения, потому что он обнимает меня за талию, ловит и удерживает, когда проникает в меня двумя пальцами. Я откидываю голову ему на плечо и закрываю глаза, растворяясь в экстазе его прикосновений, его тепла.

— Ты оставила меня посиневшим этим утром, котенок.

Я вскрикиваю, когда он проводит тыльной стороной ладони по моему клитору.

— Мне придется наказать тебя сейчас.

— Да, — выдыхаю я. Накажи меня. Трахни меня. Держи меня за свою игрушку. Я хочу принадлежать Джексону. Быть отмеченной им, как бы это ни было больно.

Он убирает руку с ложбинки между моих бедер, и я стону от разочарования.

— Подставь попку, детка.

Я немедленно повинуюсь, подставляя свою задницу для наказания.

Он хлопает по ней, и я вскрикиваю. От воды щиплет гораздо сильнее, от кафеля эхом отдаются шлепки. Джексон шлепает меня снова и снова, то справа, то слева. Я на небесах, какофония ощущений: вода в душе, боль от шлепков, удовольствие от прикосновений – все это смешивается, чтобы привести меня прямо к краю оргазма.

Джексон стонет.

— Господи, мне нравится шлепать тебя. Следовало бы дать ремнем по твоей заднице за то, в каком состоянии ты меня сегодня оставила. — Его голос – глубокий рокот, который, кажется, проникает в мое тело через каждую пору.

И я не возражаю. Он ругается.

— Я собираюсь трахнуть тебя так сильно, котенок, что ты не сможешь нормально ходить. Тогда запомнишь, кому принадлежит эта киска.

Я украдкой бросаю взгляд через плечо, проверяя, нет ли клыков.

Доминирование – это горячо, и сегодня оно зашкаливает, а я не уверена, что Джексон контролирует ситуацию. Когда переминаюсь с ноги на ногу, боль в лодыжке пронзает меня.

Джексон бросается вперед и подхватывает под бедро раненую ногу, поднимая мое колено к кафельной стене. Затем прижимается к моей спине, головка члена упирается в мой вход.

— Ты в порядке, детка? — Его губы касаются моего уха.

Насколько возможно, моя киска становится еще более доступной. Джексон все контролирует. Защищает меня. Как делал с самого начала.

— Да, — выдыхаю я.

— Протяни руку и введи меня внутрь.

Я повинуюсь, протягивая руку между раздвинутых ног и направляя его член к сладкому месту.

Он наклоняется вперед, раздвигая меня, наполняя меня, дюйм за восхитительным дюймом. Поза такая непристойная, его доминирование такое экстремальное, что я чувствую себя звездой порнофильма. Джексон издает одобрителный гул позади меня, а затем приподнимается вверх.

— Возьми меня всего, — рычит он.

Я кричу. Это хороший вид боли — глубокий и вкусный. Его член растягивает меня, задевая переднюю часть моей киски при каждом толчке.

— О Боже, — стону я.

— Еще не всё, детка. — Джексон, должно быть, говорит сквозь стиснутые зубы. Он опирается рукой на стенку душа рядом с моей головой и продолжает входить в меня.

Желание обвивает всё внутри меня.

— Пожалуйста.

— О, господи, детка. Ты умоляешь? Продолжай, умолять. Это делает меня таким твердым для тебя, котенок.

Слезы щиплют мои глаза. Я отчаянно нуждаюсь в освобождении. Моя единственная стоящая нога трясется так сильно, что удивительно, как она меня держит.

— Пожалуйста, пожалуйста, Джексон, — умоляю я.

Нечеловеческий звук вырывается из его горла, и я замираю. Джексон трахает меня так глубоко и жестко, что я вижу звезды. Очередной рев отражается от стен душа, и Джексон погружается глубоко, поднимая меня с ног, пронзая меня своим членом. Он обхватывает меня за талию, все еще удерживая мое поднятое колено другой рукой.

Я сжимаюсь вокруг него, высвобождение спиралью выходит из меня в божественной серии сжатий и содроганий, пока не выдыхаюсь и не обмякаю от удовольствия. Все время жду укуса, но он так и не случается.

Я не могу решить, разочарована или испытываю облегчение.

— Ты так хорошо берешь мой член, детка. — Его губы снова прямо у моего уха, его глубокий, скрипучий голос соблазнителен. — Открой глаза и посмотри.

Мои глаза все еще закрыты? Похоже, так оно и есть. Я распахиваю их. Я все еще прижимаюсь носом к кафельной стене душа, твердое мускулистое тело Джексона прильнуло к моей спине.

— Довольно тесное пространство, тебе не кажется?

Мое сердце замирает. Это очень тесное пространство. И выход заблокирован. И я ни капельки не боюсь.

Я взрываюсь смехом.

— Так и есть.

Он щиплет меня за ухо.

— Ты пережила это. — Он выходит из меня и нежно разворачивает. Его глаза все еще голубые, а зубы выглядят острее, чем обычно, но он явно Джексон — человек, а не волк.

— Я не боюсь, когда рядом с тобой. — Это правда. Ни малейшего приступа клаустрофобии.

Он качает головой.

— Тебе больше никогда не нужно бояться. Ты преодолела страх.

Я не совсем разделяю его уверенность в себе. Эта ситуация особенная. В следующий раз у меня, вероятно, не будет мужчины, достойного бога, трахающего меня до полусмерти, чтобы заставить забыть о страхе. Но мне нравится, что он помнит. Что ему не все равно.

Я улыбаюсь ему.

— Может, нам стоит еще немного потренироваться, чтобы быть уверенными.

Агония мелькает на его лице.

— Сомневаюсь, что переживу это. Мне нужно выбираться отсюда и бежать. В противном случае, я привяжу тебя к кровати и буду трахать следующие восемь часов. И это если тебе повезет и я не потеряю контроль.

И укусит меня. Отметит как свою.

Снова жар вспыхивает в моей сердцевине. Я никогда в жизни не чувствовала себя такой желанной. Да, знаю, что у меня сексуальное тело, и иногда я даже использовала это в своих интересах. Но эта животная сторона Джексона, это безумие «я не могу находиться рядом с тобой, чтоб не трахнуть», заставляет меня чувствовать себя Еленой Троянской. Или самой неотразимой сиреной.

Он стягивает презерватив и выходит из душа, чтобы избавиться от него. Затем разворачивает для меня полотенце. Не просто протягивает его мне, а ждет, пока я войду в него, а потом оборачивает вокруг. В этом жесте есть что-то знакомое — как будто мы давняя пара и легко относимся к подобным проявлениям любви. Внезапно я так сильно этого хочу — хочу остаться и чтобы Джексон Кинг был моим. Моей стаей.

Но он уже сказал, что этого не может случиться. Он должен спариться с другим оборотнем. Не со мной.

Боль от этого почти ослепляет меня. Я отворачиваюсь, чтобы он не увидел этого на моем лице. Мне нужно спасти Мими и уехать из города. Чувство вины за то, что я даже думаю о мужчине, когда ее нет рядом, сжимает мой желудок.

Да, найти бабушку и уехать из города — это единственный финал истории, который имеет смысл. Я просто молюсь, чтобы бабушка все еще была жива. Она — мой единственный дом.

~.~

Джексон

Не знаю, как я сдержался, трахая Кайли и не пометив ее. Мои зубы были выпущены, сыворotka покрывала клыки, но я каким-то образом держал волка в узде. Потому что должен. Чтобы защитить мою женщину.

Да, я только что показал средний палец лунной болезни. Взять женщину, с которой мой волк отчаянно хочет спариться, не кусая ее, — это должно принести мне медаль за достижения. Но сейчас все мое тело жаждет измениться. И не знаю, что произойдет после того, как я дам волку волю.

Я оборачиваю полотенце вокруг талии и крадусь к задней двери, где строю баррикаду, блокируя гигантскую собачью дверь. Последнее, чего я хочу, — это прийти после пробежки под полной луной и напасть на Кайли.

— Не впускай меня, если я на четырех лапах, — предупреждаю ее.

Она последовала за мной, тоже обернутая в полотенце. Мне приходит в голову, что ей действительно не помешала бы сменная одежда, она уже три дня носит

мою одежду или же джинсовую юбку и футболку, и почувствовал себя мудаком из-за того, что не принес ей вещи. Кайли гораздо меньше, по сравнению с ее пропавшей бабушкой. Ее глаза широко раскрыты, но она храбро кивает. В этом нет ничего удивительного. Моя маленькая хакер-воришка в десять лет крала картины на миллион долларов.

Где-то на горе воет Сэм, призывая меня бежать.

— Я должен идти. Запри за мной дверь и не открывай ее. Поняла?

Еще один кивок.

Я хватаю ее для грубого поцелуя, наши рты сливаются, языки переплетаются с таким жаром, что мои клыки снова обнажаются. Мне требуется вся сила воли, чтобы оторваться от нее и выбежать в темноту.

~.~

Кайли

Я просыпаюсь от воя прямо за дверью хижины. Волосы у меня на затылке встают дыбом от жуткого крика. Один волк.

Смотрю на часы — четыре утра, я вырубилась на большой удобной кровати, как предполагаю, в главной спальне, сразу после ухода Джексона. И теперь, похоже, он вернулся. Но он на четырех ногах, а это значит, что я не могу его впустить.

Глухой звук. Это прозвучало так, словно в заднюю дверь бросили тело. Он пытается проникнуть внутрь. Я выскальзываю из кровати и, прихрамывая, иду на кухню в задней части дома. На мне ничего нет, кроме одной из футболок Джексона, которую нашла в комод. Я выглядываю в окно и вижу Джексона в его гигантском обличье серебристого волка, который ломится в забаррикадированную собачью дверь.

Черный волк — должно быть, Сэм — появляется позади него и кусает за задние лапы.

Джексон поворачивается и атакует. Двое катаются по земле, их ужасное рычание наполняет воздух. Это похоже на нечто большее, чем просто игра. Зубы Джексона щелкают, ответный скулеж Сэма звучит болезненно.

Джексон снова бежит и наваливается своим огромным телом на дверь. Он всерьез пытается ее выломать. Тот факт, что не перевоплощается и не использует дверную ручку, говорит, что он на это не способен. И вот почему Джексон наказал мне не впускать его.

По мне пробегает дрожь, которая не имеет ничего общего с прохладным горным воздухом.

Так что же делает Сэм? Пытается защитить меня? Удержать Джексона подальше? Выглядело именно так, потому что волк поменьше снова бросается на Джексона, кусает его и убегает, прежде чем тот успевает укусить его в ответ. Когда Джексон игнорирует его и снова идет к двери, Сэм повторяет действие.

На этот раз Джексон двигается быстрее, кусая за бок Сэма. Волк жалобно тявкает, и моя рука взлетает к дверной ручке. Мне нужно остановить это, пока Сэм не пострадал. Но я не волк. Что я знаю о том, как остановить волчью драку? Может, это просто игра в полнолуние.

Но нет. Джексон остается на Сэме, даже когда Сэм переворачивается и подставляет свой живот. Величественный серебряный волк вцепляется ему в горло. Я кричу в тот самый момент, когда Сэм превращается в человека.

— Джексон. — Настойчивость в тоне Сэма пугает меня.

Боже милостивый, если челюсти Джексона сомкнутся на горле Сэма в человеческом обличье, убьет ли это его? Я вылетаю за дверь, желая помочь.

Янтарный взгляд Сэма с тревогой поворачивается ко мне.

— Нет!

Джексон разворачивается и прыгает к ступенькам в один прыжок по невероятной траектории. Его плечо ударяется о мою талию и отбрасывает меня к двери.

— Уф.

Сэм превращается обратно в волка и совершает такой же грациозный прыжок, приземляясь на Джексона сверху и сбрасывая его со ступенек. Эти двое снова дерутся.

Я сдерживаю крик. Здравый смысл подсказывает мне бежать обратно в хижину и запереть дверь, но не могу позволить Сэму остаться здесь и пострадать из-за меня. Не могу.

— Джексон! — кричу я, чтобы отвлечь его.

Он скидывает голову со свирепым рычанием и снова бросается на меня.

Сэм двигается быстрее, подпрыгивая в воздухе и приземляясь между нами. Он снова принимает человеческий облик и тянется к дверной ручке.

— Зайди. Во внутрь.

Джексон тоже перевоплощается и прижимает Сэма к стене, душа его предплечьем поперек трахеи. Его глаза льдисто-голубые, пугающе нечеловеческие.

— Держись подальше от нее.

Сэм поднимает ладони в знак капитуляции.

— Ты... опасен, — хрипит он.

На мгновение мне показалось, что Джексон убьет Сэма, но цвет его глаз начинает наливаться зеленью, и он отпускает Сэма, который задыхается и хватается за горло. Кровь стекает по его ноге от предшествующего укуса.

— Сэм, — хрипит Джексон с сожалением. Он баюкает голову Сэма и прислоняется лбом к его лбу. — Черт. Благодарю тебя. Мне очень жаль.

— Ты в порядке? — спрашивает Сэм, что кажется безрассудным, поскольку пострадал именно он. Но я знаю, что он уточняет, контролирует ли себя Джексон.

— Да. — Джексон хватается меня за руку и разворачивает, шлепая по заднице. — Иди внутрь, женщина. Я же говорил тебе не открывать эту дверь.

Бабочки порхают у меня в животе при намеке на грядущее наказание.

— Хочешь, чтобы я остался? — спрашивает Сэм, когда я направляюсь внутрь, как и было велено.

— Нет, я вернулся. Спасибо тебе, брат. — В том, как он говорит, есть какая-то торжественность, как будто произносит торжественную клятву или обет. Дрожь от осознания их роли в стае вызывает у меня мурашки по коже.

Джексон входит, его член полностью налился, раскачиваясь при ходьбе. Он представляет собой невероятное зрелище — дикий, пахнущий сосной, грязью и ночным воздухом. Его мышцы вздуваются и перекачиваются, когда он наклоняется, чтобы перекинуть меня через плечо. Выражение его лица мрачное. Хищное.

— Джексон. Джексон. Ты в порядке?

Он несет меня в спальню и ставит на ноги.

— Я не знаю. Ты мне скажи. Это нормально – не подчиняться мне? — Он срывает с меня футболку быстрым рывком. Сжимает в кулаке мои волосы и оттягивает мою голову назад.

Я невероятно возбуждена и немного напугана, потому что он не совсем Джексон. На лице яростный голод, контролируемое насилие прямо на грани.

Он берет меня за ноги.

— Раздвинь ноги.

Я повинуюсь.

Его ладонь касается моей киски, карательный шлепок.

— Шире.

Я раздвинула шире. Он снова шлепает меня по киске, все еще контролируя мою голову и держа за волосы.

— Ответь на вопрос. Это нормально – послушаться меня, котенок?

Я собираюсь сказать, чтобы он снизил планку, убедиться, что это игра, а не реальность. Но, видимо, я этого не хочу, потому что моя киска жаждет его прикосновений, и

— Н-нет — единственный звук, слетающий с моих губ.

Еще один шлепок. Другой. Это причиняет боль и сладость одновременно. Шлепок. Шлепок. Он продолжает шлепать меня. Мои ноги дрожат, и я задаюсь вопросом, смогу ли кончить от одной порки.

Мне не суждено это выяснить.

— Плохая девочка, — шепчет он мне на ухо. Его огромная ладонь мнет мою задницу. В его голосе нет ни капли злости. Все, что я слышу, — это возбуждение. Соблазнение. Он проводит пальцем между моими ягодицами и надавливает на анус.

Я вздрагиваю от неожиданности, смущенно поджимая зад.

— Мне придется трахнуть тебя в задницу за это.

Он отпускает мои волосы и обходит кровать, бросая подушки в центр.

Мои бедные трясущиеся ноги едва держат меня, а мой животик весь трепещет.

— Джексон, я не думаю... — И замолкаю, уставившись на его огромный член. Ни за что. — Ты слишком большой. Я не думаю, что смогу.

Он выходит из комнаты, и я слышу мрачный смех. Когда он возвращается, в руках у него бутылка оливкового масла с кухни.

— О, ты возьмешь меня, девочка. Ты возьмешь каждый дюйм меня. Это твое наказание. Когда ты ослушаешься, котенок, то получишь в попку.

Это звучит ужасно. Ужасающая, замечательная, жуткая идея. Но я не могу заставить себя отказаться. Мое тело свернулось в тугой клубок, отчаянно желая освободиться.

Он шлепает меня по заднице.

— Ложись поверх подушек, детка. Я собираюсь завладеть твоим маленьким горячим телом.

Что-то похожее на мяуканье срывается с моих губ, но я ловлю себя на том, что повинуюсь, ковыляя к кровати и взбираясь на подушки. Преподношу ему свою задницу, как торт на блюде.

Раздается мрачный гул одобрения. Я смотрю через плечо, как он поливает свой член щедрым количеством масла, а затем струйка стекает по моей щелке.

Он устраивается позади меня, одной рукой сжимая член, другой втирая масло в мою задницу вокруг ануса.

— За неподчинение своему альфе есть последствия. — Он прижимает головку члена к моему анусу и ждет.

Я напрягаюсь от его прикосновения, но мгновение спустя мышцы сдаются. Как только они ослабевают, Джексон толкается вперед, проникая в мою тугую дырочку.

Я издаю пронзительный крик.

Джексон замирает, широко растягивая меня, ожидая, когда я успокоюсь. Забота, которую он проявляет, убеждает меня в том, что ситуация под контролем, и я уступаю, желая, чтобы мое тазовое дно расслабилось. Джексон вводит дальше, и чувство растяжения становится более интенсивным, затем ослабевает.

— Вот. Это головка. Я в тебе, детка. А теперь возьми остальное.

Я хнычу, но позволяю всем своим мышцам расслабляться, немного выгибаю спину и жду.

— Хорошая девочка, — урчит он, его рука скользит вверх по моему боку, поглаживая кожу.

От похвалы по мне разливается тепло, и я выгибаюсь еще сильнее.

— Вот и все, детка. Прими это как хорошая девочка, и я поцелую твою роскошную киску, когда закончу. — Он легко входит и выходит, давая мне потрясающее чувство наслаждения каждый раз, когда наполняет меня.

Моя задница набита его членом, но моя киска чувствует себя трагически пустой. Я опускаю руку между ног, чтобы исправить ситуацию. Моя плоть сочная, распухшая до неузнаваемости, даже для моих пальцев.

Джексон рычит и хватается меня за запястье, вытаскивая руку.

— Моё. Что я тебе говорил о прикосновениях к твоей киске? Только я могу овладеть этой сладостью. — Он накрывает мое тело своим, обхватывает мою грудь. Это именно то, что мне нужно. Дрожь пробегает по моему телу.

— Джексон. — Этот хриплый крик даже не похож на мой голос. — Джексон, пожалуйста.

— Да, детка. Умоляй меня. — Он набирает скорость, погружаясь в мою задницу, в то время как его пальцы трахают меня снизу. У меня кружится голова от вожделения, я одурманена похотью. Все кругом вращается и трясется.

— Джексон! — Комната наполняется пронзительными криками, которые, должно быть, принадлежат мне.

Рычание и рев пресекают их, и Джексон погружается глубоко. Я хватаю его пальцы в себе и толкаю их глубже, и удерживаю там, когда тоже кончаю, мои вагинальные мышцы сжимаются, как и анус вокруг его огромного члена.

Джексон отстраняется слишком рано, и я оборачиваюсь. И снова вижу клыки.

Он срывает презерватив и выбрасывает его. Потом кончает за мной.

~.~

Джексон

Если я не получу достаточно Кайли, то умру. Мне нужно обладать ею во всех отношениях.

Господи, я чуть не убил Сэма. Мой волк почуял Кайли в хижине и захотел попасть внутрь с отчаянием, которое потрясло меня. Когда Сэм попытался вмешаться, волк принял это как вызов. Слава богу, что он перевоплотился, иначе я бы точно сошел с ума.

Даже сейчас тот факт, что я только что испытал оргазм, ничуть не ослабляет яростную потребность, пронизывающую меня. Я моллю о возможности просто

продолжать заявлять на нее права, доставлять ей удовольствие, трахать ее, — это успокоит моего волка настолько, что он не пометит ее.

Я вытаскиваю подушки из-под ее задницы в форме сердечка и переворачиваю Кайли. Раздвигаю ее колени. Прижимаюсь ртом к ее сердцевине, облизывая и посасывая так, словно от этого зависит моя жизнь.

Сначала она вялая, ее колени раздвигаются, все еще томная после оргазма. Но ее пальцы касаются моих волос, когда облизываю языком ее клитор, и она издает слабый стон. Я не останавливаюсь. На вкус она как рай. Я наслаждаюсь ее соками, пожирая ее. Ласкаю клитор, посасываю и покусываю ее половые губки.

Кайли тянет меня за волосы, из ее горла вырываются хриплые крики. Она невероятна. То, как она отдается мне, как хочет получить все удовольствие, которое ей даю. Ее нетренированное тело бесконечно отзывчиво. Я проникаю в нее двумя пальцами, нахожу точку G на внутренней стенке и воздействую на нее.

— Джексон. Джексон. Пожалуйста. Я больше не могу этого выносить. — Ее колени обхватывают мою голову.

Я проникаю в нее языком и пальцами, затем возвращаюсь к посасыванию ее клитора, вводя в нее три пальца и вынимая, пока она не кончает в третий раз за сегодняшний вечер, ее канал сжимается и разжимается, и она издает долгий, пронзительный крик.

Я бы хотел, чтобы этого было достаточно. Знаю, что уже исчерпал своего маленького человечка. Драгоценную, прекрасную женщину.

Я сажусь на кровать, и устраиваю Кайли у себя на коленях. Ее запах снова переводит меня в животный режим. Я шлепаю ее по хорошенькой попке, быстро и сильно.

— Господи, котенок. Запах твоего возбуждения сводит меня с ума. Я всегда чувствую запах, когда ты возбуждена. Я уяснил это в тот первый день в лифте, после того как прикоснулся к тебе.

Она хнычет, и я понимаю, что причиняю ей боль, но, кажется, не могу остановиться. Так чертовски приятно шлепать ее по сочной заднице, а ее тихие вскрики только подпитывают мое безумие. Мой волк начинает выть.

Я шлепаю ее до тех пор, пока ее задница не краснеет.

— Прости! — кричит она, и я провожу рукой под ее бедрами, снова теребя маленький клитор. Я продолжаю шлепать, наслаждаясь тем, как ее попка разглаживаются и пружинит под рукой.

— Мне не нужно, чтобы ты извинялась. Я хочу, чтобы ты сдалась. Это единственный способ не дать волку пометить тебя.

Она извивается на моей руке, ее влагалище истекает соками по моим пальцам.

— Тебе нравится, детка?

— Нет... да... о-о-о, — Она тяжело дышит. — Слишком часто. Слишком много, Джексон. Я больше не могу этого выносить.

Я сталкиваю ее с колен, но меня не остановить.

— Я хочу тебя, — рычу. Поднимаю ее на четвереньки, затем опускаю ее голову вниз, так что ее лицо вдавливается в одеяло. Каким-то чудесным образом не забываю про презерватив. Я надеваю его и вхожу в ее влажный мир. Мои клыки становятся длиннее, рычание вырывается из моего горла.

Не отмечай. Просто. Трахай.

«Пара», — рычит волк.

Просто. Трахай.

Мои яйца ударяются о нее, член скользит в ее узком канале. Кайли берет меня всего в этой позе, берет глубоко. Мои бедра трясутся, яйца напрягаются.

Она стонет и причитает, ее крики одновременно жалобные и распутные. Ее киска все еще влажная и жаждущая. Щедрая, хотя ее жестко трахают.

Просто трахни, просто трахни, просто трахни. Не. Кусай.

Я снова кончаю с ревом. Крики Кайли присоединяются к моему рычанию, и она достигает оргазма, доя мой член своими напряженными мышцами, вытягивая из меня еще больше спермы. Я вздрагиваю, озноб и жар пробегают по мне, как будто у меня лихорадка.

Кайли всхлипывает, когда выскальзываю из нее. Я избавляюсь от презерватива и улавливаю соленый запах. Нет. Слеза скатывается по ее носу.

Запах сразу же сбивает моего волка с ног. Он скулит и отступает. Туман, вызванный похотью, окутавший мой мозг, рассеивается. О боги — моя женщина. Я причинил ей боль?

— Детка, детка, детка, — напеваю я, быстро избавляясь от презерватива. Я подхватываю ее на руки, прижимаю к своей груди. Откидываюсь на кровать. — Ты не пострадала?

— Нет... просто выжата. — Она кладет голову мне под подбородок, ее безвольное тело прижимается к моему.

— Скажи, что ты в порядке, — умоляю я.

Она целует меня в шею.

— Да. Я в порядке. Я люблю тебя.

Я замираю, и она напрягается, кажется, осознав, что сорвалось с языка.

— Я имею в виду...

— Шшш. Не смей забирать свои слова обратно, — предупреждаю. Я беру ее лицо в ладони и поворачиваю, чтобы посмотреть в теплые карие глаза.

«Я люблю тебя». Я не произношу этого вслух, потому что не хочу, чтобы это прозвучало менее серьезно, чем ее признание. Я произнесу это как клятву. Не знаю, как, черт возьми, собираюсь наладить отношения с человеком, особенно если каждое полнолуние такое, но чертовски уверен, что должен попытаться. Я ни за что ее не отдам.

И это означает, что мне нужно устранить все угрозы для моей женщины.

— Кайли, мне нужно знать, что произошло в Лувре.

Она удивленно моргает и пытается отстраниться. Я буквально вижу ее эмоциональное отступление у себя на глазах.

— Не убегай, — приказываю. — Посмотри на меня. Мне нужно знать.

— Почему?

— С тех пор ты скрывалась. А теперь тебя разоблачили. Ты в опасности?

Она качает головой.

— Не в ближайшие семь-десять лет.

— Расскажи мне.

— Это был партнер моего отца по ограблению. Двойной обман. Мой отец планировал вернуть картину ее законным владельцам — родственникам еврейской семьи, у которой она была украдена во время войны. Как только картина оказалась у них, он ударил моего отца ножом и забрал холст. Он не знал, что я приду с ним. Никогда не знал, что есть свидетель. Я оставалась в укрытии в качестве меры предосторожности. Я подумала, что если бы он знал, где меня найти, то захотел бы моей смерти. Но, как ни странно, за последние несколько лет он стал жертвой довольно многих кибератак, в том числе одной, которая нарыла достаточно улики, чтобы послать за ним ФБР. — Мой храбрый маленький воин улыбается мне. — Итак, сейчас я в безопасности. Пока он не выйдет из тюрьмы и не начнет искать меня.

Я рычу. Недостаточно хорошо. Я клянусь полностью устранить эту угрозу. Но, по крайней мере, знаю, что сейчас она в безопасности с этой стороны.

Кайли вздергивает подбородок.

— А как насчет тебя? Кто-нибудь хочет твоей смерти?

Я потираю лоб.

— Может быть. Если бы я вернулся домой, мне, вероятно, бросили бы вызов.

— Почему?

У меня внезапно разболелась голова. Я прислоняюсь своим лбом к ее.

— Тебе не нужно знать, детка.

— Я рассказала тебе о своем секрете. Теперь твоя очередь. — Ее голос тверд, в глазах явный вызов. Моя женщина — альфа в любом случае.

— Я убил своего отчима. — Единственный человек, которому я когда-либо рассказывал раньше, — это Сэм, хотя Гаррет мог бы знать, если бы провел какое-либо расследование в отношении меня.

К ее чести, Кайли не вздрагивает, не показывает никакого шока. Она касается моего лица.

— Что случилось?

— Он был вожаком стаи. Альфой. Первоклассный мудака. Регулярно бил мою маму. Не тем способом, которым волки устанавливают господство, — поркой. А кулаками.

Кайли бледнеет, но остается спокойной.

— Однажды он отправил маму в больницу. Оборотни быстро заживают, так что ты должна понимать, насколько всё было плохо. — Воспоминания нахлынули на него. Видеть свою мать окровавленной и избитой на больничной койке. «Я не вернусь, Джексон, — сказала она ему. — Ты тоже не возвращайся».

— Она не исцелилась. Я могу только догадываться, что она этого не хотела. Или что отчим так сильно повредил ее разум, что способность к исцелению отключилась. — Мне было четырнадцать. Достаточно взрослый, чтобы захотеть сразиться с отчимом, но слишком маленький, чтобы его остановить. — Она умерла три дня спустя. Я наблюдал, как жизнь просто ускользала из нее. И я...
— Мое горло сжимается. Я не хочу продолжать.

Она гладит меня по руке, прислушиваясь. Ждет.

— Я убил его.

— Как?

— Не спрашивай меня об этом, детка. Я не хочу, чтобы ты думала обо мне...

— Ты можешь рассказать, — бормочет она. — Это не изменит того, что я чувствую к тебе.

Черта с два это сработает.

— Я побежал домой из больницы. Мои клыки, вероятно, были опущены, как и сегодня вечером. Я только начал перевоплощаться и почти не контролировал животное внутри. Отчим услышал, как я рычу, и вышел из дома. Сукин сын стоял там, уперев руки в бока. «Что? — усмехнулся он. — Твоя мама послала тебя за мной, мальчишка? Она все еще притворяется, что не выздоравливает?»

Оборотня трудно убить. Обычно пуля в голову убивает. Или отсечение головы. На разделочной доске лежал топор. Я поднял его и бросился на него. Я сказал что-то вроде: «Она мертва, ты жалкий кусок дерьма», а потом замахнулся. Я представлял, что он остановит меня. Либо убьет и меня тоже. Я пытался бороться с ним раньше, что всегда заканчивалось кроваво.

Но отчим просто стоял, когда я подошел к нему. Вероятно, у него был шок от известия, что он действительно ее убил. Он дернулся после удара, но слишком поздно. Он умер спустя несколько секунд.

Дыхание Кайли прерывается, но она сохраняет невозмутимое выражение лица. — Вау. Это... напряженно. Мне жаль, Джексон. Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. — Она моргает большими глазами лани, и в них мерцает сочувствие.

Не ужас.

Облегчение разливается по мне. Уходит тяжесть в груди, которую ношу каждый день после смерти матери. Делясь своим ужасным секретом с Кайли, я облегчаю это бремя.

— А что же произошло потом? Ты ушел? У тебя есть скрытая личность, как у меня? Тебя где-то разыскивают за убийство?

— Да, я ушел. Я не менял свою личность. Никто никогда не приходил за мной. Никаких полицейских заявлений подано не было, но я из глухомани Северной Каролины, где весь город состоял из оборотней, включая шерифа. Разборки оборотней, как правило, остаются среди оборотней.

— И ты не возвращался?

Я качаю головой.

— Никогда. У меня остался младший сводный брат. Я ненавижу себя за это. Правда весь город состоял из большой семьи моего отчима. Вероятно, о нем хорошо позаботились. Скорее всего, это так.

— Ты взял Сэма к себе, чтобы компенсировать утрату.

Я приподнимаю удивленно брови от ее догадки.

— Да, полагаю, что так.

Она кладет голову мне под подбородок и тихо напевает. Я не могу поверить, что обнимаюсь. С человеком. И ничто никогда не казалось мне таким же правильным в жизни.

Я глажу ее по волосам.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, котенок. — Даже если это означает защищать ее от меня самого.

Глава 9

Кайли

Джексон будит меня утром, натянув футболку через голову и поднимая на руки. — Давай, милая. Я забираю тебя обратно к себе домой. — Он выносит меня из хижины к своей машине. — Здесь для тебя недостаточно хорошей еды. Кроме того, я хочу, чтобы Сэм был рядом и мог защитить тебя, если что-нибудь случится.

Я издаю довольный мурлыкающий звук. Мне нравится, когда меня несут так, словно я ничего не вешу, и аккуратно усаживают на сиденье авто. Джексон даже пристегивает мой ремень безопасности за меня. Когда большой злой волк успел стать таким чертовски милым?

Он садится за руль и едет вниз с горы, время от времени бросая в мою сторону обеспокоенные взгляды.

— Как ты себя чувствуешь?

Я потягиваюсь, все еще пробуждаясь ото сна.

— Хорошо. А ты?

Он опускает руку на мое бедро и тянется к обнаженной плоти между ногами, слегка проводя пальцами по чувствительной плоти.

— Как насчет этой сладкой киски? Сильно болит?

Я немного краснею от того, что моя киска стала темой для разговоров в такую рань.

— Немного, — признаюсь. — Но я не жалуюсь. Прошлой ночью был самый горячий секс в моей жизни.

Джексон издает сдавленный звук, и гордость борется с недоверием на его лице.

— Ты была девственницей два дня назад.

— И что? Он всё равно был горячим.

— Он был как ядерный взрыв. Детка, я хочу, чтобы ты знала, у меня никогда раньше не было такого секса ни с одной женщиной — ни с человеком, ни с волком.

Я улыбаюсь его серьезному тону.

Он задирает подол моей футболки — на самом деле его — до талии, обнажая меня.

— Раздвинь свои сливочные бедра, детка. Мне нужно увидеть твоё розовое сердечко.

Мое дыхание прерывается, но я раздвигаю ноги. Он обхватывает мою грудь.

— Ты помнишь, кому она принадлежит?

Я краснею.

— Она моя. И если бы я был слишком груб с ней, ты бы имела полное право немного обидеться, котенок. Заставь меня поцеловать ее получше, когда вернусь домой сегодня вечером.

От этой мысли мои соски напрягаются, между ного все сжимается. Наш образ как какой-то супружеской пары пятидесятих годов прошлого века всплывает у меня в голове. Я жена-сексуальная кошечка, ждущая, когда он вернется домой после тяжелого рабочего дня. Предложу ему выпить и ослаблю его галстук, прежде чем надуюсь и заставлю его лизать мою киску в качестве компенсации за то, что он слишком сильно отшлепал меня прошлой ночью.

Ладно, я становлюсь слишком взволнованной. Мне есть над чем поработать. Меня ждет серьезная работа.

Он заезжает в свой гараж и настаивает на том, чтобы отнести меня внутрь.

— У тебя болит лодыжка, и ты без трусиков.

Я смеюсь.

— Значит, это два критерия подходят, чтобы носить меня на руках?

— Верно. А теперь следи за сарказмом, а то мне придется перед уходом заняться твоей хорошенькой попкой. Она тоже болит?

Я откидываюсь назад и провожу рукой по своим голым ягодцам.

— Нет. — Не могу решить, рада я или разочарована.

Джексон усаживает меня на диван.

— Послушай, я не рассказал тебе кое-что из того, что произошло вчера. Мне позвонил шантажист — говорил роботизированным голосом. Он представился как Кэтгерл. Сообщил, что они установили код повреждения, чтобы стереть все резервные данные «Секьюер». Сказал мне перевести пятьсот миллионов долларов к полуночи сегодня вечером, если я хочу их вернуть.

Я сажусь прямо.

— Скажи мне, что у тебя есть резервная копия информации где-то в другом месте. — Конечно, у него есть. Он Джексон Кинг, гений кибербезопасности.

— Есть. Тройной уровень безопасности. Даже моя команда информационной безопасности не знает. — Он поднимает брови, и я понимаю, что он считает, что эта угроза исходила изнутри.

— И что ты им ответил?

— Я послал их подальше.

— Я бы тоже так ответила, — смеюсь.

Усмехнувшись, он целует меня в макушку.

— Я с этим разобрался. Просто хотел, чтобы ты знала. Никаких контактов со мной. Держись подальше от своего телефона, иначе они отследят тебя здесь.

Я закатываю глаза.

— Да, да, да. Не учи ученого, здоровяк. Я написала руководство по навыкам скрытности.

Он неохотно кивает.

— Ладно. Не сиди голодной и много отдыхай.

Всё слишком хорошо, чтобы быть правдой. Мне это очень нравится.

Практичный голосок в голове говорит мне не привыкать к этому. Не доверять.

Джексон уже ясно дал понять, что не может быть с человеком. И я не могу продолжать прятаться в особняке члена совета директоров из списка «Форбс».

Мне нужно собраться с мыслями, исправить эту ситуацию и скрыться. Не имеет значения, насколько хорош был секс. Как сильно я хочу, чтобы Джексон Кинг

заявил на меня права, отметил и защищал меня. Этого не может случиться. Этого не случится.

Я беру тосты и кофе и принимаюсь за работу. Начинаю с того, что открываю любимую парижскую антикварную доску объявлений Мими. Мы с Мими заранее договорились отправлять друг другу сообщения там, если когда-нибудь расстанемся и нам понадобится связаться. Мы договорились много лет назад, и я не вспоминала об этом до вчерашнего вечера. Надеюсь, что ее память не подведет. Я ищу ее ник и нажимаю, чтобы отправить личное сообщение. Несмотря на то, что это личное сообщение, сохраняю свою запись скрытой. «Ищу тебя. Мы можем встретиться?»

Я надеюсь, она помнит.

Затем открываю доски «Дефкон». Место, где встречаются хакеры. Место, в котором я проговорила много лет назад, что взломала «Секьюер». Кто-то там меня подставил. И теперь, когда я это понимаю, что-то во вредоносной программе встряхнуло мою память. Если найти чат, то смогу отыскать и своего хакера.

~.~

Гинрамми

Что-то не так. Он должен больше слышать об угрозе шантажа. Им всем следовало бы напрячься, чтобы попытаться расшифровать мой замысел. Он знает, что у «Секьюер» нет дополнительной резервной копии, ведь лично отвечает за это дерьмо.

И клоуны из ФБР тоже должны быть во всем этом замешаны.

Что означает, что Джексон Кинг никому не рассказывал о звонке. Почему, черт возьми?

Возможно, от тоски он открывает доски «Дефкон». Интересно посмотреть, говорили ли там о взломе «Секьюер». Какой-нибудь идиот, наверное, хвастается там, что это был он.

Он находит личное сообщение в своем почтовом ящике «Дефкона». От Кэтгерл. Его пульс учащается, когда он открывает его.

«Гинрамми,

мне нужно с тобой поговорить. Лично. Встретимся в парке в аэропорту Тусона в час дня. Теневое сооружение в ряду семь.

~ Кэтгерл»

Его сердце колотится в три раза чаще. Он знает, без тени сомнения, что пойти на эту встречу было бы огромной ошибкой. Он должен сообщить в ФБР, что у него есть наводка, что она будет там. Но что, если она предоставит ФБР компромат на него? Лучше сказать мистеру Икс.

Но эта мысль просто не укладывается в голове. Теперь он не сомневается, что Кайли убьют, как убили ее бабушку. И хотя ему нужно радоваться, что работает с организацией, готовой замести следы, он не может этого вынести.

Кэтгерл что-то значит для него. Даже если она не ответит взаимностью. Даже если то, что она имеет в виду, только у него в голове. Он не желает расставаться с этой фантазией.

Что она хочет ему сказать? Зачем желает встретиться? Очарование каждым ее движением, каждой мыслью цепляет его, как колючка, притягивает к себе. Как работает этот блестящий ум? Она планирует ответный шантаж?

Она попросила встретиться в аэропорту Тусона. Означает ли это, что она уехала из города? Если это так, он отпустит ее. Позволит ей снова скрыться, неся на себе подозрение в его преступлении. Возможно, она просто хочет дать ему понять, что знает.

Или, может, она хочет убить его.

Нет. Он не думает, что Кэтгерл убийца. У нее есть принципы. Очень высокие моральные стандарты. Он помнит долгие дискуссии, которые они вели о добре и зле, и как позже понял, это следствие воровской деятельности ее родителей.

Итак, чего же она от него хочет?

Черт. Сблaзн встретиться пересиливает разум. Потребность знать, увидеть прекрасного хакера в последний раз проникает в его существо, затягивая в кроличью нору плохих решений.

У него есть пистолет. Он принесет его на встречу, на случай, если она что-нибудь предпримет. И он пока никого не уведомит, ни ФБР, ни мистера Икс. Лучше сначала разобраться в ее игре, а потом принимать решение о том, как реагировать.

~.~

Джексон

Работа по-прежнему остается кошмаром. Большую часть дня провожу телеконференцию с правлением, и многие из них требуют моей отставки. Цена наших акций упала, и есть угрозы судебных исков.

Все, о чем я могу думать, что трахну их всех.

Я даже могу наплевать на цену акций «Секьюер» или на то, что буду делать, если правление уволит меня. Мой разум сосредоточен только на одной вещи.

Выяснить, кто подставил Кайли.

Я пытаюсь вспомнить, кто из «Секьюер», кроме меня, знал, что Кэтгерл взломала нас восемь лет назад. Луис. Несколько членов команды инфосек того времени. Кто они были? Стью?

Нет, тогда он здесь не работал. Но почему он всплыл у меня в голове?

Я помню собеседование Кайли. Как ему не терпелось нанять ее. Тогда. Я думал, это связано с ее красотой, сиськами Бэтгерл.

Но что, если Стью был тем, кто организовал ее наем? Стью способен написать код, который заразил нашу систему, — он чертовски хороший программист и, вероятно, еще один хакер, ставший профессионалом в области информационной безопасности.

Мурашки пробегают по шее и спине, и я встаю. Мне нужно перекинуться с ним парой слов.

Как будто вызвал его своими мыслями, я замечаю его сутулую фигуру из окна, идущую к машине. Ощущение покалывания никуда не делось, поэтому направляюсь к двери и спускаюсь по лестнице на парковку на большой скорости. Его машина выезжает за ворота. Я бегу трусцой к своему «Рэндж

Роверу» и забираюсь внутрь. И едва не завизжал шинами, следуя за ним, но здравый смысл побеждает, и я держу дистанцию. Он долго едет. Не похоже на свидание на скорую руку за ланчем. Место встречи в сорока пяти минутах езды от южной части центра города.

Хоть и оснований нет, но моя интуиция подсказывает продолжать следить. Он заезжает на стоянку «Парк-н-Сейв» в аэропорту Тусона и паркуется рядом с тeneвым сооружением. Опускает стекло, как будто собирается передать наркотики. Мои инстинкты вспыхивают в состоянии повышенной готовности. Это ненормально. Что бы он ни делал, абсолютно всё вызывает подозрение. Я отстаю на несколько машин, паркуюсь поодаль и сижу в машине. Он также остается в своей машине. Рычание вырывается из моего горла, когда мой волк готовится встретить опасность.

Однако я замираю, когда знакомый мотоцикл проносится передо мной и останавливается рядом с его машиной, длинноногая брюнетка слишком хорошо смотрится на мотоцикле Сэма. Какого хрена Кайли здесь делает?

Боль вонзается в мое сердце, как гвоздь в крышку гроба. Прокалывает насквозь с другой стороны и заставляет меня хрипло дышать.

Предательница.

Она все это время работала со Стью? В моих ушах нарастает сильный рев, оглушающий меня. Мое тело немеет, становится ледяным, когда все встает на свои места. Она и Стью работают над этим вместе. Я был так глуп, что поверил всей ее лжи. Известная воровка, известный хакер, я же видел, как она установила вредоносное ПО в мою систему, и я не понимал, что меня разыгрывают? Она взяла меня за яйца.

Что, черт возьми, со мной не так? Я думал своим членом, а не мозгами, вот что.

Я позволяю паре сексуальных ножек и сиськам Бэтгерл водить меня за нос.

Какой гребаный идиот.

Я смотрю мертвецким взглядом, как она снимает шлем и слезает с мотоцикла.

Кайли прислоняется к нему спиной, скрещивая руки на той груди, которой я поклонялся прошлой ночью.

Не могу разобрать, о чем они говорят. Даже если бы мой волчий слух уловил их голоса через окно, шум в ушах мешает мне сосредоточиться.

Я становлюсь слабым, как будто она заковала меня в серебряные цепи — криптонит оборотня. Энергия просто вытекает из подошв ног, просачивается под машину, как кровь.

Предательство обволакивает мой рот, накладывает красный фильтр на глаза.

Тьма накрывает все — прекрасное будущее с Кайли, которое я слишком усердно пытался представить. Это очерняет время, которое мы провели вместе, подрывает мое доверие к собственным инстинктам.

Как будто я снова тот подросток, покрытый кровью своего отчима, в оцепенении. Просто отключаюсь.

~.~

Кайли

— Ты собираешься выстрелить в меня из этой штуки? — спрашиваю я,

вглядываясь в Стью через открытое окно машины.

У него в кармане пистолет, направленный на меня. Он бледен, на лбу у него капельки пота.

— Чего ты хочешь, Кэтгерл?

— Моя бабушка. Где она?

Что-то похожее на сочувствие мелькает на его лице.

— Точно. Они забрали твою бабушку. Прости, я не знаю, что с ней. — Он трет лоб свободной рукой. — Я понятия не имел, что они сделают что-то подобное. Тошнотворный спазм скручивает мой желудок.

— Кто это «они»?

Он пожимает плечами, как будто мы вышли выпить кофе, обсуждая код или последние сплетни о боссе.

— Парень называет себя мистером Икс – это все, что я знаю.

Мои руки становятся липкими, и я покачиваюсь на ногах.

— Ты только что уничтожил крупнейшую в стране компанию по защите кредитных карт, работая на человека по имени мистер Икс? Ты встречался с этим парнем?

Вспышка дурного предчувствия пробегает по лицу Стью, прежде чем он пытается скрыть это.

— Мы общаемся уже больше года. Он честно перевел первоначальный взнос на мой оффшорный счет.

— Оффшорный счет, хм?

— Так надежнее, Кэтгерл.

Я позабочусь об этом. Я пронзила его самым презрительным взглядом.

— Ты, должно быть, очень гордишься собой, подставляя меня, чтобы разбогатеть.

И снова, кажется, тень сожаления пробегает по его лицу.

— Убирайся из города, Кэтгерл. У тебя есть возможность. Они никогда тебя не найдут. Ты настолько защищена от взлома, насколько это возможно. Это одна из причин, по которой я выбрал тебя. Тебе не будет хуже, чем было раньше.

Прятаться и принимать новые обличья – это то, что у тебя получается лучше всего.

Я, видимо, сумасшедшая, потому что действительно вижу его логику.

— Мне нужно знать, где моя бабушка.

— Мне жаль. Я действительно не знаю, но... Я бы не стал ждать здесь. — И снова он смотрит на меня с жалостью. — Убирайся из города, пока можешь.

Я смотрю на его пистолет. С моей стороны безумие прийти сюда безоружной, но мне хотелось посмотреть ему в лицо и услышать, как он сам скажет, что сделал. Он говорит мне, что моя бабушка умерла. Мои руки начинают дрожать

— то ли от ярости, то ли от шока, я не уверена. В любом случае, сейчас ничего не могу поделать. Не тогда, когда у Стью есть пистолет, а я совершенно безоружна. Кроме того, физическое насилие никогда не входило в мои методы.

Я сторонница кибератак. Если он думает, что его деньги будут спокойно лежать на оффшорном счете, он чертовски неправ.

Я киваю, один раз.

— Хорошо.

Облегчение мелькает на его лице.

— Хорошо? Ты уедешь из города?

Я пожимаю плечами.

— А какой у меня есть выбор?

— Ладно. — Он поднимает стекло, заводит машину и уезжает. Я хочу бросить шлем Сэма в заднее окно, догнать машину и вытащить Стью из нее, наступить ему на горло и давить, пока он не скажет, где найти Мими, но я беспомощна. Точно так же, когда наблюдала, как убивают моего отца, и ничего не могла сделать, чтобы спасти его.

Я всегда задавалась вопросом, было бы все по-другому, если бы пошла за его партнером в ту ночь, вместо того чтобы прятаться, как испуганный ребенок. Он уже зарезал моего отца, но что, если бы я нашла способ убить его? Был бы это благородный поступок? Вместо того, чтобы прятаться и преследовать его подлым образом? Позорным способом?

Сейчас я делаю то же самое. Позволяю Стью уехать после того, как он фактически признал, что Мими убита.

Звук хлопнувшей неподалеку дверцы машины заставляет меня резко поднять голову. Мое горло сжимается, когда вижу фигуру, несущуюся ко мне, темную и разъяренную.

Джексон.

Его огромная рука хватается меня за горло.

— Джексон, — задыхаюсь я, настоящий страх пронзает меня. Его глаза голубые, как лед, нечеловеческие.

Как будто он улавливает страх, что-то мелькает в выражении его лица. Ярость ускользает, заменяясь чем-то гораздо более грубым и сломленным.

— Итак. — Он приближает свое лицо прямо к моему. — Ты все это время работала со Стью. Выставила меня дураком, не так ли?

— Нет, — выдыхаю я. — Ты все неправильно понял. Я пришла...

— Заткнись. — Он слегка встряхивает меня. Удерживая за шею, поднимает меня на цыпочки. — Мне достаточно лишь немного сжать, чтобы раздавить твое горло. — В его голосе звучит резкая угроза, которую никогда раньше не слышала. Это приводит меня в ужас. — Или повернуть, чтобы сломать тебе шею. — Я помню, что передо мной человек, который потерял контроль над своим волком и убил отца топором. Который охотится и бежит дикий по горам. Ему не привыкать к насилию. — Что бы ты предпочла?

— Нет. — Трудно говорить из-за пальцев, частично перекрывающих мне доступ воздуха, из-за сокрушительной паники, потому что удушение очень похоже на клаустрофобию.

Слезы накатывают, капают из уголков моих глаз.

Его ноздри раздуваются, и он резко отпускает меня с выражением ужаса на лице. И запускает пальцы в волосы.

— Убирайся отсюда. Убирайся с моих глаз, пока я не сделал с тобой что-нибудь. Со мной ты не в безопасности.

— Я не работаю со Стью, — хриплю я, мое горло болит от его пальцев.

Он снова бросается на меня, прикрывая мой рот рукой.

— Больше никакой лжи из этого хорошенького ротика. Хватит. Просто. Уходи.

Он берет у меня из рук шлем и надевает его мне на голову, даже застегивает.

Тянет ремешок для подбородка вперед и прижимается своими губами к моим.

Я стону ему в рот, вспыхивая надеждой, что Джексон все еще со мной, что выслушает, но он издает прерывистый звук и, когда отстраняется, даже не смотрит на меня.

Прощальный поцелуй.

Черт.

Вот что это было. Это выводит меня из себя.

Он уходит, не сказав больше ни слова.

Я открываю рот, чтобы позвать его, объяснить, но слезы душат мой голос, затем следует гнев, призванный защититься.

Разочарование.

Он должен был позволить мне все объяснить. Почему с самого начала давал мне преимущество в сомнительных ситуациях, а сейчас решил поверить, что я против него? Теперь, когда я уже безнадежно влюблена в него? Теперь, когда могу уйти от него не раньше, чем от Мими?

Слезы текут по моим щекам, я перекидываю ногу через мотоцикл Сэма и трогаюсь с места. Мне некуда идти, нет зацепок, по которым можно было бы следовать. Стыю прав. Я должна уехать из города, пока еще могу.

Почему же тогда я предпочла бы отрезать себе руку?

~.~

Джексон

По дороге обратно в офис до меня не сразу доходит, что мой телефон звонит. Я смотрю на экран.

Гаррет.

Поскольку парень звонит мне не часто, значит, дело касается волка, и я отвечаю на звонок.

— Кинг.

— Это Гаррет. Слушай, ты знаешь что-нибудь о женщине по имени Кайли?

Рассеянность и рев в ушах исчезают, мое внимание обостряется до остроты бритвы.

— Что насчет нее? — огрызаюсь я.

— Ты действительно знаешь ее?

Я жду, мои пальцы сжимают руль и готовы оторвать его.

— Пожилая кошка-оборотень появилась здесь этим утром, у нее четыре пулевых ранения, включая одно в голову, которое должно было убить ее. Она целый день не могла сдвинуться с места, но в конце концов кое-как добралась до моего дома, дезориентированная и сильно обезвоженная.

— Кошка-оборотень? — повторяю, что-то не укладывалось у меня в голове.

— Да. Жаклин Дюмон. Ты ее знаешь?

— Какое она имеет отношение к Кайли? — спрашиваю я сквозь стиснутые зубы, нетерпение разрывает меня, хотя уже знаю ответ.

— Говорит, что она ее бабушка. Думает, что Кайли работает на тебя и у нее неприятности. Это та женщина, которая была во всех новостях из-за взлома твоей компании?

— Черт. Да. Где она сейчас — эта старуха?

— У меня дома.

— Я сейчас приеду.

— Она под моей защитой, — предупреждает Гарретт.

— Я не собираюсь причинять ей вред, — практически кричу в телефон, прежде чем бросить его на сиденье.

Центр города находится всего в нескольких шагах отсюда. Я еду по знакомым дорогам, как будто по новому городу. Мой разум переваривает новую информацию. У Кайли действительно есть бабушка. В которую стреляли несколько раз. Если бы она не была оборотнем, она бы точно умерла.

И еххоу — бабушка Кайли — кошка-оборотень? А Кайли? Она нет. Ее страх, когда я почти перевоплотился, был искренним. Но как она могла иметь бабушку-оборотня и ничего не знать о них?

Закрадывается еще одна мысль, полная тепла и покалывания. В Кайли течет кровь оборотня. Неудивительно, что мой волк хотел спариться с ней. И это значит, что она, вероятно, пережила бы метку.

Но ничего не изменить. Кайли только что встретила со Стью, доказав, что все это время была с ним в сговоре.

Хотя новая информация вывела меня из ступора, и закралось сомнение. Могло ли быть другое объяснение ее встрече со Стью?

Я паркуюсь перед квартирой Гаррета, быстро захожу в лифт. Останавливаюсь на этаже и выхожу. Запах оборотней — как волчий, так и, да, отчетливо кошачий запах — окутывает меня.

Я стучу в дверь, один из соседей Гаррета по дому открывает ее и почтительно отступает в сторону, чтобы впустить меня. Пожилая женщина лежит на диване, бледная и слабая. Одета в одну из футболок волка — слишком большую для нее.

Она садится, когда я вхожу, ее глаза светятся золотом.

— Где она? — спросила она с сильным французским акцентом.

Мои глаза сужаются. Не в моих привычках отвечать на чьи-либо требования, особенно тех, с кем я только что познакомился.

— Джексон, познакомься с Жаклин, — говорит Гаррет, появляясь из кухни.

— Я чувствую ее запах на тебе. Где Минетт? — требует Жаклин.

— Я не знаю никого по имени Минетт.

Она нетерпеливо взмахивает рукой и пытается встать, но ей это явно не под силу. Она откидывается на спинку дивана.

— Моя внучка, Кайли. Они говорят, что она работает на тебя. Она в беде.

Я отодвигаю стул от кухонного стола и ставлю его рядом с диваном, устраиваясь на нем.

— Кайли в беде, да. Она украла сотни миллионов долларов у моих клиентов.

— Пффф. — Она пренебрежительно машет рукой. — Нет, она этого не делала.

Эти люди все устроили. — Она указывает на место сбоку своей головы, где в

нее стреляли. Волосы снова отрастают, а кожа затягивается, но ей очень повезло, что она не умерла.

Стена, на возведение которой я потратил последние сорок минут, содрогается, словно от землетрясения.

Это тот самый момент. Я либо продолжаю верить в Кайли и ее историю, как верил с самого начала, либо придерживаюсь своего нового, мучительного осознания того, что она предала меня.

Если бы Кайли работала со Стью, то не было бы старой француженки, лежащей на диване с пулевыми ранениями, не так ли? Пожилая женщина, которая очень похожа на моего маленького хакера. Высокие скулы ни с чем не спутаешь, как и что-то схожее в форме рта.

Что означает... Я совершил ужасную ошибку.

Второй раз за час мое сердце замирает. Останавливается. Начинает снова биться в новом ритме.

Господи. Я прогнал Кайли, чтобы она в одиночку встретилась со своими врагами.

Это непростительно. Я с трудом сглатываю.

— Расскажите, что с вами случилось.

Она моргает, смотря на меня большими золотистыми глазами, словно оценивая, достоин ли я ее истории. Я прошел тест, потому что она произносит:

— Мужчины пришли в наш дом. Они были разных национальностей. Один ирландец, другой американец. Два немца, судя по их акценту.

Я наклоняюсь вперед.

— Я возвращалась из продуктового магазина. Машина Минетт была там, но фары не горели. Они удивили меня — ждали в доме. Накачали наркотиками, прежде чем я смогла перевоплотиться и сражаться.

Каким сюрпризом стало бы для мужчин, если бы пожилая леди превратилась в гигантскую кошку и напала на них. Жаль, что у нее не было такой возможности.

— Как вам удалось сбежать?

Женщина стонет, и ее выразительная рука трепещет у лица.

— Они держали меня накачанной наркотиками. Я не могла бороться, потому что каждый раз, когда приходила в себя, мне втыкали в шею очередную иглу. — Она потирает место под левым ухом. — Следующее, что помню: меня вывезли в пустыню и изрешетили пулями. Они, видимо, думали, что я мертва, когда бросили. Слава судьбе, что были слишком ленивы, чтобы похоронить меня. — С заметным усилием она опускает ноги на пол, чтобы повернуться ко мне лицом, сидя. — Итак, я рассказала свою историю. Теперь скажи мне, где найти мою Минетт.

Она демонстрирует ту же стальную решимость, которую я наблюдал в Кайли, и у меня колет в груди.

Я провожу рукой по лицу.

— Я прогнал ее прочь. Поверил, что она предала меня.

Взгляд Жаклин скользит по моему лицу, и она наверняка видит мое страдание, потому что в ее глазах мелькает что-то похожее на понимание.

— Тебе нравится моя Минетт?

Я киваю. Как мог совершить такую ошибку? Волк знал все это время. Я должен был доверять своим инстинктам. Чтобы отвлечься от жгучей боли, которая пронзила меня от шеи до паха, спрашиваю:

— Что вы за кошка?

— Пантера.

— Кайли не знает?

— Нет. Моя Минетт так и не проявилась. Ее мать умерла, когда она была еще ребенком, и она жила отдельно от меня в период полового созревания. Ее отец знал, что нужно связаться со мной, если у нее появятся признаки изменения, но ничего такого не произошло. Мы стали жить с ней после убийства ее отца, но ей не требовалась моя помощь. До сих пор. — Она пристально смотрит на меня, и я не уверен, имеет ли она в виду тех мужчин, которые подставили ее, или меня.

— На половину или на четверть?

— На половину. Ее мать была настоящей кошкой-воровкой.

Мою кожу покалывает. Наполовину оборотень. Неудивительно, что мой волк хочет ее.

Пара.

Я не хотел говорить это вслух, но, видимо, сказал, потому что глаза Жаклин светятся любопытством.

— Она знает о тебе?

— Да. Она увидела мои клыки, когда волк захотел ее пометить.

Пожилая женщина поерзала, и, несмотря на ее очевидную хрупкость, двигалась она с кошачьей грацией.

— Ты пометил ее, волк?

Я сразу же чувствую себя подростком, получающим третью степень у дверей родителей своей девушки. Стыд окрашивает мой ответ.

— Нет. Но я напугал ее.

Глаза Жаклин сверкают тем неземным блеском, который бывает у кошек. Я не могу понять ее реакцию.

Я двигаюсь на край стула.

— Жаклин, приезжайте в мой особняк. Я буду защищать вас, и мы сможем найти Кайли вместе.

— Нет. — Она даже не колеблется. — Я не стану твоей приманкой. Здесь я в безопасности. Если Кайли захочет тебя увидеть, она свяжется. Тем временем Гаррет защитит меня.

Удавка на моем горле затягивается. Как будто эта женщина уже знает, что я не заслуживаю снова видеть Кайли. Я облажался... подверг ее опасности, не сумел довериться женщине, которая столько раз отдавала себя в мои руки.

Я тихо выругался — не на Жаклин, а на себя. Я пишу свой номер на визитной карточке и передаю ее ей, прежде чем встать.

— Пожалуйста, свяжитесь со мной, если получите от нее весточку. Скажите ей, что мне жаль и что я совершил ошибку. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь ей. Клянусь.

Яжимаю руку Гарретту и членам его стаи на выходе, но мои движения

отрывисты. На автомате. Я уже за тысячу миль отсюда, ищу свою вторую половинку. Прикидываю, чем когда-нибудь смогу загладить свою вину перед ней.

~.~

Кайли

Я бросаю мотоцикл Сэма в центре города и регистрируюсь в мотеле «Никому не говори» на Чудо-Миле – месте, где можно заплатить за номер наличными и снять по часам. По телевизору в комнате показывают порно. Мило. Очень приятная атмосфера. Я выключаю его и достаю ноутбук.

Я умираю от желания потеряться в коде. Нет, я вообще умираю. Я не чувствовала себя такой потерянной, такой уничтоженной с тех пор, как умер отец. Тогда Мими была единственной, что поддерживало меня на плаву. Если ее не будет у меня сейчас...

Нет. Я не могу так думать. Мое чутье подсказывает, что она все еще жива, и я должна верить, что это так. Она крепкая, несмотря на возраст.

Итак, новый план – найти Мими и уехать из города. Но пустота этого плана, даже несмотря на воссоединение с Мими, делает меня прозрачной призрака. Оставить Джексона, верящего в худшее обо мне, невыносимо. Но часть меня ненавидит его за то, что он не доверяет мне — после того, что у нас было прошлой ночью, он думает, что я его обманула?

Хотя, может быть, именно поэтому это так глубоко ранило его. Он не из тех, кто легко отдает свое расположение и доверяется многим. Пройшей ночью он поделился со мной глубочайшей трагедией. Видеть меня со Стью наверняка показалось ему худшим предательством. Но понимание не уменьшает остроты его недоверия. Он содрал с меня кожу и разорвал на миллион кусочков еще в аэропорту.

Мне нужно все исправить. Не позволю ему верить, что я разрушила дело всей его жизни. Что я украла у него.

Даже если бы мне было наплевать на Джексона и «Секьюер», нужно заставить этих ублюдков заплатить за то, что они вовлекли меня в свой жадный план.

Включая Стью.

Я приступаю к работе, следуя по денежному следу. ФБР в конечном итоге тоже должно быть в состоянии проследить за ними, но к тому времени, когда они это сделают, деньги уже давно переведут.

Мне приходится взломать пять разных банков, на что уходит остаток дня, но я иду по следу.

Бинго.

Я издаю смешок злой ведьмы, когда отправляю деньги обратно в исходное место, откуда их перевели, и отменяю каждую транзакцию. Большинство из счетов заморожены или приостановлены. Выданы новые номера. Но суть в том, что деньги останутся нетронуты, пока банки пытаются выяснить, куда их необходимо перечислить.

Получи, мистер Икс, получи, Стью. Подставить Кэтгерл было вашей самой большой ошибкой.

Свет приглушен, и я делаю паузу и проверяю, не появились ли сообщения от Мими. С приливом радости вижу сообщение в почтовом ящике.

«Минетт, я с друзьями. Позвони им по телефону 520-235-5055».

Мое сердце колотится. Я не решаюсь воспользоваться своим телефоном, сразу же подключаю голосовую линию Интернета и набираю номер. Отвечает мужской голос:

— Алло.

На мгновение я замираю, не уверенная, с кем говорю и безопасно ли это.

— Алло?

— Могу я поговорить с Жаклин?

— Ах. Она ждала твоего звонка. — Он больше ничего не добавляет, и раздается голос бабушки:

— Минетт! Dieu merci. Безопасно ли говорить?

— Да. Где ты?

— Я с волчьей стаей Тусона. В центре города.

На мгновение я просто прокручиваю в голове ее слова, пока мой мозг пытается наверстать упущенное.

— Ты сказала «волчья стая»?

— Да. Прости, я никогда не говорила тебе, Минетт. Я оборотень — кошка. Твоя мать тоже.

Сегодня у меня было слишком много сюрпризов, чтобы все это осмыслить. Моя рука безвольно опускается вдоль тела.

— Ч-что?

— Где ты, Минетт?

Минетт. Французское слово, обозначающее «кошечка». Она всегда называла меня маленькой кошечкой, потому что... она кошка. Мой разум переворачивается с ног на голову.

— А моя мама? — хриплю я.

— Да, твоя мама тоже. Вот почему этого волка влечет к тебе. Где ты, моя сладкая?

— Недалеко от центра города. Ты ранена? Что случилось?

— Мне было больно, но скоро мне станет лучше.

Мой мозг наконец-то начинают работать.

— Нам нужно немедленно уехать из города. — Я встаю и беру кожаную сумку-рюкзак.

— Ты уверена? — В голосе Мими есть что-то уговаривающее, но я не могу расшифровать, что именно. — Твой волк только что был здесь. Он сказал, что сожалеет и хочет помочь.

Стеснение в груди сменяется облегчением, за которым быстро приходит гнев.

Во мне поднимается волна упрямства. У него не получится так быстро переобуться. Я показываю ему фак. Он не мой рыцарь в сияющих доспехах. Я та, кто спасает его задницу. И собираюсь придерживаться своего плана по возвращению денег, возврату миллионов транзакций и затем свалю из города к чертовой матери.

Если Джексон захочет попросить у меня прощения, когда все будет закончено, я

могла бы подумать об этом. Посмотрим.

— Дай мне адрес, где тебя найти, Мими.

Она вернула телефон владельцу, потому что молодой человек берет трубку и выбалтывает адрес одной из немногих квартир в Тусоне в центре города. Он прочищает горло.

— Твоей бабушке понадобится свежая одежда, когда ты придешь.

Терпеть не могу ледяные колючки, которые пронзают мои руки, когда слышу это.

— Я куплю ей что-нибудь, — обещаю.

Я обдумываю варианты. У меня нет транспорта, так как я уже бросила мотоцикл Сэма. Я могла бы взять такси. Могла бы взломать «Юбер» и зарегистрироваться с помощью кредитной карты с одним из моих новых идентификационных имен. Но по какой-то причине, я хочу сделать это, не нарушая закон. Не знаю, может быть, мне нужно доказать, что я не преступница, за которую меня принимает весь мир.

Мой дом находится в нескольких милях отсюда. Одежда Мими там. ФБР будет наблюдать. А как насчет предполагаемого мистера Икс? Возможно, тоже.

Черт. У меня на кровати уже лежит упакованная сумка. Было бы здорово забежать и схватить ее и еще кое-что для Мими. Может, нужно просто отвлечь их внимание.

Я вызываю такси и жду, когда оно приедет. Затем сообщаю о жестоком ограблении, которое происходит в доме через дорогу от моего.

Я оставляю такси в квартале от своего дома и направляюсь по переулку, держась тени под покровом ночи. В доме моего соседа с нескольких сторон завывают сирены. Я подкрадываюсь по ступенькам черного хода и использую ключ, спрятанный во рту керамической лягушки в саду.

Внутри дом кажется непривычным. Люди были внутри. Не знаю, чем доказать, но уверена в этом. Что неудивительно. Наверняка полиция уже обыскала это место. Я двигаюсь в темноте, не включая никаких огней. Хватаю свой чемодан и направляюсь в комнату бабушки. Я слышу взвод курка как раз перед тем, как чья-то рука закрывает мне рот, а твердый металл упирается в затылок.

~.~

Джексон

Я никогда в жизни не чувствовал себя таким бессильным. Я облажался с Кайли, моя компания в канаве, и расхаживаю по своему офису после полуночи, не в силах придумать стратегию, чтобы все исправить.

Я рассказал специальному агенту Дугласу о своих подозрениях в отношении Стью, хотя и не хотел признаваться ему о встрече с Кайли. А еще не говорил ему о бабушке Кайли. Почему-то сомневаюсь, что фраза «Я видел старушку, но оказалось, что она оборотень, так что пули ее ничуть не задели» прозвучит убедительно.

Звонит мой мобильный телефон.

Гаррет.

Я отвечаю на звонок, выпаливая:

— Кинг.

— Жаклин ждала, что внучка заберет ее несколько часов назад. Пожилая кошка думает, что что-то случилось.

Я леденею и ругаюсь так громко, что дрожат стекла.

— Я знаю, брат.

— Откуда она шла? Каков был план? — требовательно спрашиваю я.

— Она не сказала, где была. Я набирал номер, с которого она звонила, но он просто звонит и отключается. Сказала, что уже едет сюда, и спросила адрес. Я попросил ее принести какую-нибудь одежду для Жаклин, потому что ее одежда испачкана кровью. Время было около семи вечера.

Я частично трансформируюсь, мой волк хочет убивать. Я борюсь, чтобы вернуть свою человеческую сторону, но мой голос звучит как чистое рычание.

— Я пойду обнюхаю ее дом. Оставайся на связи. — Я вешаю трубку, не дожидаясь ответа.

Проклинаю свое офисное здание за то, что оно находится так далеко от дома Кайли. Я хочу немедленно перевоплотиться и бежать туда, но не смею тратить драгоценное время. Я веду машину, руки чуть не разрывают руль на куски. Двое федералов сидят через дорогу в фургоне, наблюдая за домом. Я стучу в дверь фургона, когда прохожу мимо, и иду к входной двери. Улавливаю множество запахов человеческих мужчин. Ничего свежего. Я хожу по дому, желая измениться, но не осмеливаюсь. Все в порядке. Мой человеческий нос по-прежнему работает лучше, чем обонятельные органы большинства других людей. Я улавливаю запах Кайли у задней двери. Ее свежий аромат. Дергаю за ручку и обнаруживаю, что дверь открыта.

За ее запахом легко следовать — в спальню, но что меня пугает, так это аромат человеческого мужчины. Не Стью — какой-то другой мужчина. И порох.

Черт.

Кайли попала в беду. Черт бы ее побрал. Какого хрена она рискнула вернуться сюда? Ей следовало быть умнее.

Я выскакиваю обратно за дверь, пригнувшись к ветру, пытаюсь выяснить, куда ее увезли. Всё случилось не за входной дверью — я бы почувствовал. Кроме того, федералы бы увидели. Улавливаю след их обоих ароматов в переулке, а затем он исчезает. Должно быть, там ждала машина.

Христос на палочке, хуже и быть не могло. Я беру свой телефон, затем набираю Гаррета, сообщая ему о том, что нашел.

Черт возьми. Если с ней что-нибудь случится, я перегрызу глотку каждому мужчине, которого просто подозреваю в том, что он знал о похищении Кайли. В сотый раз проклинаю себя за то, что не доверял ей. За то, что отправил ее в одиночку в опасность.

Кайли. Мой котенок. Там, одна, в смертельной опасности.

Я поднимаю лицо к луне, едва сдерживая вой ярости и муки.

~.~

Кайли

Я в багажнике машины, мои руки связаны скотчем за спиной, еще одна полоска

закрывает рот. Я задыхаюсь от собственной слюны. Вдыхаю и выдыхаю с отчаянными попытками, но мои ноздри плотно закрыты.

Звезды танцуют перед моими глазами. Багажник вращается.

«Не заставляй меня снова лапать тебя».

Видимо, я потеряла сознание, потому что слышу, как Джексон обращается ко мне. Я вызываю в воображении ощущение его рук, крепко прижимающихся к моей груди.

Мое дыхание сбивается с бешеного, удушающего ритма.

Я представляю Джексона, лежащего позади меня в багажнике, его огромные руки обвилились вокруг меня, ладони прижаты к моей груди.

«Я вызываю у тебя рефлекс спокойствия».

Я позволила облегчению захлестнуть меня, как это было в лифте. Чувство безопасности, оттого что я нахожусь рядом с Джексоном. Чувство принадлежности, дома.

Конечно, знаю, что об этом лучше забыть, но если обман себя в этот момент воспоминаниями о Джексоне Кинге помогает, я поступлю так.

Машина съезжает на гравий, а затем замедляет ход и останавливается. Я напрягаюсь, готовясь к бою. Моя нога вылетает в ту же секунду, как открывается багажник, но этот засранец уворачивается и бьет меня по лицу. Боль взрывается в моей щеке, разрушая ту малую концентрацию, которую я собрала.

Я слабею, тошнота поднимается в животе, отчаяние кровоточит внутри.

Парень вытаскивает меня наружу. Мы находимся на каком-то складе. Он тащит меня внутрь, где собрались еще несколько мужчин, включая Стью, который сидит, склонившись над компьютером, установленным на карточном столе.

— Смотрите, кто заявился к ней домой, — растягивает слова мой похититель.

Я свирепо смотрю на Стью, у которого хватает наглости выглядеть недовольным моим внешним видом.

— Первое, что пошло правильно за весь день, — отвечает парень с четким британским акцентом. — Посади ее сюда. — Он пинком отодвигает стул рядом со Стью. — Кто-то изменил денежный след на украденных картах. Я поручил Стью поработать над этим, но готов поспорить, что этот маленький взломщик имеет к этому отношение.

Я хочу сказать чертовски верно, но не склонна к самоубийству.

Меня толкают в кресло, и я смотрю через плечо Стью на его экран. Он переводит взгляд туда же. На его лице читается отчаяние. И страх.

Похоже, Стью откусил гораздо больше, чем может прожевать. Мне следовало бы злорадствовать, но я не радуюсь его страданиям. То, что у одного злодея, который наполовину мой союзник, проблемы с остальными, мне не очень помогает.

— Как насчет того, чтобы отрезать ей пальцы? Навсегда остановить ее от взлома? — выдает один из четырех мужчин, прислонившись к ящикам и куря сигару.

— Заткнись. Ты отрежешь ей пальцы, она не сможет всё исправить. —

Британский акцент подходит ко мне.

— Очень жаль, что мы уже убили старушку. Сейчас она была бы хорошим рычагом давления, — заявляет другой.

Я пытаюсь выглядеть непринужденно, несмотря на ужасную пульсацию на щеке, куда ударил парень. Как будто это мой первый день на работе, и меня только что не похитили и не угрожали. Я закидываю одну ногу на другую и наклоняюсь поближе к Стью.

— Итак, что происходит?

Британский акцент хватает меня за волосы и дергает голову назад с такой силой, что у меня стучат зубы.

— Ты обратила вспять перевод денег?

Я бросаю на него свой самый упрямый взгляд.

— Почему я должна помогать вам? Джексон Кинг думает, что я ответственна за все это.

Он дает мне пощечину, вновь разжигая острую боль в имеющемся синяке.

— Верни систему, — командует он.

Я шевелю пальцами, скрученными за спиной.

— Мне нужно, чтобы мои пальцы были свободны, — выдаю я.

— Без пальцев. Скажи ему.

Черт.

Я игнорирую человека с британским акцентом и обращаю свое внимание на Стью.

— Хорошо, где ты?

Он пытается прямолинейно взломать систему безопасности, что, как мы оба знаем, не сработает. Мне приходит в голову, что он, возможно, не так уж и старается. Наверное, понял неизбежность своей судьбы. Они, вероятно, собираются избавиться от него, как только он завершит сделку.

Британский акцент снова дергает меня за волосы.

— Помоги ему.

Я позволяю своему гневу проявиться.

— Ладно, придурок. Вы знаете что-нибудь о хакерстве? Никто никогда не знает, как туда попасть. Речь идет об экспериментах. Ты просто продолжаешь пробовать что-то, пока не добьешься определенного прогресса. Если я собираюсь помочь Стью, мне нужен мой собственный компьютер и мои пальцы. То, что я заглядываю ему через плечо, только замедляет нас обоих.

Британский акцент — буду называть его БА, смотрит на Стью, который пожимает плечами.

— Она права.

Слишком безумно надеяться, что они отдадут мне мой компьютер, но БА снимает ленту с моих запястий и сует мне в лицо другой ноутбук. Несмотря на то, что я все еще в мини-юбке, в которой была несколько дней назад, кладу одну лодыжку на колено, чтобы соорудить стол, и открываю ноутбук.

Я была в системе Джексона всю неделю через его компьютер и оставила открытой лазейку для себя, именно так перевела деньги обратно сегодня.

Теперь я не вхожу напрямую, так же как и Стью.

— Она работает? — требовательно спрашивает БА.

Стью заглядывает мне через плечо.

— Да.

Я игнорирую их, мои пальцы летают по клавишам, когда настраиваю программы автоматического вскрытия пароля.

Как только все отводят взгляд, начинаю взламывать «Верайзон», именно так я звонила Мими до этого. Стью оглядывается, и я указываю на открытое окно позади, продолжая двигать пальцами. Я задерживаю дыхание.

Он остановил взгляд, и я знаю, что он заметил. Жду, когда он сдаст меня.

Ничего не происходит.

— Знаете, пока Кайли работает, я вам не нужен. Я просто торможу ее. — Стью закрывает свой ноутбук и встает.

Звук взводимого курка заставляет нас обоих замереть. БА — который, как я полагаю, сейчас должен быть мистером Икс — приставляет дуло пистолета к виску Стью.

— Уверен, что хочешь, чтобы я поверил, что ты нам не нужен? — От его ледяного тона у меня по спине пробегают мурашки.

Я думаю, что это заставило Стью чуть не наложить в штаны, потому что он издает странный писк, садится и открывает свой ноутбук. Тем не менее должна отдать ему должное, потому что он действительно возвращает долги.

— Ты угрожаешь мне? У тебя ничего нет без меня. Ноль.

— Ты только что сказал мне, что все, что мне нужно, — это она.

— И кто узнает, взламывает ли она систему безопасности или пенсионный фонд твоей матери?

Мистер Икс кладет пистолет в ладонь и ударяет им Стью сбоку по голове, так сильно, чтобы тот со стоном падает на пол.

Я вздрагиваю и от звука металла о кость, и от жалкой скомканной груды, в которую превратился Стью.

Напоминание — я здесь сама по себе. Впрочем, ничего нового.

Я снова переключаю вкладки, ввожу номер, по которому звонила Мими, и отправляю текстовое сообщение.

«Нужна помощь. На складе, в 10-15 минутах езды от моего дома. Красная «Тойота Королла» припаркована рядом. Номер DCR 583».

Я закрываю его и возвращаюсь к главному экрану.

Мими обратилась бы за помощью ко мне. С моей стороны было глупо возвращаться в дом, но у меня всё еще есть шанс спастись. Тем более что сейчас я нужна им живой.

Мне лишь нужно потянуть время...

~.~

Джексон

Я протираю дырку в полу, расхаживая по квартире Гаррета. Сэм тоже там.

Сейчас два часа ночи, но никто не спит. Жаклин выглядит более бледной и измученной, чем сегодня днем, ее страх за Кайли состарил ее еще на десять лет.

Я бы утешил ее, но готов снести это здание.

Звон телефона Гаррета заставляет всех обернуться. Он читает текст вслух.

Мгновенно все его люди встают как единая сила. Впервые я испытываю теплые чувства к стае за многие годы, а может быть, и вообще за всё время. Но эта солидарность, эта поддержка – то, от чего я себя оградил.

Я не обманываю себя, думая, что они делают это для меня. Ясно, что они все полюбили старушку. К тому же они прирожденные герои. У Гаррета целая армия молодых, энергичных парней двадцати с чем-то лет. Воины, готовые защищать свою стаю.

— Рядом не так много мест. Есть склады на Саут-Кино и несколько к югу от центра города, по другую сторону железнодорожных путей. — Он открывает карту в телефоне и держит так, чтобы все могли видеть. — Мы разделимся, проедем по улицам. Если что-то заметите, звоните. Никто не входит туда в одиночку, понятно? — Гаррет выкрикивает приказы, и на этот раз альфа во мне даже не ощетинивается. Его голова сейчас гораздо более светлая, чем моя. Я благодарен ему за руководство.

— Джексон и Сэм, возьмите эти квадраты кварталов к востоку от Кино.

Я киваю и направляюсь к двери, даже не дожидаясь, пока он закончит делить зоны.

Кайли нужна помощь, и я чертовски уверен, что найду ее. Мы подъезжаем к складскому району и медленно ездим вверх и вниз по улицам и переулкам в поисках «Короллы». Тридцать минут пролетают незаметно. Сорок пять. Узел в моем животе такой тугой, что подкатывает к горлу.

Звонит телефон.

— Мы нашли. Северный Тул семьсот тридцать восемь.

Я не утруждаюсь ответом Гаррету, просто жму на газ, сворачивая за угол переулка и раскидывая гравий. Через две с половиной минуты я на месте.

Глушу двигатель, прежде чем подъехать к зданию, и сворачиваю в тень.

Мотоцикл с одним из солдат Гаррета уже стоит там. Еще трое подъезжают сзади, все одинаково молчаливые и осторожные. Умные ребята, люди Гаррета. Мы снимаем с себя одежду и перевоплощаемся.

~.~

Кайли

Я слышу что-то снаружи, но, кажется, никто больше не замечает. Надеюсь, что это подмога, но не смею поверить. Рядом с дверью скрежещет металл, и все пятеро мужчин тянутся к оружию.

— Тсс... что это было? — шипит мистер Икс.

Я вскакиваю на ноги.

— Эй, мне нужно в туалет, — объявляю громким голосом. — Где здесь уборная?

— Сядь, сука, на место.

Я иду вперед. Возможно, я приняла таблетки глупости, не знаю. Может, просто была очень уверена, что помощь придет. Я недооценила, насколько вспыльчивыми и опасными были эти люди.

Парень целится мне в грудь из пистолета. Стыю, как сумасшедший, прыгает передо мной и принимает пулю как раз в тот момент, когда взрыв звенит у меня

в ушах. Я смотрю, как он падает, вижу, как жизнь ускользает из его глаз.

Черт. Стью только что умер за меня.

Повсюду воцаряется хаос, когда металлическая дверь гаража распаивается и внутрь врывается стая гигантских волков.

Выстрелы. Летят пули. Сквозь ужасный звон в ушах я слышу вой раненых волков и крики людей, на которых нападают щелкающие челюстями звери.

Хотя серебряных волков много, с моим не спутаешь. Огромный.

Величественный. Свирепый. Он замечает меня и на минуту отвлекается. Один из придурков целится и стреляет.

– Нет! – кричу я и ныряю перед ним. Боль пронзает меня насквозь. Раскаленное добела пламя жара. Я пытаюсь продолжать бежать к Джексону, но мое тело сжимается в комок. Удовлетворенность растекается по телу. В кои-то веки я не стояла и не смотрела, как умирает тот, кого я любила. Стью спас меня. И теперь я спасла Джексона.

И да, я люблю Джексона. Я знаю это с абсолютной ясностью. Он – моя безопасность. Мой дом. Он – мое прошлое и мое будущее. Мое настоящее. Джексон грациозно перепрыгивает через меня, и булькающий звук наполняет мои уши. Я не смотрю, потому что знаю, что он только что перегрыз горло стрелку.

Теперь он здесь, рядом со мной. Он стоит надо мной, защищая меня своим собственным телом. Лижет мне лицо, скулит.

Ужасное покалывание проходит по всему моему телу. Вспышки жара поражают, как молния. Зрение сужается до туннеля, затем обостряется. Звуки становятся громче, запахи сильнее. Мое зрачки становится черными, в то же время мои клетки, кажется, разделяются на части. Я – ничто и всё одновременно.

Святая загробная жизнь, Бэтмен. Я только что умерла.

Это кажется несправедливым. Я только что нашла Джексона. Позволила себе признаться в любви к нему. Верила, что мы можем быть вместе.

Мое сознание проясняется, и вместе с этим вся боль возвращается с двойной интенсивностью. Я пытаюсь застонать, но единственный звук, который вырывается из моего рта, – это низкое рычание.

Рычание?

Джексон мерцает и перевоплощается, его человеческое лицо маячит перед моим. Он смагивает слезы, но не выглядит печальным. Его лицо полно удивления.

— Вот и все, котенок. Ты изменилась. Ты показала мне себя пантерой.

Пантерой?

Я смотрю вниз на гигантские черные лапы. Святое перевоплощение, Кэтгерл. Джексон гладит меня по морде. Приглаживает мех.

— С тобой все будет хорошо, детка. Оборотни могут исцеляться от пулевых ранений. — Ему удается слабо улыбнуться. — Скажи спасибо, что ты перевоплотилась. Ты сделала это, детка.

Прекрасный рокошущий звук вырывается из моей груди. Мурлыкающий. Это увеличивает остроту пулевого ранения, но я инстинктивно знаю, что это хорошо. Это исцеляет меня.

Джексон продолжает гладить мое лицо и уши, глядя на меня сверху вниз с яростным вниманием.

Поблизости звучат сирены.

Волк лает, резко и громко. Звучит как приказ.

Джексон подхватывает меня на руки и выбегает на улицу. Я смотрю через его плечо на безжизненное тело Стью. На человека, который в конце концов склонил чашу весов правосудия. Стал героем после смерти, а не преступником. Что-то в его поступке исправляло эту хреновую ситуацию. Похоже на искупление вины за смерть моего отца. Как будто вселенная была у меня в долгу. Нет, как будто вселенная показывает мне доказательство того, что все еще хорошо. Что я могу доверять кому-то еще, а не только семье.

Черт, повсюду люди — оборотни, которые пришли, чтобы помочь мне.

Оборотни, которые даже не знают меня.

Сэм у «Рэндж Ровера» натягивает джинсы, когда мы добираемся до туда. Он распахивает дверь на заднее сиденье для своего брата по стае, и Джексон забирается внутрь, все еще держа меня. Сэм запрыгивает на водительское сиденье и заводит машину, отъезжает, не включая фар. Вой сирен становится громче.

Я кладу тяжелую голову на колени Джексона и закрываю глаза, боль слишком сильна. Он продолжает гладить мой мех и тихо бормотать, и я верю — нет, знаю, без тени сомнения, — что, наконец-то, хоть раз в моей жизни, все будет хорошо.

~.~

Джексон

Первые лучи света поднимаются над горами, когда Сэм въезжает в гараж.

По моему приказу он остановился, чтобы забрать Жаклин. Я знал, как волновалась ее бабушка, и наоборот. Хочу, чтобы Кайли получила всю необходимую поддержку, особенно учитывая, что это ее первое перевоплощение. Хотя оно было необходимо для ее выживания, она может не знать, как вернуться назад, когда придет время.

Я несу ее внутрь. Сэм пытается помочь Жаклин, но старая кошка настаивает на том, чтобы идти самостоятельно, тяжело опираясь на Сэма. Мы размещаем их обеих в гостевой спальне наверху. Жаклин изменяется и сворачивается калачиком рядом с Кайли, передавая свои мурлыкающие вибрации для исцеления внучки.

Я сижу рядом с кроватью, сердце гулко колотится, пальцы скользят по гладкому черному меху Кайли.

Она чертовски великолепна. Огромная черная пантера с золотыми глазами.

Поистине внушает благоговейный трепет. Впервые в моей жизни что-то имеет смысл. Конечно, мой волк выбрал эту невероятную женщину. Она олицетворяет все, на что я когда-либо мог надеяться в паре: сильная, блестящая, красивая. К тому же оборотень.

Неминуемо наступает утро, мой телефон разрывается от звонков. Я выхожу из комнаты, чтобы не беспокоить Кайли, затем отдаю распоряжения по телефону

Луису, Саре из отдела по связям с общественностью и финансовому директору «Секьюер». Деньги были возвращены — все до единого цента. Я говорю Луису, чтобы он взял на себя сообщение в СМИ, потому что без малейшего сомнения знаю, кто несет за это ответственность. Моя звездная сотрудница, Кайли Макдэниел.

Когда возвращаюсь в комнату, дыхание Кайли становится ровным и расслабленным, ее раны уже закрылись.

— Похоже, все деньги вернулись на счета. Ты сделала это, не так ли, красавица?

— бормочу я, поглаживая ее по щеке. Она толкается в мою руку.

— Ты можешь измениться обратно, котенок? Вернуть Кайли?

Глаза большой кошки расширяются. Как я и боялся, она не знает как.

— Когда Сэм попытался затеряться на склоне калифорнийской горы, я схватил его за горло и потребовал, чтобы он трансформировался. Животное может взять верх, если ты слишком долго обходишься без человеческой формы. Ты забываешь, кто ты есть.

Жаклин перевоплощается и одевается. Она что-то шепчет Кайли по-французски. Я улавливаю слова, которые понимаю. «Найди» и «успокойся», и «запомни». Не знаю, отличается ли это у кошек, поэтому рад, что Жаклин готова помочь.

Кайли беспокойно двигается. Ее глаза открываются и закрываются, лапы сгибаются, показывая огромные острые когти. Она переворачивается и встает на кровати. Перекатывается обратно на бок.

Жаклин снова говорит — постоянный поток наставлений.

Кайли царапает когтями кровать, разрывая простыни и одеяла.

— Вернись ко мне, котенок. Я хочу поцеловать тебя, — бормочу я.

Она обращает на меня золотистые глаза, и наши взгляды встречаются. Кажется, мы оба не дышим. Наконец, воздух вокруг нее мерцает.

— Вот и все, детка, — подбадриваю я, но мерцание исчезает. — Осторожнее.

Пробуй снова. Мне нужно поцеловать твой прелестный ротик.

Воздух снова мерцает, и появляется Кайли, бледная, но еще более красивая, чем раньше.

— Детка. — Я бросаюсь, чтобы завернуть ее в одеяло и притянуть к себе на руки.

— Где поцелуй, который ты обещал? — хрипит она.

— Принеси воды, — рывкаю я Сэму, который стоит, прислонившись к дверному проему. Он тут же исчезает.

— Ну? — требует она.

Я не сдерживаюсь. Завладеваю ее ртом со всей свирепостью, таящейся внутри меня. Потребность обладать, требовать, отмечать, спариваться с ней хлынула из меня потоком. Необходимость наказать ее за то, что она получила пулю, предназначавшуюся мне. Показать ей мою любовь, мою привязанность, мое обещание быть рядом с ней в следующий раз. Чтобы не подвести ее так, как я сделал в этот раз. Я раздвигаю ее губы языком. Наклоняюсь к ней, требуя большего, беря всё. Впитываю ее в себя. Я пожираю ее.

— Мне так чертовски жаль, — хриплю я, когда мы наконец заканчиваем

поцелуй, хватая ртом воздух. — Я никогда больше не позволю тебе уйти.

Никогда не покину тебя. Это чертово обещание.

Она слабо улыбается, и я вспоминаю о хрупком состоянии ее здоровья. Приступ вины за то, что я так сильно ее поцеловал, пронзает меня.

Сэм возвращается с водой, и я выхватываю стакан у него, чтобы передать своей паре.

— Боже, чувак. Так будет на протяжении всей беременности?

Все в комнате замирают, а я прокручиваю его слова в голове.

Беременность?

Иисус. Да. Запах Кайли изменился. Победа обрушивается на меня, как метеор.

Мой волк делает двойное сальто назад и ходит по кругу вокруг Кайли, размахивая кулаками. Она носит моего щенка. Моего щенка.

Жаклин прикрывает рот.

— Боже мой, — выдыхает она, а затем бросается к нам, быстро кудахча по-французски.

Недоумение Кайли расцветает в ее влажных глазах.

Я прижимаю ее к себе, мой волк яростно охраняет, даже когда нет потенциальной угрозы.

— Вот как ты изменилась, котенок. ДНК моего детеныша перевесила чашу весов.

Она смеется сквозь слезы.

— Я беременна? Откуда ты знаешь? Ты уверен?

Жаклин, Сэм и я все киваем.

— Твой запах изменился, детка. Ты беременна. — Слезы щиплют глаза.

Жаклин и Сэм тактично выскальзывают из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Котенок, я знал, что ты моя пара с того момента, как ты вошла в тот лифт. Ты мне нужна. Ты единственный человек, которому я доверял, единственная, в кого верил. Когда-либо. Я могу с тобой поиграть, притворяться, что предлагаю тебе выбор быть моей парой или нет, но факт в том, что ты моя. Ты побежишь, я последую за тобой. Ты спрячешься, я найду тебя. Так что, пожалуйста, облегчи нам обоим задачу и скажи мне, что ты остаешься.

Кайли поджимает губы и присвистывает.

— Возможно, это худшее предложение, которое я когда-либо слышала.

Я не могу побороть улыбку, расплывающуюся на губах.

— Это означает «да»?

Она смотрит на меня долгим взглядом — достаточно долгим, чтобы я перестал дышать, заставляя себя не ерзать.

— Я все еще злюсь на тебя за то, что ты не верил мне.

Я прижимаюсь к ее щеке.

— Знаю. Я облажался. Но обещаю, что проведу остаток своей жизни, заглаживая вину перед тобой. Ты и твоя бабушка будете править моей гребаной жизнью.

Ее глаза снова туманятся, и она прислоняется своим лбом к моему.

— Я думала, ты тот, кому нравится править.

— Ммм-хмм. Да. Всегда. Сможешь ли ты с этим жить?

— Да. — На этот раз она не колебалась, и я чуть не падаю от облегчения. —
Есть только одна маленькая проблема.

Мои плечи напрягаются.

— Какая? — спросил я.

— Меня разыскивает ФБР.

— Я это исправлю, — обещаю. — Гарретт остался, чтобы инсценировать на складе, будто Стью и его подельники убили друг друга. Ты будешь ответственна за возврат денег. Не думай об этом больше. — Я не могу остановить свои руки, блуждающие по ее нежной коже, скользнувшие вверх под футболку, чтобы обхватить ее грудь. — Единственное, о чем тебе нужно беспокоиться, — это о том, как растет наш ребенок.

Кайли запрокидывает голову, снова предлагая мне свой рот, и я целую ее, едва веря, что она действительно моя.

— Когда ты собираешься отметить меня? — Ее голос звучит хрипло, без страха.

— Как только ты поправишься, детка. Сразу после того как сделаю красной твою хорошенькую попку за то, что она приняла пулю, предназначенную мне. Она покачивает своей задницей у меня на коленях.

— Ты знаешь, что всегда будешь моим героем. — Она касается моего лица. — Просто не могла беспомощно наблюдать, как убивают еще одного человека, которого я люблю.

Мое сердце рикошетом бьется в груди.

— Ты любишь меня?

Она смеется хриплым смехом, который сводит меня с ума.

— Я люблю тебя, волк. Я уже говорила тебе это раньше.

— Я не против услышать это вновь.

— Я люблю тебя, я люблю тебя, я...

Я заставляю ее замолчать поцелуем, накрывая ее рот своим, поглаживая ее губы, переплетая наши языки.

— Я люблю тебя, котенок. Теперь ты дома.

Она откидывает голову назад и закрывает глаза.

— Да, — вздыхает она. — Ты — мой дом.

Эпилог

Месяц спустя

Кайли

— Задери юбку, детка. Дай мне посмотреть, что меня ждет, когда мы вернемся домой. — Мой партнер не стал менее властным с тех пор, как пометил меня. Наша совместная поездка домой с работы стала лишь одним из многих удовольствий работы на Джексона Кинга. Еще один плюс — совместные

обеденные перерывы. И собираюсь помочь ему с его новым кодом.

Он смотрит на меня, как умирающий с голоду человек. Как будто не трахнул меня на своем столе после того, как прошелся линейкой по моей заднице во время обеденного перерыва. Как будто у него нет полного доступа ко мне каждую ночь дома.

— Быстрее, котенок. Каждая секунда, которую ты заставляешь меня ждать, принесет тебе удар ремнем.

Я уже потянулась к подолу своей облегающей юбки, но останавливаюсь, озорно улыбаясь.

— Так?

Теперь, когда во мне активировалось ДНК оборотня, мое тело исцеляется почти мгновенно, а это значит, что Джексон может применить любую форму наказания, какую пожелает, и боль будет лишь мимолетной. На самом деле это немного грустно. Потому что теперь я не смогу насытиться ей никогда.

Джексон хватается за ткань и задирает мою юбку до талии, с силой разрывая ткань. Затем раздвигает мои бедра.

— Покажи то, что принадлежит мне. — У него хриплый голос. Мне нравится слышать его таким, наполовину охваченным желанием ко мне. Теперь, когда знает, что я оборотень, он не боится быть грубым.

В прошлое полнолуние он снова поселил меня в своей хижине и трахал меня во всех позах, под всеми углами и во все места. Я думала, что в прошлый раз он был ненасытен, когда пытался не пометить меня, но оказалось, что спаривание с ним не гарантирует моей безопасности в полнолуние.

И это не жалоба.

Я глажу себя между ног.

— Ты видишь? — мурлыкаю я.

Он выдавливает из себя ругательство.

— Хватит, — рычит он. — Спусти трусики, или я их порву.

Я демонстративно снимаю трусики и размахиваю ими перед его лицом, пока он ведет машину.

Джексон хватается за них, подносит к носу и глубоко вдыхает, потом сует в нагрудный карман. Сегодня он в костюме, из-за которого я весь день была мокрой. Мне нравится, когда он носит свой костюм генерального директора, почти так же сильно, как люблю обтягивающие футболки и джинсы.

— Детка. — Он тянется через машину и засовывает руку мне между ног. — Раздвинь бедра шире для меня. Мне нужно увидеть свою киску.

Я пытаюсь подчиниться, но ему все равно не видно, потому что его пальцы ласкают мой клитор и половые губы, заставляя меня извиваться, жар разливается между моих ног.

Рокочущее рычание Джексона наполняет «Рейндж Ровер». Он засовывает в меня палец.

— Джексон, — выдыхаю я. — Не з-за рулем.

Он цыкает и скользит пальцем внутрь и наружу, посылая спирали тепла и удовольствия по моему телу.

— Кто здесь отдает приказы, котенок?

Я стону, когда он вводит палец еще глубже. Не знаю, как ему удастся ехать прямо. Ослепленная желанием, все вокруг меня наклоняется и раскачивается, смещаясь в одну сторону, затем выравниваясь и соскальзывая в другую.

— Т-ты.

— Верно, детка.

Я трусь клитором о тыльную сторону его ладони, вводя его палец глубже.

— Кому принадлежит каждый твой оргазм?

Я поднимаю свой таз навстречу его пальцам, стиснув зубы.

— Тебе! П-пожалуйста, Джексон.

Он рычит.

— Вымаливай, котенок.

Я не гордая.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, Джексон!

Он наклоняется вперед и вставляет второй палец.

Я отрываю бедра от сиденья, проглатывая крик прямо перед тем, как кончить.

— Правильно, детка. Кончай мне на пальцы. Ты будешь сжимать мой член, когда кончишь снова дома. После порки.

Мои бедра дрожат, когда я откидываюсь назад, безвольная и дрожащая от разрядки.

Джексон заезжает на свою подъездную дорожку — нашу подъездную дорожку, продолжает он напоминать. Я все еще не могу поверить, насколько тесно переплетены сейчас наши жизни. Мы выходим из машины, и я поправляю юбку. Джексон обходит машину и прижимает меня к ней. Он хватает мое лицо одной рукой и удерживает его в плену для горячего, жадного поцелуя.

— Я знаю, что твоя киска все еще сжимается для меня. — Откуда он это знает, понятия не имею, но он прав. Рука, держащая мое лицо, опускается, чтобы обхватить мой затылок. — Итак, мы заходим в дом, поцелуем Мими и поужинаем. Но, когда я подам тебе сигнал, ты поспешишь наверх и снимешь все, кроме этих сексуальных высоких каблуков. И я хочу, чтобы ты ждала меня с задранной задницей и уткнувшись лицом в одеяла. Поняла?

Сдавливание между моих ног становится все более отвлекающим.

— Да, сэр.

Он улыбается и проводит подушечкой большого пальца по моей нижней губе.

— Хорошая девочка. Пошли.

Внутри дома пахнет божественной кухней Мими.

— А-а, вы дома. — Мими сияет. На ней дурацкий фартук, который купил ей Сэм, с изображением французской пищевой пирамидки: французского хлеба, сыра и киша.

Джексон целует ее в щеку.

— Чем так вкусно пахнет, Мими?

— Стейк для волков. Лосось для кошек. Рис, салат и свежий хлеб для всех нас. Сэм входит через заднюю дверь, неся блюдо, доверху наполненное стейками с гриля.

— Ваше мясо, мадемуазель. — Он отвешивает Мими поклон и подмигивает.

Она краснеет, как школьница. Они с Сэмом отлично ладят. Сначала Сэм

предложил съехать, но мы с Мими и слышать об этом не хотели, и Джексон поддержал нас.

— Ты — моя стая, — настаивал он. — Вы трое. Вы все нужны мне в моем доме, где я смогу вас защитить. И, Сэм, ты нужен мне рядом, чтобы защищать моих женщин, когда я в отъезде.

— Отнеси в гостиную, — приказывает Мими Сэму и прогоняет нас за ним. Я пытаюсь сесть на стул, но вместо этого Джексон тянет меня к себе на колени. Он до сих пор не устал меня кормить. Привилегия волка.

Когда смотрю, как моя маленькая семья собирается за столом, мое сердце наполняется такой силой, что еще немного и разорвется. Какой бы странной и неправдоподобной стайей мы ни были, с ними я испытываю глубокое чувство принадлежности. Это та семья, которую я искала все эти годы.

Наконец-то, я с подобными себе, безмерно любимыми.

Дома.